

АРХИТЕКТУРА СССР

Контрольный экземпляр

6
69

515
13

С О Д Е Р Ж А Н И Е

МАСТЕРСТВО МОЛОДЫХ ЗОДЧИХ. В. Белоусов.	1
ОБ АРХИТЕКТУРНОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ. Е. Новикова.	27
ЗДАНИЕ-ПАМЯТНИК. Р. Хигер.	31
ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРО- МЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ БЫТА НА СТРУКТУРУ ГОРОДА. Г. Градов.	33
ЗОНЫ ОТДЫХА В ОКРЕСТНОСТЯХ ТБИЛИСИ, БАКУ, СРЕВАНА. Г. Беридзе.	38
МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ АНСАМБЛЕЙ ДРЕВНЕРУС- СКОГО ЗОДЧЕСТВА. В. Балдин.	44
«СЛОВАРЬ АРХИТЕКТОНИЧЕСКИЙ» ФЕДОРА КАРЖА- ВИНА. В. Рабинович.	56
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ КАТОНИН. Ю. Асеев.	60
ВОПРОСЫ ПЕРЕУСТРОЙСТВА СЕЛ.	61
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	63
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР.	63

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О К О М И Т Е Т А
П О Г Р А Ж Д А Н С К О М У С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У
И А Р Х И Т Е К Т У Р Е П Р И Г О С С Т Р О Е С С С Р
И С О Ю З А А Р Х И Т Е К Т О Р О В С С С Р

№ 6 1969

Год издания XXXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ, Л. В. ВАВАКИН,
С. Г. ЗМЕУЛ, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ,
В. В. ЛЕБЕДЕВ, Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора),
О. А. ШВИДКОВСКИЙ, В. А. ШКВАРИКОВ.

Мастерство молодых зодчих

К ИТОГАМ V СМОТРА ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ

Смотры творческих работ молодых архитекторов стали традиционными в нашей профессиональной среде.

Впервые такой смотр состоялся в 1939 г. В залах Московского архитектурного института была развернута выставка проектов и рисунков молодого поколения архитекторов, имевших 5—8 лет стажа практической деятельности. Среди авторов работ, получивших признание общественности, мы видели имена архитекторов, ставших теперь уже старшим поколением.

На первой выставке творчества молодых мастеров советской архитектуры были представлены фотографии с выстроенных подвалов треста «Арарат» в Ереване архитектора Р. Израэляна, жилого дома в Ленинграде архитектора В. Каменского, стадиона «Динамо» в Тбилиси архитектора А. Курдиани, проекта турбазы архитектора Б. Приймака, работы аспирантов Всесоюзной академии архитектуры Л. Баталова, Л. Павлова, З. Чернышевой, Г. Захарова, работы молодых московских зодчих Н. Гайгарова, И. Ловейко, Б. Бархина, ленинградцев В. Лебедева, В. Асса и многих других, хорошо известных теперь мастеров советской архитектуры.

Среди победителей послевоенных смотров мы встречаем имена нынешних лауреатов Ленинской, государственных и республиканских премий, докторов наук, заслуженных архитекторов республик.

На V смотре приятной неожиданностью явился успех творчества молодых архитекторов из Новокузнецка, Красноярска. А теперь, спустя всего полгода, уже многие из них стали известны за пределами архитектурного мира, поскольку их работы представлены Союзом архитекторов на соискание государственных премий и широко обсуждаются нашей прессой, по радио и телевидению.

В отличие от предыдущих смотров в этот раз на заключительную выставку представлялись фотографии, рисунки, чертежи только осуществленных работ: жилых и общественных зданий, промышленных объектов, памятников и т. д. или опубликованные в печати научные исследования. Лишь по разделу «градостроительство» допускалось представление проектов.

Целью молодежного смотра являлась оценка творческих достижений молодых архитекторов в области архитектурной практики и теории, их умения добиться наибольшей эффективности в решении социальных, художественных, конструктивных и экономических задач.

Возраст участвующих в смотре был определен условно — до 35 лет (с учетом не более 10 лет работы после окончания института). Некоторые вообще не поддерживают идею смотра молодых, считая (и в какой то мере справедливо), что нельзя разделять архитекторов по возрасту и что молодость кончается у архитекторов там, где начинается профессиональная зрелость, а это наступает, одни говорят — в 40 лет, другие — в 50, а И. В. Жолтовский считал, что в 60.

Не вдаваясь в полемику, можно с уверенностью сказать, что в формировании мастерства зодчего есть два важных периода: период учебы в высшей школе и период начала практической деятельности в проектной мастерской. И задача Союза, всей нашей общественности чувствовать «пульс», следить за генеральной линией в развитии каждого периода, учитывая всю важность проблемы кадров в архитектуре, воспитания молодежи, способной вести вперед советское зодчество.

Лучшие работы с республиканских и городских смотров были представлены в Москву. Среди экспонировавшихся 180 работ — генеральные планы городов, таких как Суздаль; крупные градостроительные ансамбли центров Еревана, Киева; жилые районы Ленинграда, Новокузнецка, Москвы; построенные в различных республиках и в различных климатических районах жилые дома и общественные здания и сооружения массового строительства; отдельные уникальные постройки, выполненные по индивидуальным проектам. На выставке можно было увидеть интересные сооружения на селе, целый ряд блестящих по мастерству и сильным по эмоциональному воздействию на зрителя произведений монументального искусства — мемориальных ансамблей, памятников, монументов и т. д.

В. БЕЛОУСОВ,
кандидат архитектуры,
секретарь правления СА СССР

Активное участие в смотре творчества молодых архитекторов приняли организации СА Армении, Грузии, Москвы, Украины, Ростова, Новокузнецка и др. Большинство представленных работ отличалось высоким качеством.

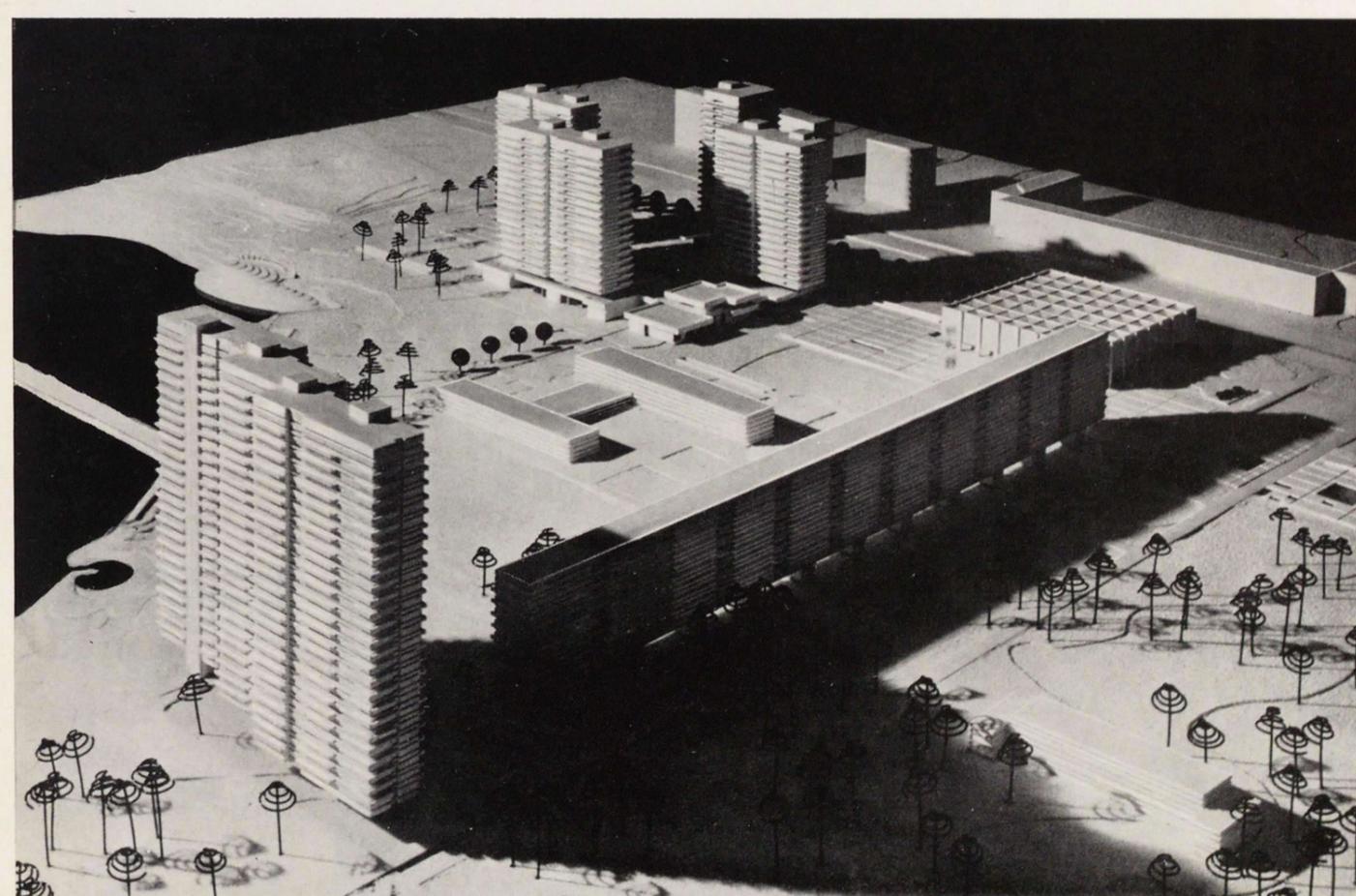
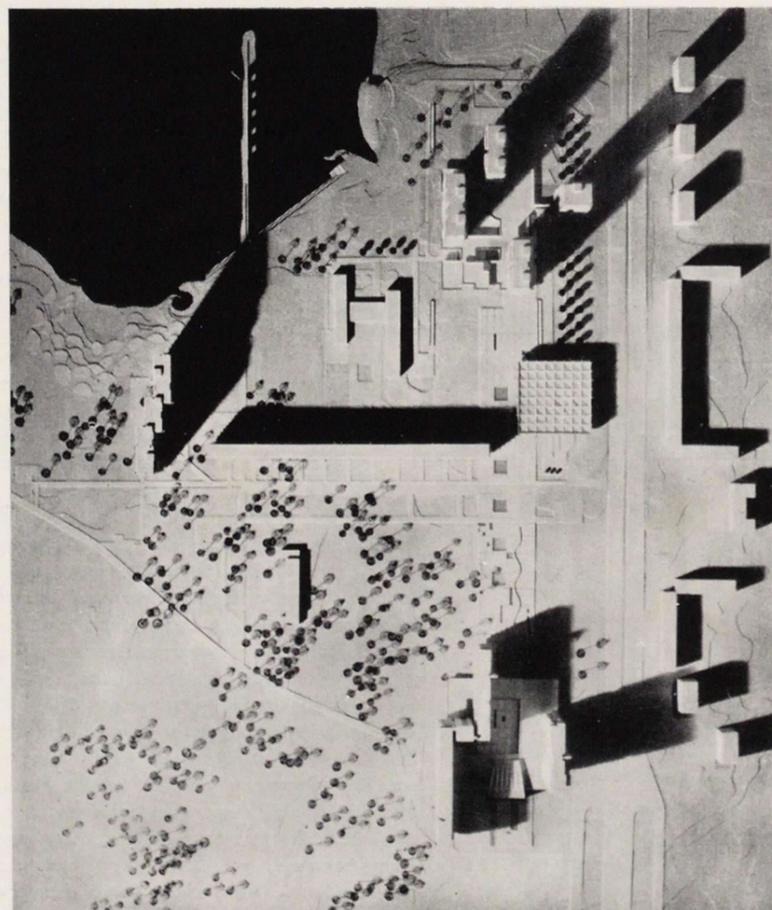
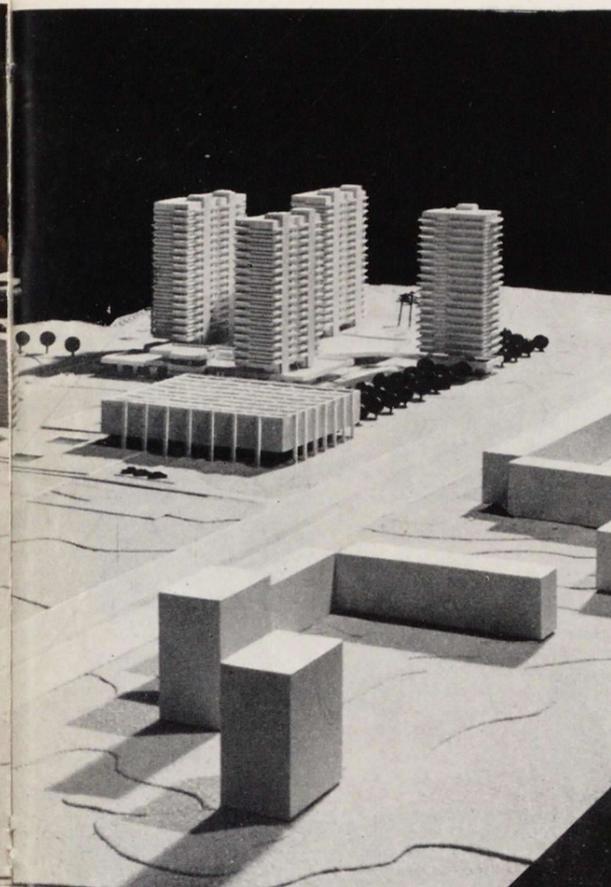
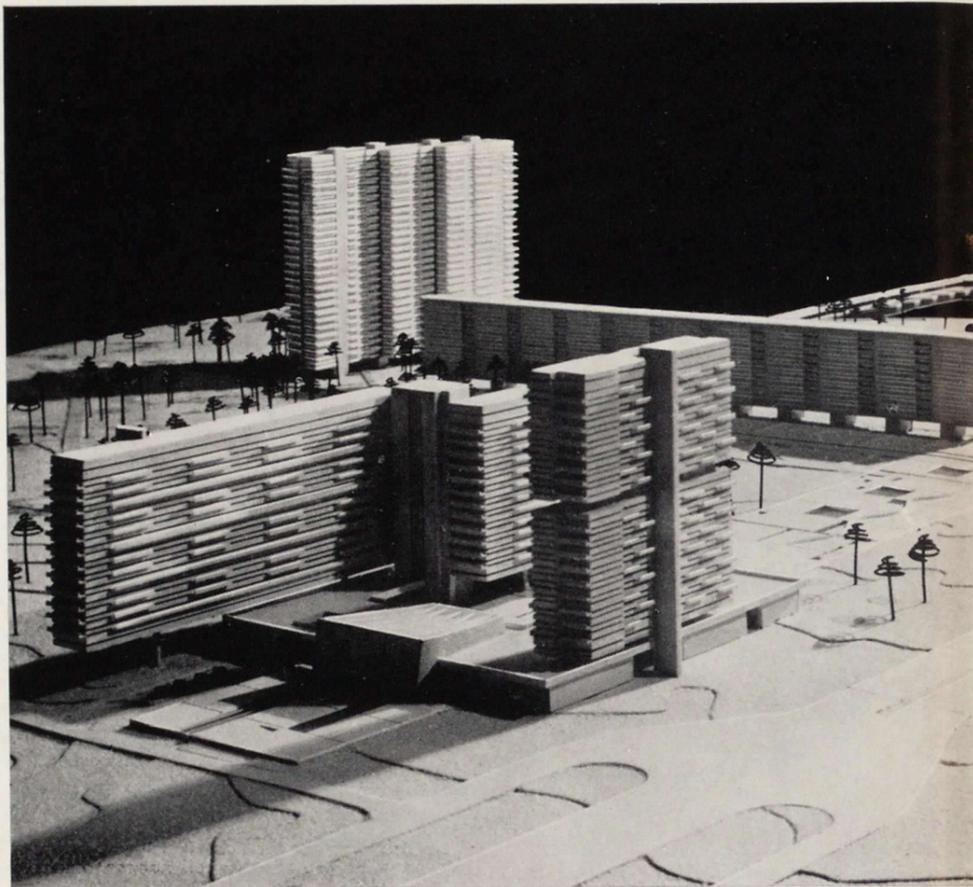
К сожалению, на смотре почти полностью отсутствовали работы молодежи в области промышленной архитектуры, реставрации памятников зодчества и в области науки. В какой-то мере соотношение работ, представленных на выставке, соответствовало действительному положению в практике, однако все недостатки, связанные с экспозицией различных разделов выставки и широта показа работ зависели главным образом от организации первых этапов Всесоюзного смотра. Там, где правления союзов архитекторов, комиссии и секции по работе с молодыми архитекторами серьезно отнеслись к этому важнейшему мероприятию года, там и результаты были хорошими.

Вызывает серьезное недоумение отсутствие на смотре работ молодых архитекторов Эстонии, Молдавии, Таджикистана, где республиканские смотры вообще не проводились. Очевидно, республиканские правления должны сделать выводы по итогам смотра и обсудить вопрос о работе с молодыми архитекторами, в том числе с не членами Союза.

Частично работы были выставлены республиками вне конкурса, как не соответствующие условиям смотра, но представляющие интерес с точки зрения творчества молодежи. Например, большим вниманием пользовались на выставке произведения молодых архитекторов из Киргизии, отмеченные премиями на международных конкурсах.

Все работы, экспонированные на заключительной выставке в Центральном доме архитектора, были детально рассмотрены и всесторонне обсуждены общественной референтурой, под председательством руководителя комиссии МОСА по работе с молодыми архитекторами Ю. П. Платонова. В составе референтуры работали многие наши крупнейшие специалисты—В. А. Шквариков, Б. Р. Рубаненко, известные архитекторы, возглавляющие молодежные комиссии, такие как А. Я. Мачерет из Ленинграда, Г. А. Урусов из Киева, недавно еще выступавшие как молодежь, а сегодня уже ведущие мастера, такие как Д. И. Торосян из Армении, В. Чеканаскас из Литвы, Г. А. Алескеров из Азербайджана, С. Ш. Кинцурашвили из Грузии, Я. Я. Лицитис из Латвии, Н. В. Ушаков из Горького, И. И. Ноткин из Узбекистана, В. В. Обозенко из Новосибирска, А. Д. Меерсон, В. П. Яковлев, В. Д. Красильников из Москвы и многие другие.

Внимательный, глубокий анализ всех материалов смотра позволил выделить лучшие и представить их авторов к премированию. Причем работа эта была настолько ответственной и сложной (учитывая и разнообразие представленных жанров, и возможности различных позиций для оценок

Проект застройки микрорайона «Лебедь» в Москве

Диплом I степени
Макеты

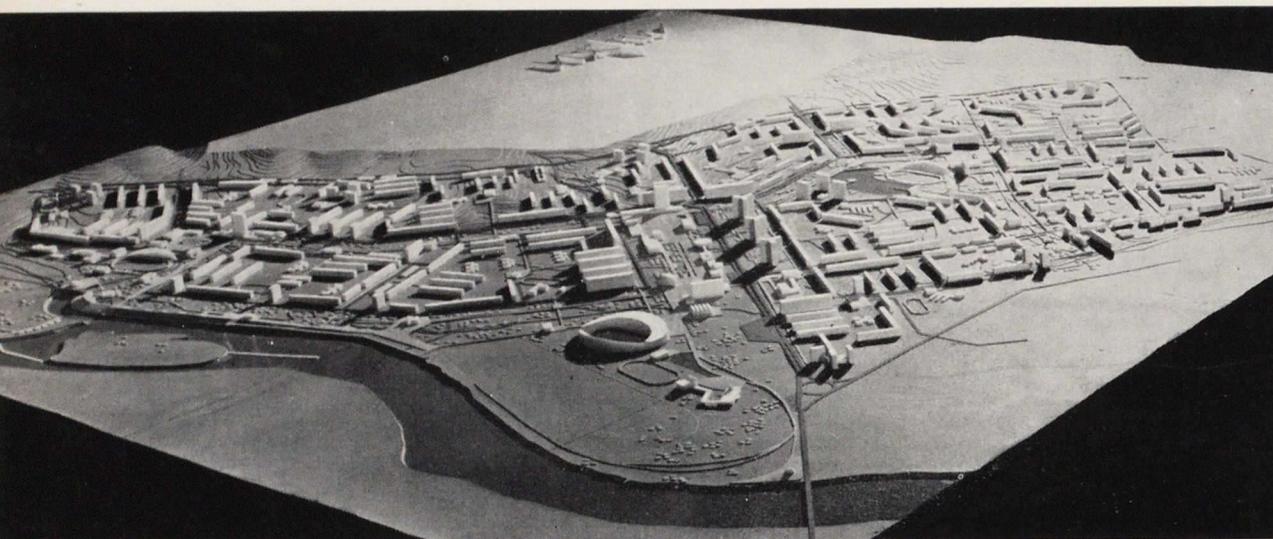
Архитекторы Е. Подольская, А. Репетий, И. Федоров (работа выполнена совместно с архитектором А. Меерсоном)

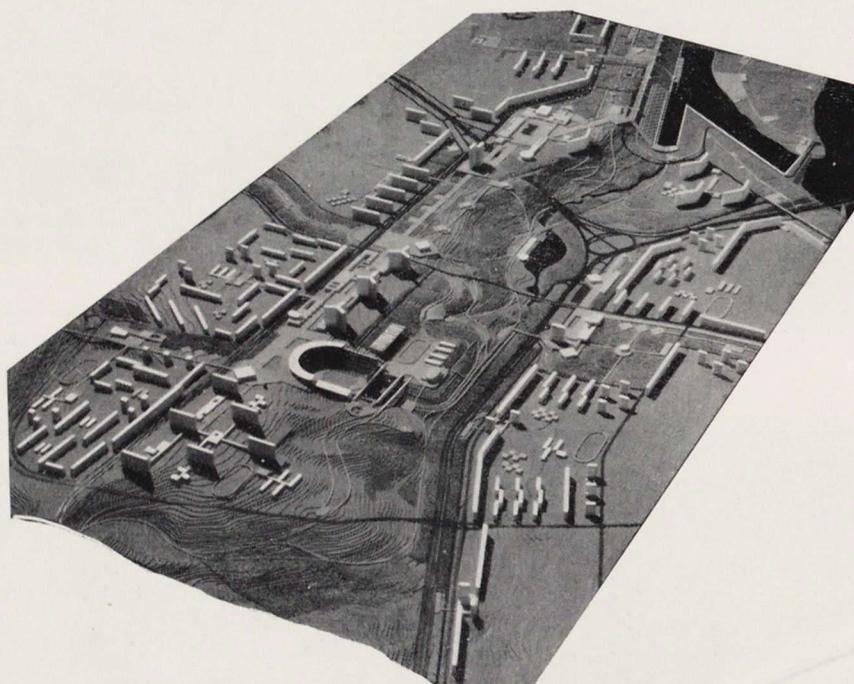
В. Федоров

Е. Подольская

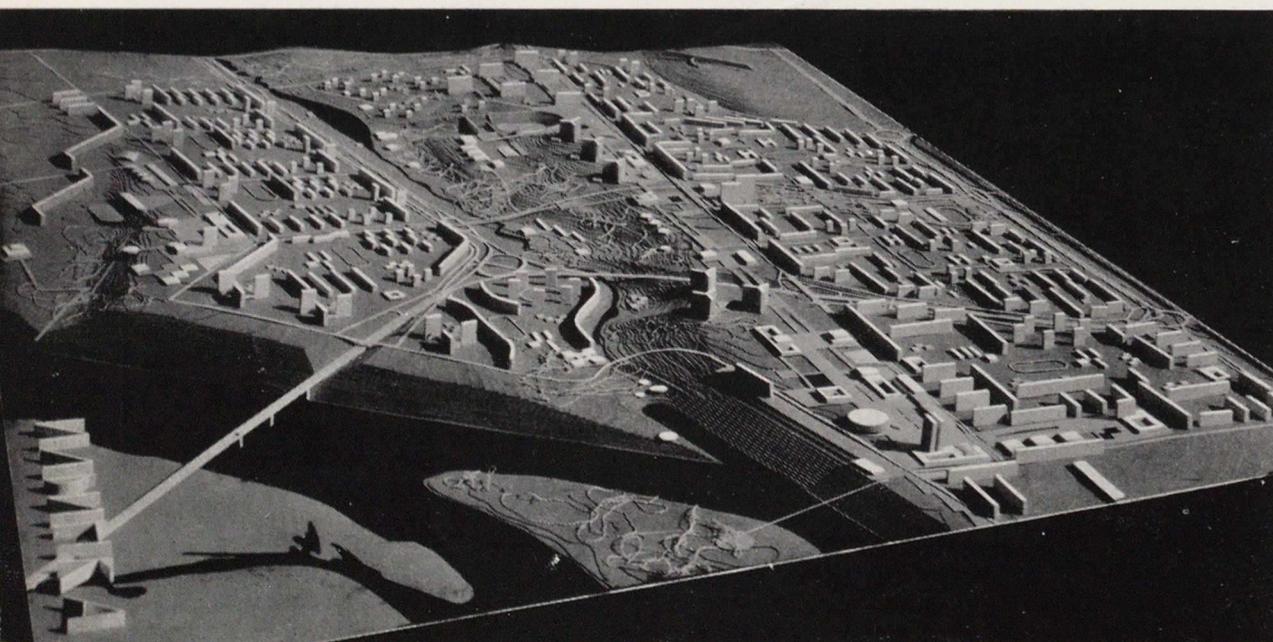
А. Репетий

Б. Жеребятъев

Г. Туманик

Вариант планировки г. Мыски
Варианты планировки Ильинского городского района
Новокузнецка

Диплом I степени
Макеты

Архитекторы Б. Жеребятъев
и Г. Туманик (при участии
архитектора В. Блинова)

проектов и построек), что в конечном итоге президиум не смог уложиться в ранее установленное им количество премий, увеличил это количество на 2 премии.

Президиум правления Союза архитекторов СССР, подведя окончательные итоги V Всесоюзного смотра, отметил дипломами I степени с денежной наградой 11 работ и дипломами II степени, также с денежной наградой, — 21 работу.

В области градостроительства одним из лучших явился вариант планировки и застройки центра Ильинского района в Новокузнецке, представленный на смотр архитекторами Борисом Жеребятьевым и Геннадием Тумаником. Ими же, при участии архитектора Валерия Блинкова был разработан вариант планировки города Мыски Кемеровской области, который также получил высокую оценку жюри. В обеих работах прежде всего привлекает внимание ясность градостроительной идеи, четкость композиции.

Общественный центр Ильинского района, рассчитанного на 250 тысяч жителей, задуман авторами, как сложная простран-

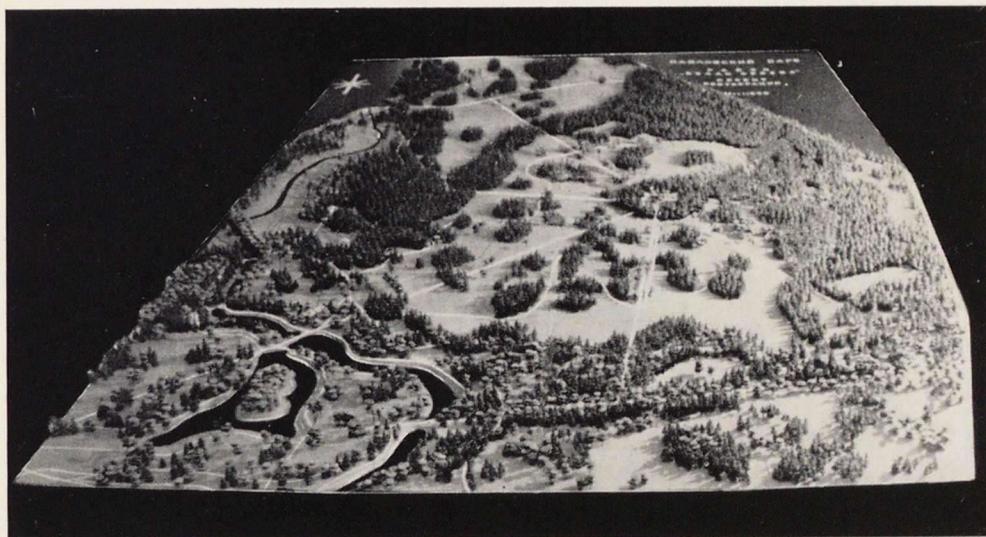
ственная система, учитывающая природно-климатические особенности сибирского города, расположенного на реке. Система центра решена таким образом, что часть комплекса вклинивается в сельскую, а затем, развиваясь из глубины, выходит к наиболее притягательному в природном отношении высокому берегу Томи.

Весь центр состоит из ряда законченных самостоятельных ансамблей, которые вместе должны создавать выразительную объемно-пространственную композицию. В систему его застройки авторы удачно включают жилые здания, обогащая с юго-запада силуэт центра 12-этажными домами, связанными учреждениями обслуживания в единый комплекс, а также зону торговой части, которую фланкируют 16-этажные дома галерейного типа, предназначенные для молодежи. Центр завершается крупной площадью с учреждениями культуры и административными зданиями, одно из которых предполагается сделать высотным, как главную вертикаль в композиции всего ансамбля. В каждой отдельной зоне предусмотрены резервные территории для строи-

Вторая, не менее интересная работа в области градостроительства, удостоенная диплома I степени, — планировка и застройка микрорайона «Лебедь» в Москве. Молодые архитекторы Елена Подольская, Игорь Федоров, Алим Репетий работали над этим сложным проектом, начиная от общего замысла объемно-пространственной композиции до разработки рабочих чертежей первых комплексов, строительство которых началось в 1968 г. Работая под руководством Андрея Меерсона (вместе с инженерами А. Л. Гордоном и Б. И. Ляховским), молодые архитекторы внесли достойный вклад в создание сложного проекта, который впервые в масштабе микрорайона позволит осуществить эксперимент по системе организации жилой структуры с различными видами и уровнями культурно-бытового обслуживания, с различными формами общения жителей.

Авторы проекта решили вопросы формирования разных по численному и демографическому составу коллективов на трех ступенях единой системы расселения.

Эта работа не раз публиковалась в на-

Проект реставрации района «Белая береза» Павловского парка под Ленинградом

Диплом I степени
Макет

Архитектор Е. Комарова

тельства в будущем новых учреждений, по мере развития городского района.

В проекте детальной планировки района авторы хорошо использовали уклон территории (до 20%), береговую полосу реки Мрас-Су, существующую зелень и другие местные природно-климатические особенности. Авторы разработали единую систему озеленения в районе, предложили устроить пешеходные дороги в виде зеленых аллей и активно использовать в общей архитектурно-планировочной композиции зеленые насаждения общественных центров.

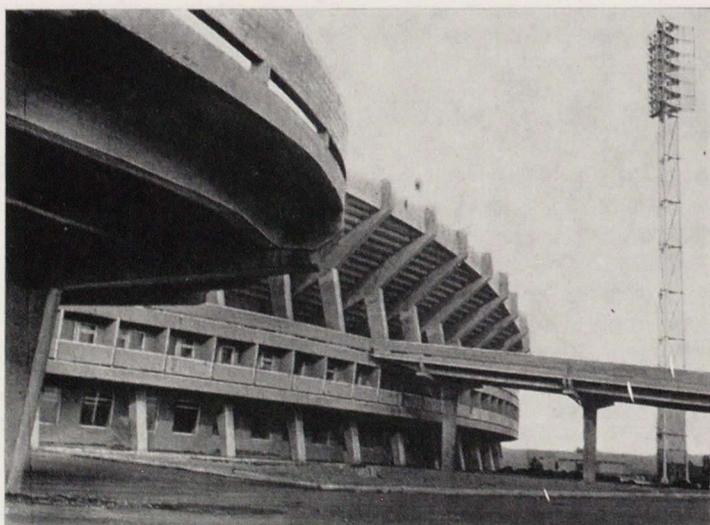
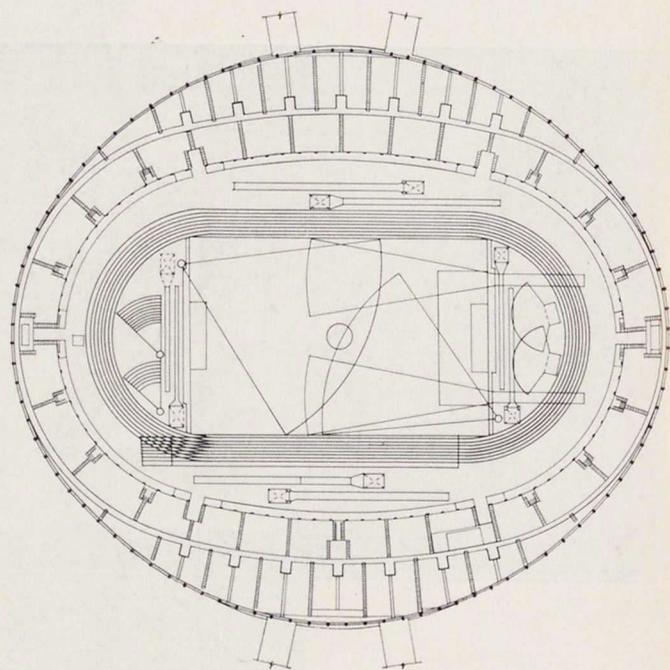
Е. Комарова

шей прессе и, вероятно, мы скоро встретимся с ней, но уже в форме анализа осуществленных корпусов и подведения первых итогов жизни и быта жителей в новом микрорайоне.

Среди лучших работ в области градостроительства отрадно видеть серьезное научное исследование и творческий труд архитектора по ландшафту в проекте реставрации района «Белая береза» в знаменитом Павловском парке. Сопоставление фотографий, сделанных до реставрации и после нее, свидетельствует о заботливом восста-

В. Орехов

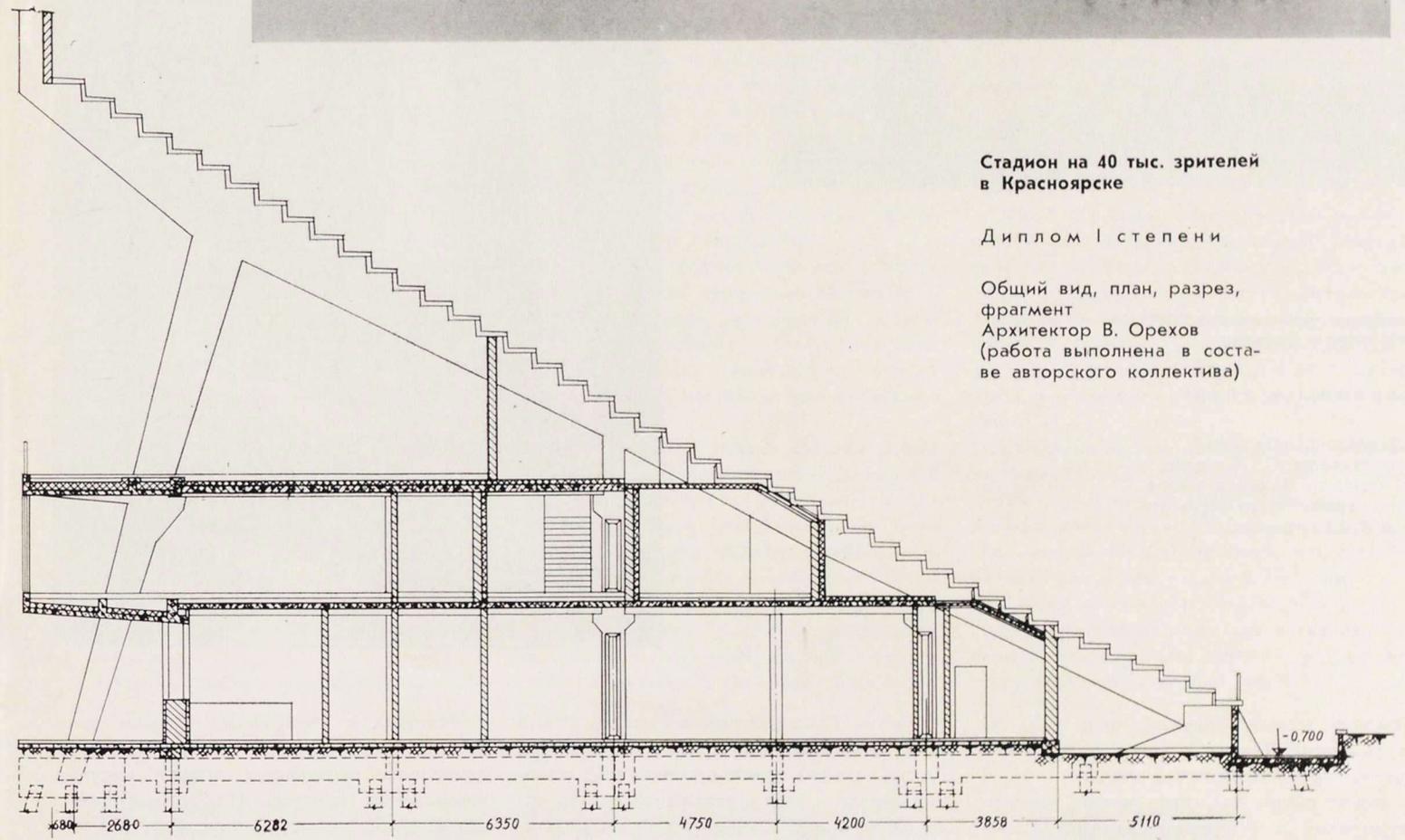

**Стадион на 40 тыс. зрителей
в Красноярске**

Диплом I степени

Общий вид, план, разрез,
фрагмент
Архитектор В. Орехов
(работа выполнена в соста-
ве авторского коллектива)

**Памятник жертвам геноцида
1915 года в Ереване**

Диплом I степени

Общий вид, интерьер
Архитекторы С. Калашян и
А. Тарханян (работа выпол-
нена совместно со скульпто-
ром В. Хачатрянном)

С. Калашян

А. Тарханян

новлении самой большой части (250 га) парка, пострадавшего в войну, и лишенной долгие годы надлежащего ухода.

И вот теперь мы снова можем увидеть задуманный и созданный еще Гонзаго — прекрасным декоратором и живописцем, удивительный по красоте ландшафт с группой белых берез по середине, являющихся композиционным центром пейзажа. Применяв метод вырубок и посадок, автор проекта реставрации Евгения Комарова добилась создания запоминающихся пейзажей, красоты открытых, солнечных полей с темными лесными участками.

Естественно, что работа по восстановлению ландшафта всего района только еще начата и определить конечные сроки ее практически невозможно, поскольку формирование ландшафта — процесс длительный и сложный. Но правильно заложенная сегодня база, при постоянном внимательном уходе и надзоре, обеспечит в последующие годы создание пейзажных картин района, близких по своей художественной выразительности к первоначальным.

Заслуга Е. Комаровой не только в успехе ее работы и актуальности самой темы, но и в том, что она привлекает внимание молодых зодчих к ответственнейшей задаче сегодняшнего дня: сохранению, восстановлению и совершенствованию естественного и городского ландшафта путем умелого и тактичного вмешательства архитектора. Эта работа показывает, что архитектор должен чувствовать природу, представлять себе ландшафт, проектируя озеленение, а не рисовать на проектах разноцветные пятна, не чувствуя особенностей рельефа, не зная пород деревьев, не ощущая ни солнечного света, ни прохладной тени.

Успех выпал на долю молодого архитектора из Красноярска Виталия Орехова — автора стадиона на 40 тыс. зрителей. Расположенный на острове среди быстрых вод Енисея, стадион играет важную роль в композиции центрального района Красноярска, являясь связующим звеном левого и правого берегов.

Форма самой чаши стадиона удобна для зрителей, т. к. увеличивает количество мест

в секторах с наилучшим обзором поля. Важную роль в функциональном и композиционном отношении играют широкие пешеходные пандусы (1:10), ведущие с земли прямо на второй ярус. Они позволяют зрителям удобно и быстро занять свои места и без толкотни освободить весь стадион после соревнований.

Если говорить об архитектурном образе, то в данном случае можно отметить, что он «найден». У стадиона есть свой специфический, запоминающийся образ. Даже само место его расположения, на острове, нашло отражение в плавной линии трибун, в создании силуэта, напоминающего издали быстрое судно, скользящее по широкому просторам могучего Енисея.

Основной конструктивной схемой стадиона является рама, имеющая наклонный ригель с консолью 6 м и два яруса горизонтальных ригелей, опирающихся на промежуточные вертикальные колонны. Поверхности несущих конструкций в основном оставлены без дополнительной отделки, для чего была предусмотрена опалубка из стро-

ганных досок. Для внутренней отделки широко применены естественные и искусственные материалы, тесаный камень, мрамор, дерево, пластики.

Стадион нравится всем, кто его видел не только в натуре, но даже на фотографиях, представленных на заключительную выставку смотра. Творческий замысел архитектора, труд большого авторского коллектива опытных конструкторов, а также инженеров, строителей воплотились в прекрасном сооружении; оно достойно выдвинуто президиумом правления Союза архитекторов СССР на соискание Государственной премии СССР.

Летний кинотеатр «Москва» в Ереване, построенный по проекту Тельмана Геворкяна совместно с С. А. Кнтехцяном, вызвал много толков и дискуссий. Одни высказывали мнение, что сооружение получилось слишком сложное и дробное для небольшого кинотеатра, другие считали, что это лучшее произведение, представленное на выставке в Москве. Однако все сходились на том, что это несомненный творческий успех армянских архитекторов. Сооружение само по себе действительно небольшое, площадка, отведенная для него, совсем мала, но раньше здесь был летний кинотеатр, который пользовался популярностью среди жителей; поэтому, очевидно, и было решено строить новый театр на старом месте, тем более что жилища в этом «закутке» нет и звук кинофильма не может мешать населению. В этих сложных условиях авторы сумели создать скульптурную композицию с легкими бетонными плоскостями зала и прогулочными галереями по второму уровню, получить интересную «игру» объемов, благодаря контрасту крупных гладких поверхностей бетона и открытых пространств с легкими колоннами. В форме самих колонн подчеркнута легкость нагрузки, которую они несут.

С большим мастерством авторы отнес-

лись к существующей зелени, используя ее в ряде случаев для обогащения архитектурной формы, подчеркивания контраста при создании подпорных стенок и т. д. Даже простая кинобудка решена авторами в виде глухого, но достаточно пластичного «куба» таким образом, что она стала важным объемным элементом в сложной пространственной композиции всего открытого кинотеатра.

Одним из наиболее значительных сооружений, построенных за последние годы в столице Казахстана, явилась гостиница «Алма-Ата» на 540 мест. Авторы проекта — молодые архитекторы Иван Картаси, Виктор Чиркин совместно с А. Я. Коссовым и конструктором Сергеем Каламкарковым, удостоены за это сооружение диплома I степени.

Тем, кому приходилось останавливаться в этой гостинице, по достоинству оценивают удобство проживания в ней. Хорошие, светлые номера, защищенные от перегрева полосомами балконов, идущих вдоль всех 6 этажей, просторные холлы, гостинные, рестораны, кафе и учреждения обслуживания создают комфорт на уровне, как теперь говорят, мировых стандартов.

И если бы в здании были еще и хорошие, или хотя бы приличные лифты, то о недостатках вообще не стоило бы упоминать. Но, к сожалению, отделка лифтовых холлов, так же как и качество отделочных работ в других местах оставляет желать лучшего.

Авторы проекта удачно связали развитые нижние этажи «парадных» помещений и подсобных комнат с небольшим участком, выходящим на улицу. Используя рельеф, авторы создали небольшие водоемы и фонтаны, которые вечером подсвечиваются. Хорошо сделан подъезд к главному входу в гостиницу — под большим козырьком, создающим в летние дни глубокую тень, в дождь позволяющий спокойно вынести че-

моданы из машины, вечером создать световое пятно входа в гостиницу.

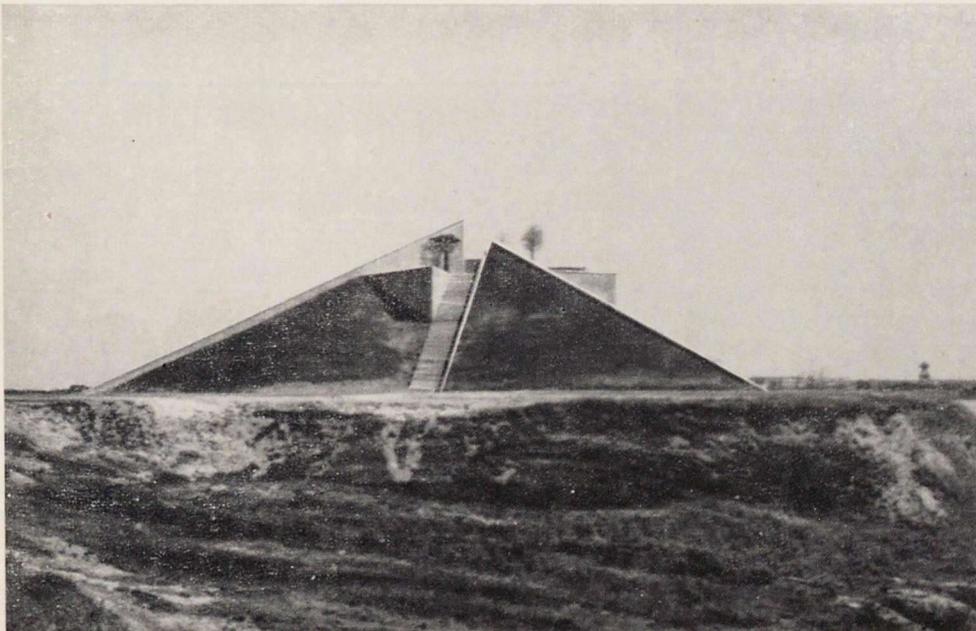
Реконструируемое здание Рижского театра русской драмы не выглядит столь броским и эффектным, как гостиница «Алма-Ата», но по мастерству авторского замысла, решению сложнейших архитектурно-планировочных задач они стоят на одном уровне, а по качеству отделочных работ рижане опережают южных коллег. Архитектор Юрис Скалберг не ставил цель все переделать в старом здании. Наоборот, он оставил часть интерьеров в том виде, в каком они были созданы — с лепкой и украшениями, соединив их в единый ансамбль, заставив каждый зал звучать по-новому, но не стремясь «забыть» один интерьер другим. Автор создал удобный зрительный зал с хорошим расположением мест, с ровной, спокойной отделкой стен.

Большой интерес вызвали на Московском смотре и на заключительной выставке школы в городах Сана, Таиз и Ходейда, построенные в 1965—1967 гг. в качестве дара советского народа Йеменской Арабской Республике.

Юрий Шаронов — сегодня уже руководитель архитектурно-строительной мастерской № 1 ЦНИИЭПа учебных зданий — работал над проектами школ с содружеством с архитекторами В. Подольским, А. Агафоновым, Р. Голышко, А. Михе, конструкторами Г. Гофманом, В. Грековым и Н. Самульцевым и удостоен на смотре диплома I степени.

Комплекс школы, состоящий из отдельных павильонов, образующих внутренние дворы, представляет собой очень простую, ясную и законченную композицию. Здание, рассчитанное на 640 учащихся, как бы наполнено воздухом, солнечным светом.

Авторы использовали преимущества монолитного железобетона для создания более свободного шага колонн, устройства открытых галерей на консолях и т. д.

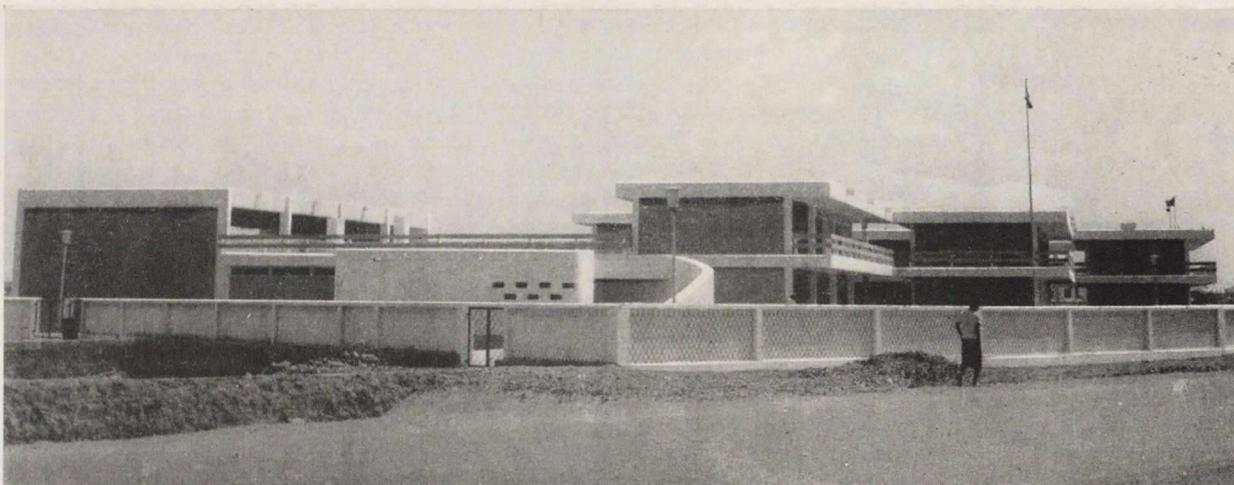

Л. Копыловский

**Монумент «Холм Славы»
под Ленинградом**

Диплом I степени

Общий вид
Архитектор Л. Копыловский
(работа выполнена совместно
с группой скульпторов)

Школа в Ходейда. Общий вид, план 1 этажа, дворик

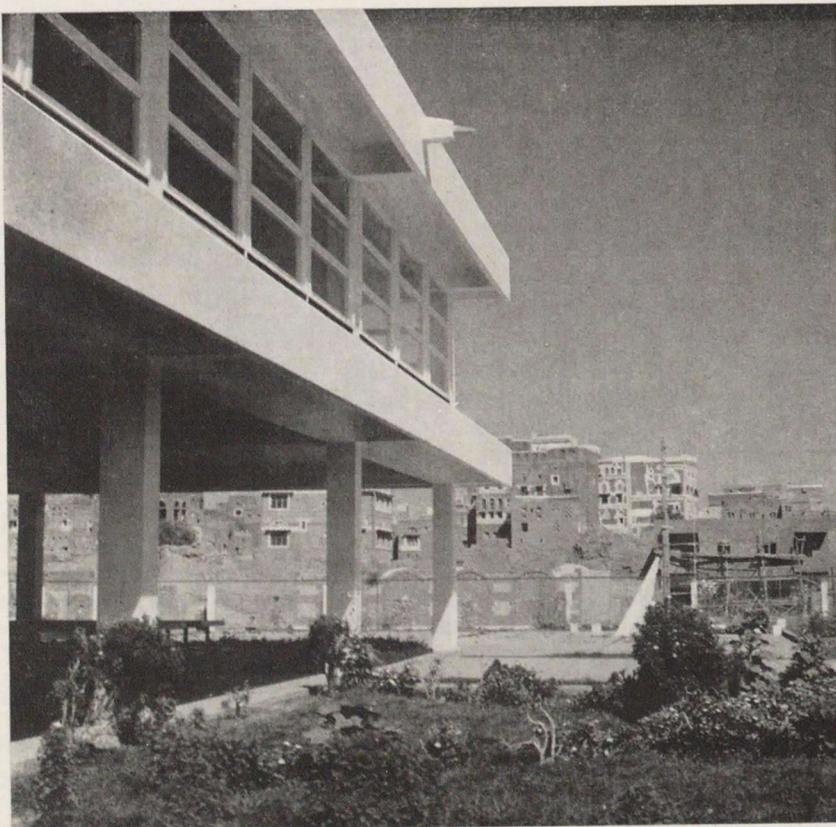

Ю. Шаронов

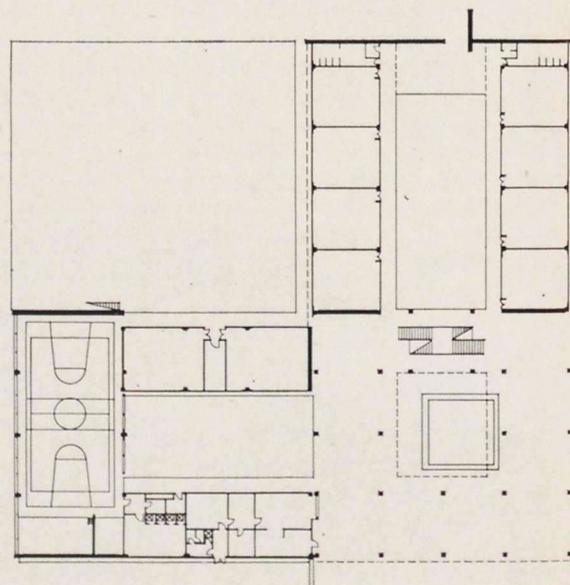
Общеобразовательные школы в Йеменской Арабской Республике

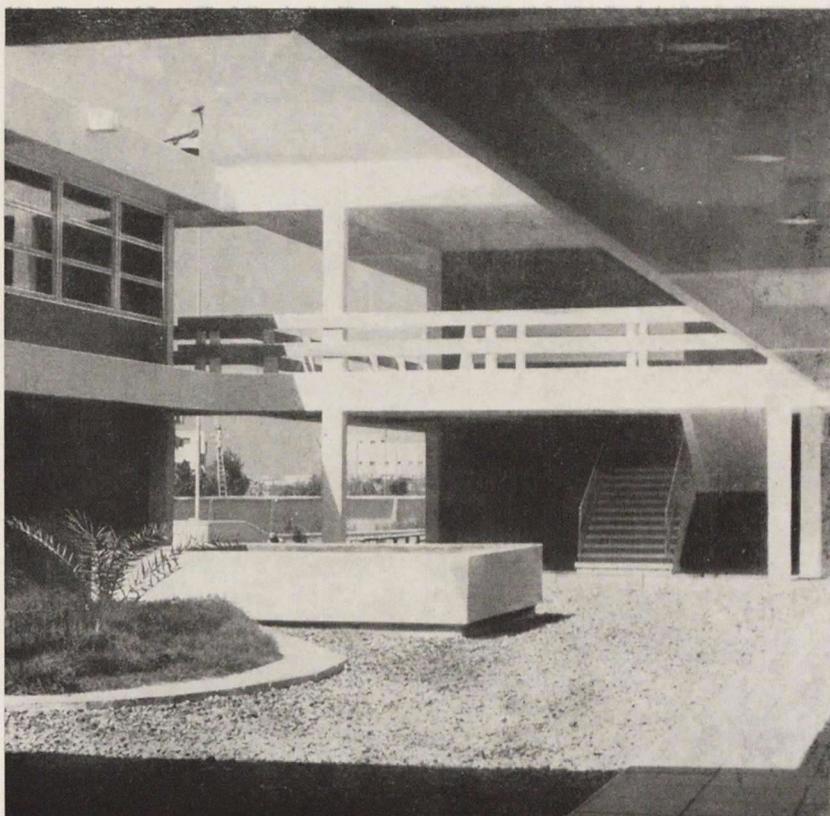
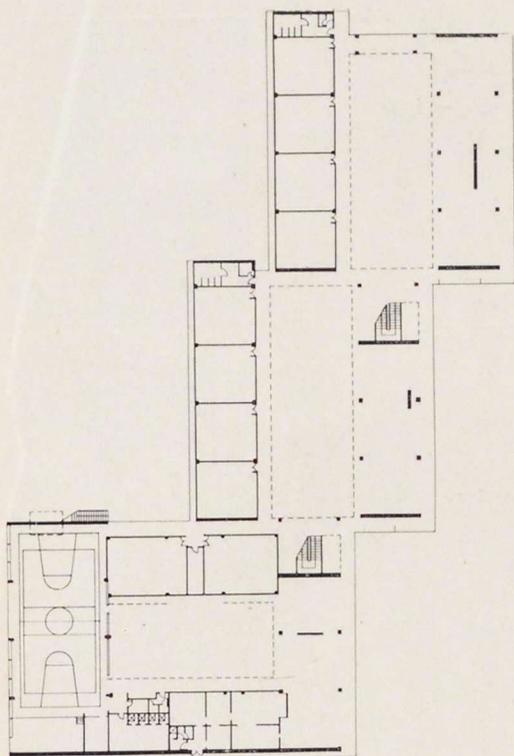
Диплом 1 степени

Архитектор Ю. Шаронов
(работы выполнены в составе авторских коллективов)

Школа в Сана. Фрагмент, план 1 этажа, общий вид

Здание школы в столице Йеменской Арабской республики Сана расположено на высоте 2500 м над уровнем моря, рядом со старой застройкой; оно удачно вписано в сложный и красивый пейзаж местности, имеющий фоном скалистые горы. С одной стороны строгие прямолинейные линии фасадов здания контрастируют с живописным ландшафтом, а с другой — вписываются в масштаб существующих зданий, благодаря павильонному характеру всего объема.

Многие посетители выставки высказывали пожелание, чтобы подобные школы по-

явились и в наших южных районах. Следует, однако напомнить, что у нас нет районов, где температура не опускалась бы ниже $+8^{\circ}$.

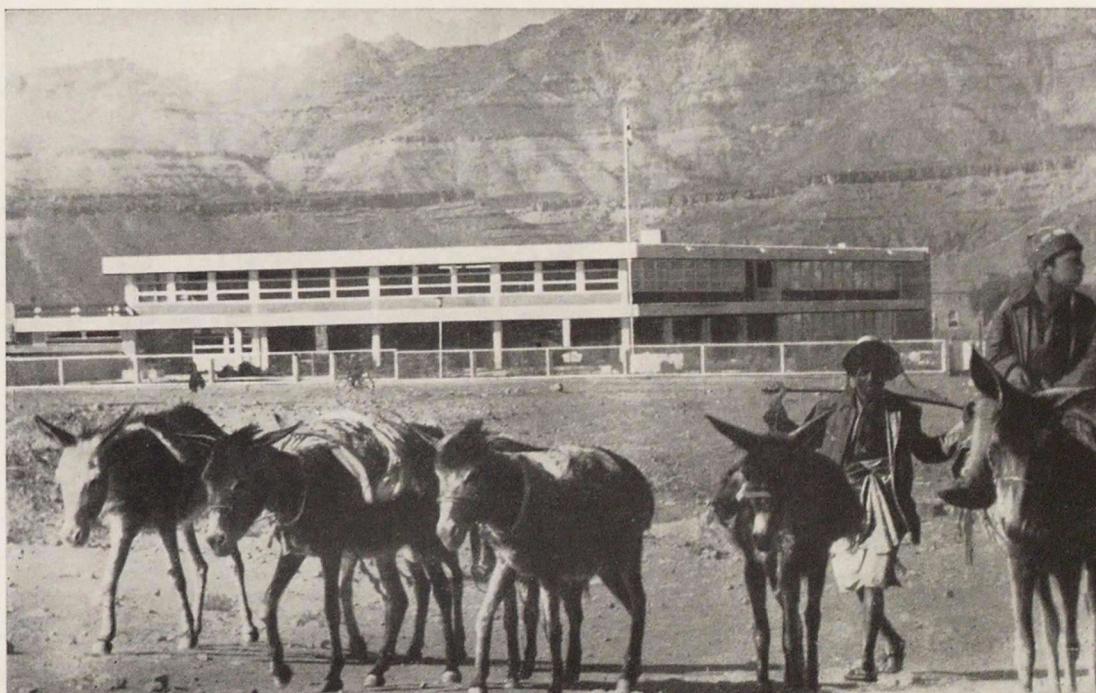
Среди довольно большого количества работ на тему жилища лучшей была признана серия жилых домов для Ташкента, представляющая на смотре творчество молодых архитекторов Карины Красильниковой, Инны Соболевой и Ирины Ульяницкой, участвующих в этом труде вместе с авторским коллективом ЦНИИЭП жилища.

Впервые мы встречаем новую смешан-

ную застройку 2- и 9-этажными домами в жилом районе крупного города, позволяющую расселить разные по составу семьи.

Серия 9-этажных каркасно-панельных домов состоит из четырех различных зданий — шестисекционного 108-квартирного дома, 225-квартирного галерейно-секционного, 63-квартирного галерейного и 63-квартирного односекционного.

В целях обеспечения градостроительной маневренности серии и разнообразия объемно-пространственной композиции застройки, дома запроектированы различными

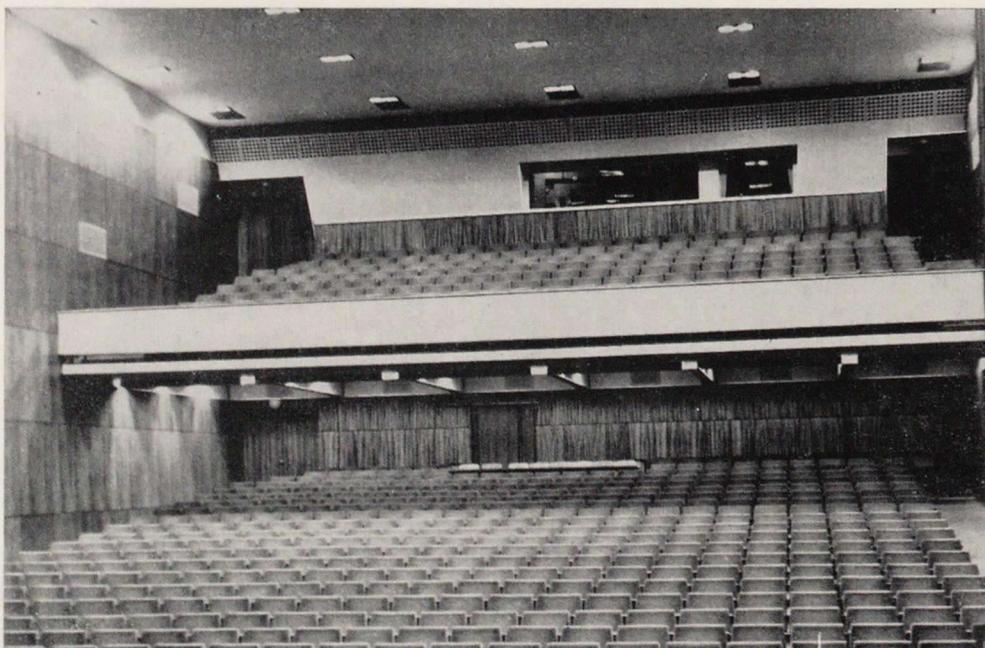
Ю. Скалберг

Реконструкция здания театра
Русской драмы в Риге

Диплом I степени

Общий вид, фойе, зритель-
ный зал, лестница,
вестибюль
Архитектор Ю. Скалберг

по протяженности, планировочной структуре и архитектурному объему. Архитектурно-планировочные решения домов учитывают все требования, предъявляемые к жилым зданиям, возводимым в IV строительно-климатической зоне, в районе с сейсмичностью 9 баллов.

В соответствии с климатической спецификой Ташкента все квартиры обеспечены сквозным проветриванием; предусматривается также зонирование помещений: кухни сблокированы с общей комнатой, спальни — с санузлами. При всех спальнях комнатах имеются глубокие лоджии, при общей комнате и кухне в ряде домов запроектированы террасы, которые в летнее время служат продолжением общей комнаты. Во всех квартирах предусматривается большое количество встроенных шкафов и кладовых с антресолями.

Типы домов дифференцированы по количественному составу семей: секционный 108-квартирный дом и односекционный 36-квартирный с 3—4—5-комнатными квартирами предназначены для расселения семей среднего и большого численного состава; галерейно-секционный 225-квартирный и галерейный 63-квартирный с 1—2—3-комнатными квартирами — для семей малого и среднего численного состава.

Авторы разработали также типовые проекты двухэтажных кирпичных блокированных домов для больших семей с кварти-

рами в двух уровнях, которые по генеральному плану Ташкента должны составить до 20% общего объема жилищного строительства и применяются в основном в смешанной застройке (2—4—9-этажной).

Практика показала, что при применении двухэтажных блокированных домов можно добиться плотности застройки (нетто) в 3000—3500 м²/га, что приближается к плотности при четырехэтажной застройке.

При разработке архитектурно-планировочных решений домов также учтены требования, предъявляемые к жилым зданиям IV строительно-климатической зоны. Наличие приквартирных участков (двориков) с летними помещениями и кухнями, а также террас и лоджий значительно повышает комфортность жилища. В первом этаже располагаются общая комната, непосредственно связанная с кухней и летним помещением, уборная, лестница на второй этаж, где запроектированы группы спален с ванной комнатой. В пятикомнатных квартирах на первом этаже запроектирована спальная комната, которая связана с общей комнатой раздвижной перегородкой и может быть использована как кабинет.

Фасады жилых домов решаются с учетом требований жаркого климата Средней Азии; используются лоджии, солнцезащитные устройства, бетонные жалюзи и т. д.

Из многих, представленных на смотр работ в области монументального искусст-

Гостиница «Алма-Ата» в Алма-Ате

Диплом I степени

Общий вид, фрагмент фасада
Архитекторы И. Картаси
и В. Чиркин (работа выполнена совместно с архитектором Коссовым).

ва были отмечены две. Качество и уровень мастерства их исполнения был признан столь высоким, что президиум правления СА СССР выдвинул их на соискание Государственных премий СССР.

Памятник «Холм Славы», расположенный на правом берегу Невы в районе Ивановских порогов, сооружен по проекту 32-летнего ленинградского архитектора Леонида Копыловского, всего 6 лет назад окончившего ЛИСИ. Памятник посвящен героическим событиям обороны Ленинград.

Своеобразие местного ландшафта, непосредственная связь с древней русской рекой, близость Ладоги повлияли на решение композиции всего комплекса, подсказали авторам мотив, перекликающийся в какой-то мере со славянскими курганами.

На вершине 17-метрового холма среди

Галерейный дом. Общий вид, фрагмент плана первого этажа

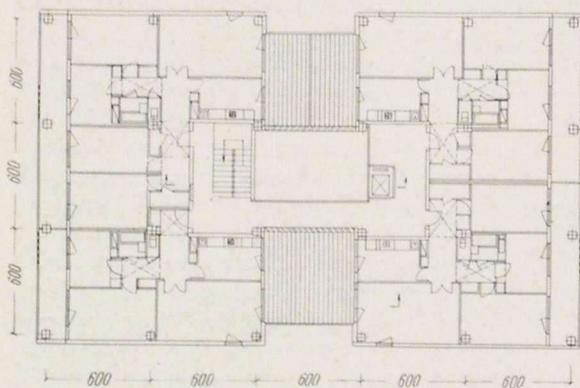
К. Красильникова

И. Соболева

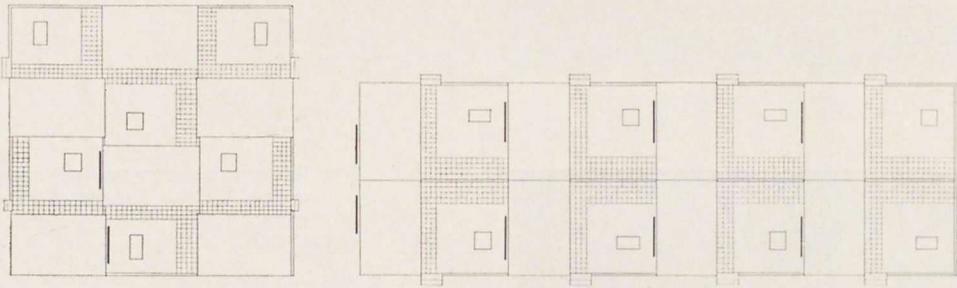
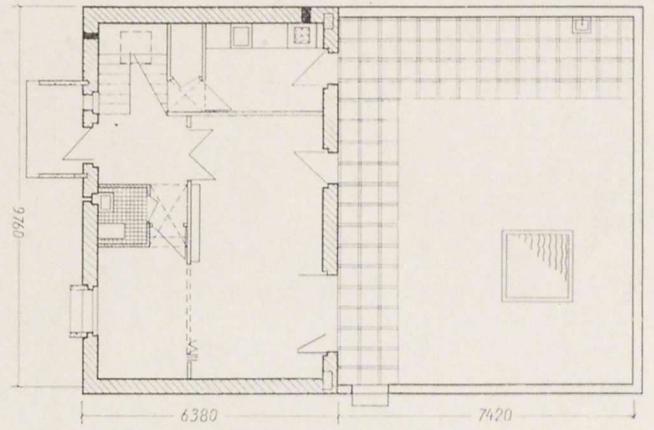
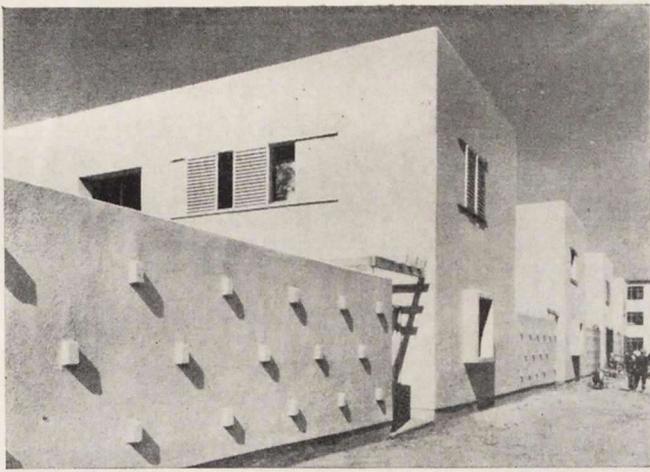
И. Ульяницкая

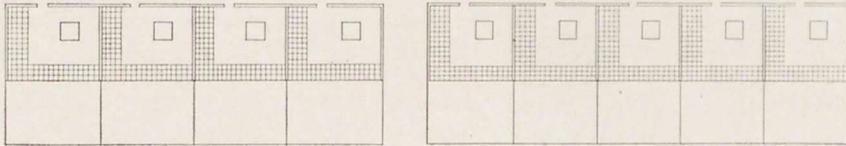
Жилые дома для Ташкента.

Диплом I степени

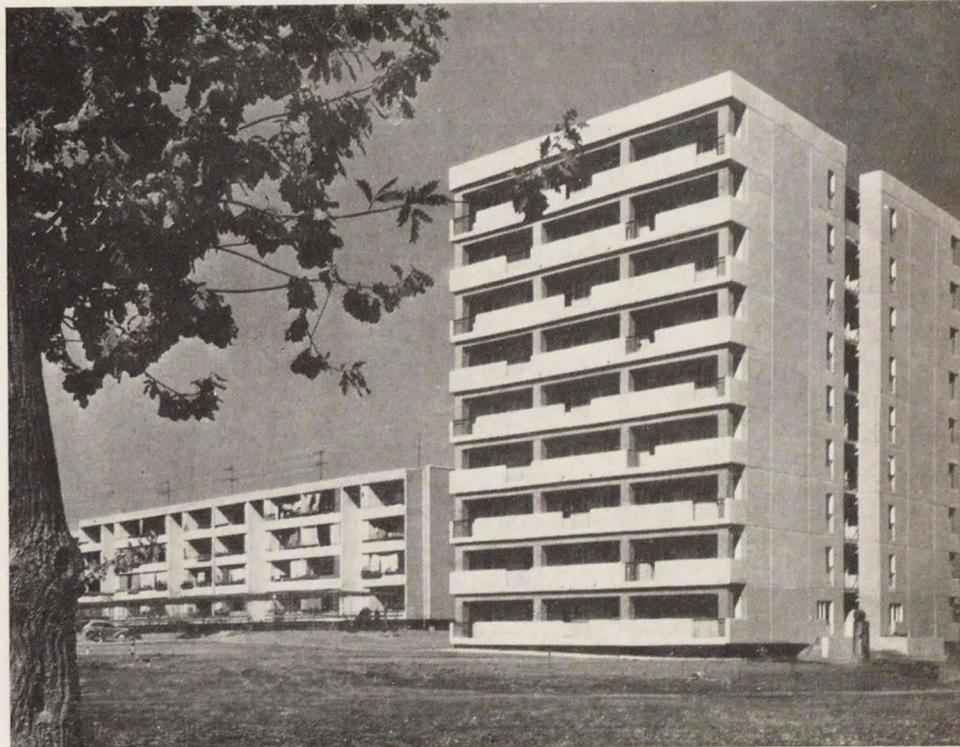
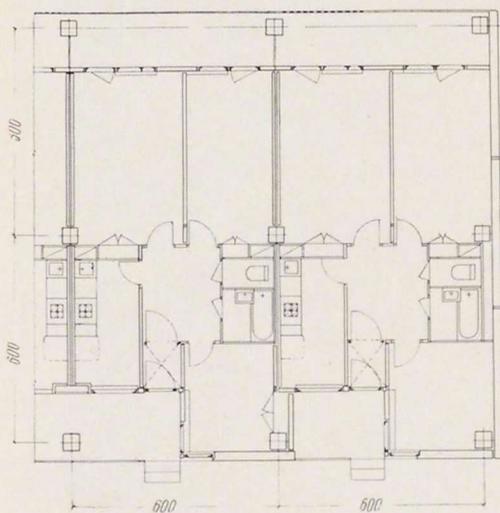
Архитекторы К. Красильникова,
И. Соболева, И. Ульяницкая
(работа выполнена в составе
авторского коллектива)

Двухэтажные блокированные дома. Фрагмент застройки, план первого этажа, схемы блокировки

Односекционный дом. Общий вид, план типового этажа

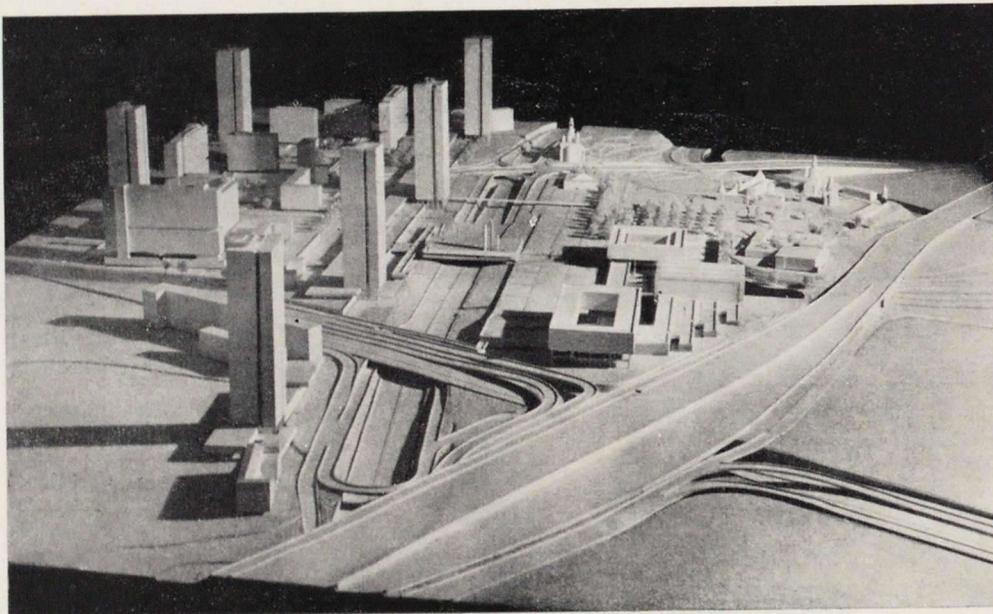

Проект застройки микрорайона № 2 района «Вторая речка» во Владивостоке

Диплом II степени

Макет
Архитекторы В. Крогиус и Г. Аббакумова (работа выполнена в составе авторского коллектива)

Проект реконструкции площади Застава Ильича в Москве

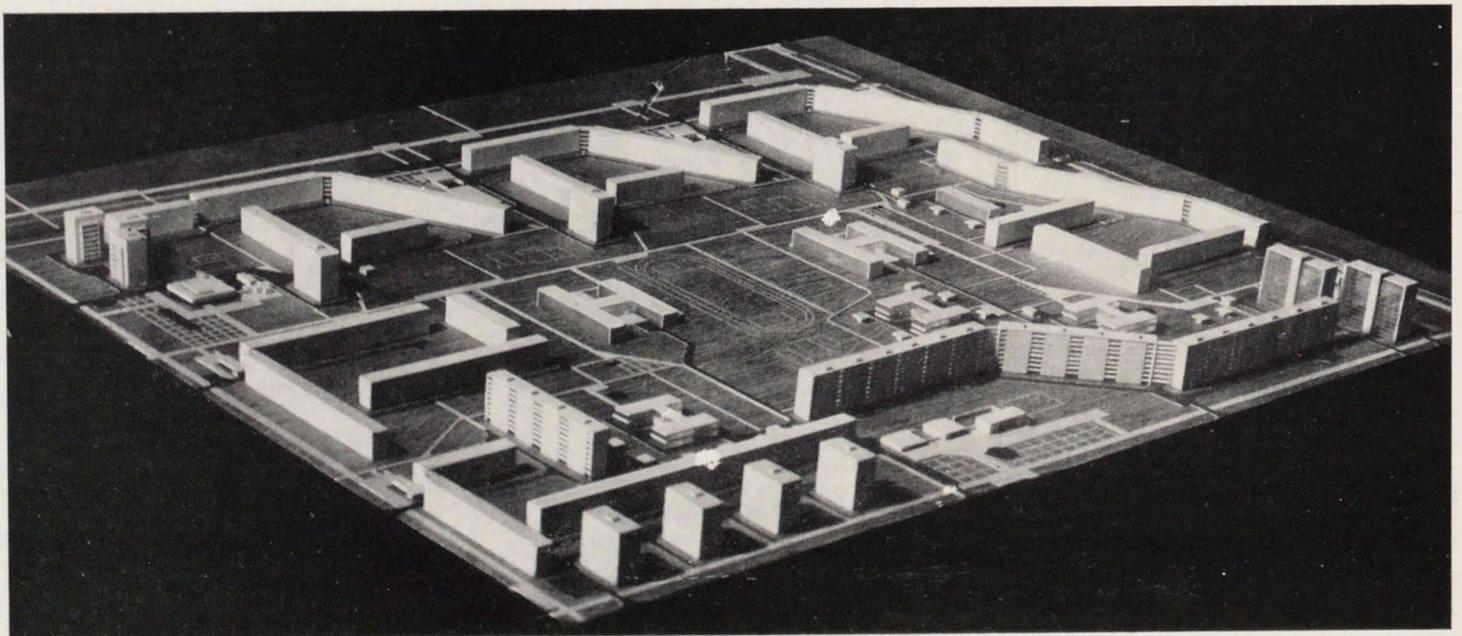
Диплом II степени

Макет
Архитекторы Ю. Коновалов, А. Ларин, А. Цивьян, Э. Яворский (работа выполнена в составе авторского коллектива)

Проект застройки микрорайона № 5 в Ярославле

Диплом II степени

Макет
Архитектор И. Лялякина

**Планировка и застройка
села Кодаки**

Диплом II степени

Улица села
Архитекторы В. Крючков,
С. Ющенко, Л. Лукьянц (ра-
бота выполнена в составе
авторского коллектива)

пирамидальных бетонных плоскостей и земляных массивов, над выступающими из стены фигурами солдат, защитников Ленинграда, возвышается бронзовая скульптура— символ жизни и торжества победы. Автор проекта вместе со скульпторами Г. Ястребенецким, Е. Ротановым, В. Козенюком сумел добиться единства скульптуры и архитектуры, искусно вписать монумент в ландшафт местности.

С бетонных площадок «Холма Славы», находящихся на разных уровнях, открывается широкая картина русской природы, носящей следы минувшей войны, с сохранившимися окопами, ходами сообщения, укреплениями.

Молодые архитекторы Сашур Калашян и Артур Тарханян вместе со скульптором В. Хачатрянном создали чрезвычайно силь-

ный по эмоциональному воздействию на зрителя памятник жертвам геноцида 1915 года в Ереване. Весь ансамбль состоит как бы из двух частей: памятника погибшим и взлетающей вверх стальной иглы, символизирующей торжество жизни над варварством и смертью.

В мемориальной части ансамбля особенно впечатляет достигнутый здесь синтез искусств: среди базальтовых стел, склоненных к чаше вечного огня, звучит бессмертная музыка Комитаса, создавая впечатление грусти и скорби, а рядом сверкает на солнце металлический шпиль, вселяя в сердца людей уверенность в торжестве разума и справедливости.

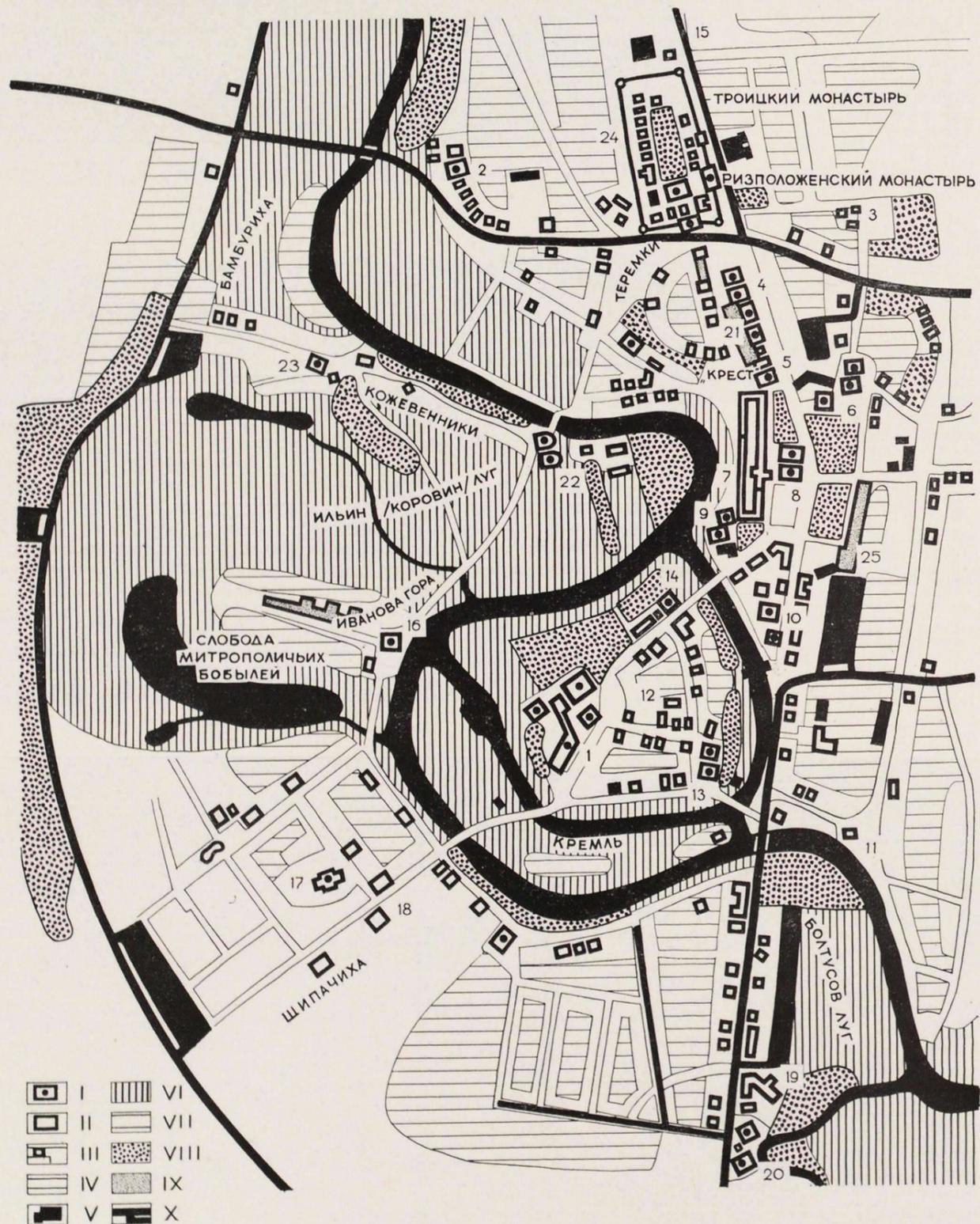
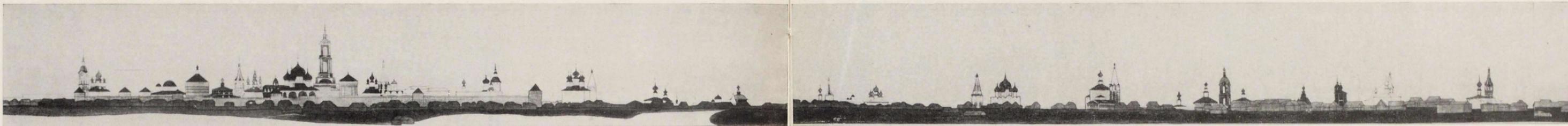
Дипломами II степени отмечены не менее интересные в творческом отношении работы, однако в них несколько больше

**Застройка улицы Арагац в
Ленинкане**

Диплом II степени

Фрагмент застройки
Архитектор Г. Мушегян

Проект генерального плана реконструкции Суздаля

Диплом II степени

Архитектор В. Выборный
(работа выполнена в составе авторского коллектива)

Генплан (стр. 18)

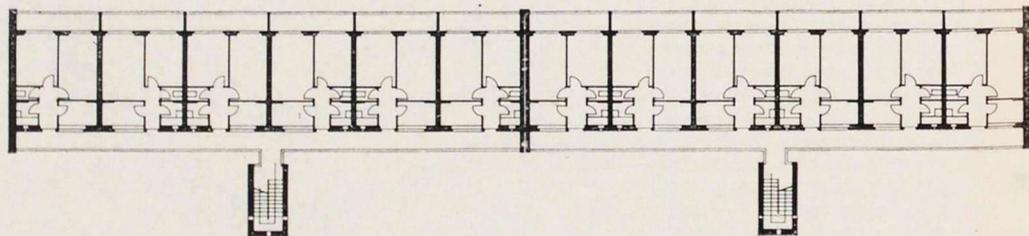
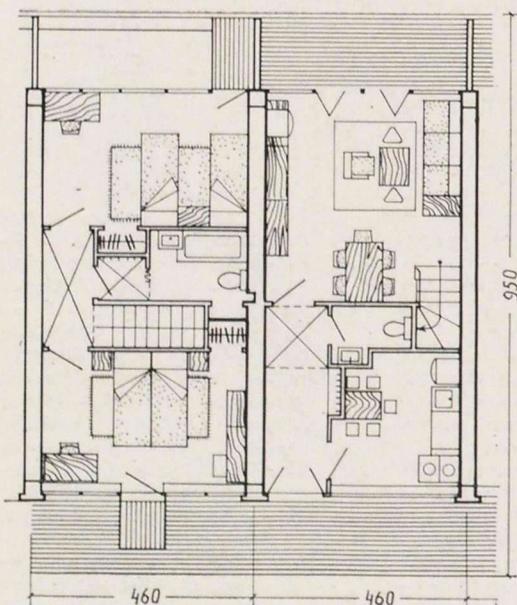
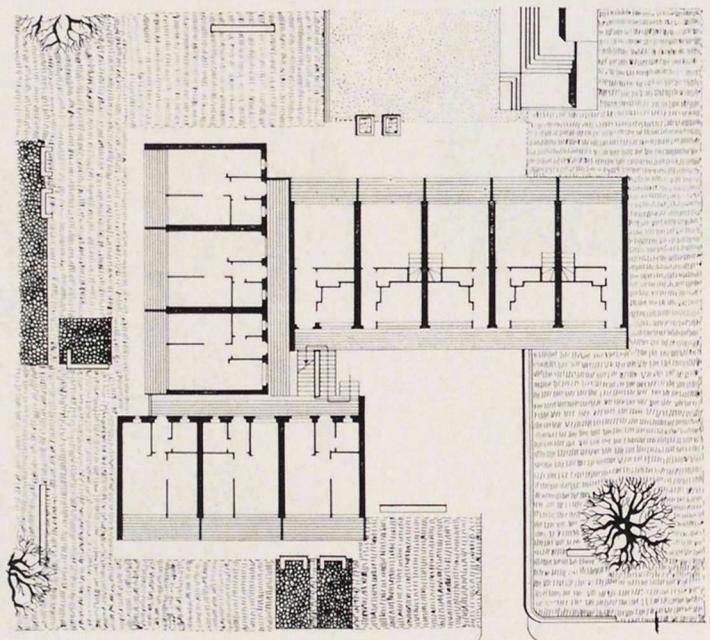
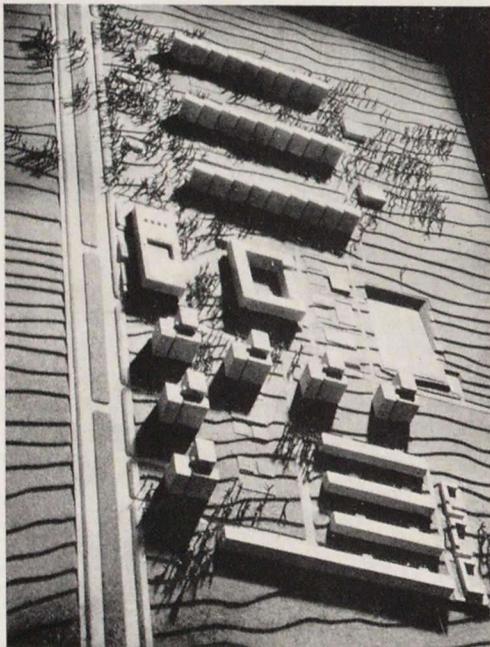
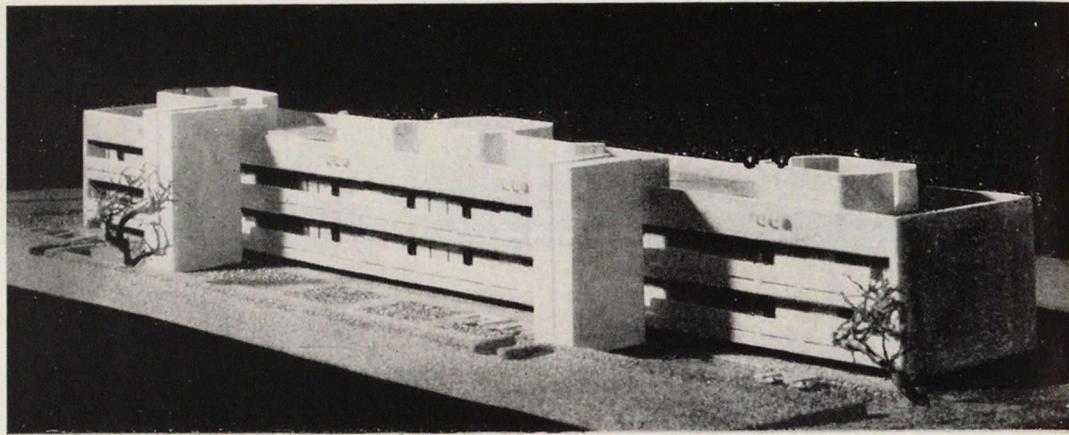
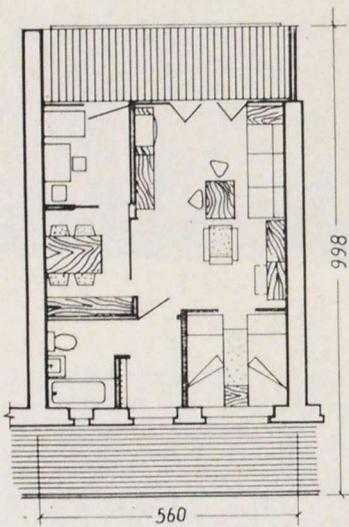
I — памятники архитектуры, жилые здания и усадьбы уникальной художественной и градостроительной ценности (полностью реконструируются); II — здания, характерные для города (сохраняется их внешний вид); III — заповедные зоны городского быта и застройки XVIII—XIX веков; IV — здания, не определяющие и не нарушающие художественной выразительности города (по мере износа реконструируются либо заменяются новыми); V — сооружения дисгармоничные, противоречащие общему ансамблю города (реконструируются либо сносятся); VI — ландшафт, имеющий градостроительную и историческую ценность; VII — изменения в ландшафте, не нарушающие исторически сложившийся пейзаж города; VIII — изменения в ландшафте дисгармоничные, нарушающие исторический пейзаж города; IX — здания учреждений обслуживания; X — основные транспортные магистрали и стоянки
1 — Рождественский собор XI—XIII—XVIII вв., соборная колокольня XVII в., Архирейские палаты XV—XVIII вв., церковь Николая из села Глотова XVIII в., Главный го-

родской музей, ресторан, кафе; 2 — дом купца-кожевника Лихонина (конец XVII в.), музей быта; 3 — усадьба огородника Ефремова XIX—XX вв., музей быта; 4 — Антиповская и Лазаревская церкви XVII—XVIII вв. — собрание надгробных камней; 5 — Крестовская церковь XVIII—XIX вв.; 6 — Царскоконстантиновская и Скорбященская церкви — XVIII в., 7 — Гостинный двор, начало XIX в., городской торговый центр, рестораны, кафе, бары; 8 — Воскресенская «на торгу» и Казанская церкви, начало

XVIII в.; 9 — Входа-Иерусалимская и Пятницкая церкви, начало XVIII в.; 10 — Предтеченская церковь, начало XVIII в. — фрески, выставка древней керамики; 11 — Козьмодемьянская церковь XVIII в.; 12 — дом доктора Моренкова, начало XIX в. — «Подвалы алхимика», музей быта; 13 — Никольская и Христорождественская церкви, середина XVIII в.; 14 — Успенская церковь XVII в.; 15 — Блохинская богадельня — XIX в. Городская больница; 16 — Ильинская церковь, XVIII в.; 17 — Борисоглебская церковь, XVII —

XVIII вв.; 18 — дом купца Агапова, кузница (XVIII—XIX вв.), Подпольная типография РСДРП. Паровая мельница. Музей; 19 — Усадьба купца Назарова, XVIII—XIX вв.; 20 — Знаменская и Ризположенская церкви, XVIII в.; 21 — улица Старая — кабачки, чайные, квасные, лавки сувениров; 22 — Богоявленская и Рождественская церкви, XVIII в.; 23 — Тихвинская церковь, конец XVII в.; 24 — Ризположенский монастырь, XIII—XVIII вв., торгово-ремесленные ряды; 25 — гостиница, рестораны, кафе

Проект застройки рабочего
поселка Верхне-Алазанской
оросительной системы
в г. Телави

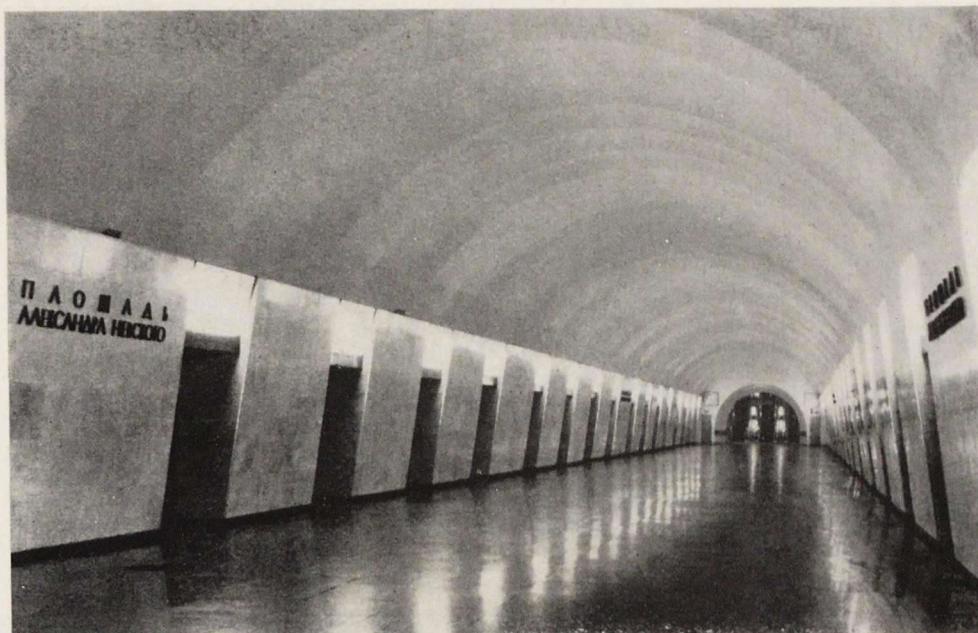
Диплом II степени

Макеты, планы этажей
жилых домов
Архитекторы Г. Шаишмелаш-
вили и А. Чиковани

Станция «Александра Невского» Ленинградского метрополитена

Диплом II степени

Архитекторы Л. Лавров,
Т. Шишкова и В. Шишков

спорных мест, а также более выражено влияние старших товарищей. Естественно, хочется говорить о лучших сторонах премированных проектов и построек, обращая внимание на недостатки только самые существенные.

На смотре был отмечен ряд работ москвичей в области градостроительства. В их числе проект планировки города Суздаля, одним из авторов которого является выпускник МАИ 1963 г. Владимир Выборный. В генеральном плане Суздаля авторам проекта удалось решить главную задачу: сохранить общую архитектурно-планировочную структуру города как памятника древнерусской архитектуры, ландшафт внешней панорамы и окружения памятников градостроительного искусства, сохранить масштаб и колорит основных ансамблей при резком улучшении уровня обслуживания населения города и приезжающих туристов.

Проект планировки и застройки микрорайона № 5 северного жилого района города Ярославля выполнен архитектором из ЦНИИП градостроительства Инной Лялякиной. Проект отличается прежде всего удобным зонированием застройки, хорошей пространственной композицией микрорайона. Он свидетельствует о творческой самостоятельности и зрелом мастерстве молодого автора.

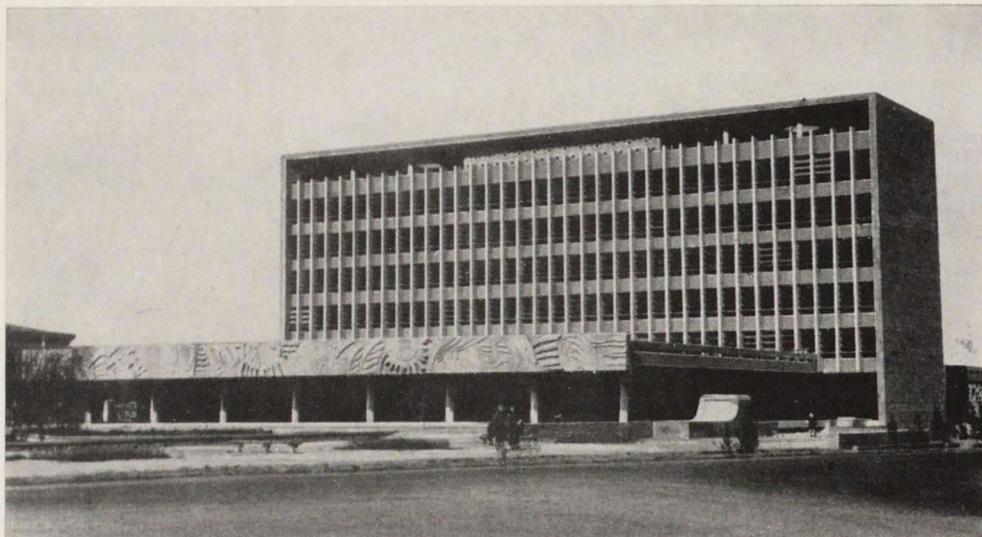
Проект застройки микрорайона № 2 района «Вторая речка» во Владивостоке также выполнялся в ЦНИИП градостроительства. За эту работу Галина Аббакумова и Владимир Крогиус, которую они выполнили вместе с заслуженным архитектором РСФСР Т. Н. Дружининой и Ф. М. Тольцинером, удостоены диплома II степени. Ра-

Станция «300 арагвинцев» Тбилисского метрополитена

Диплом II степени

Общий вид, фрагмент
стены
Архитектор Г. Батиашвили

**Здание института
«Средазгипроводхлопок»**

Диплом II степени

Архитектор И. Алиев (работа выполнена совместно с архитектором А. Ахмедовым)

Здание театра Русской драмы в Алма-Ате

Диплом II степени

Архитекторы С. Горлышков и В. Руденко (работа выполнена в составе авторского коллектива)

бота достаточно хорошо известна. Микрорайон расположен на въездной скоростной магистрали в город с севера, напротив общественно-торгового центра и парка всего района. Несмотря на сложный рельеф с оврагами и родниками, с уклонами от 10 до 22% и большими перепадами отметок, авторы сумели добиться оптимального размещения зданий на рельефе вдоль горизонталей, создать удобные коммуникации.

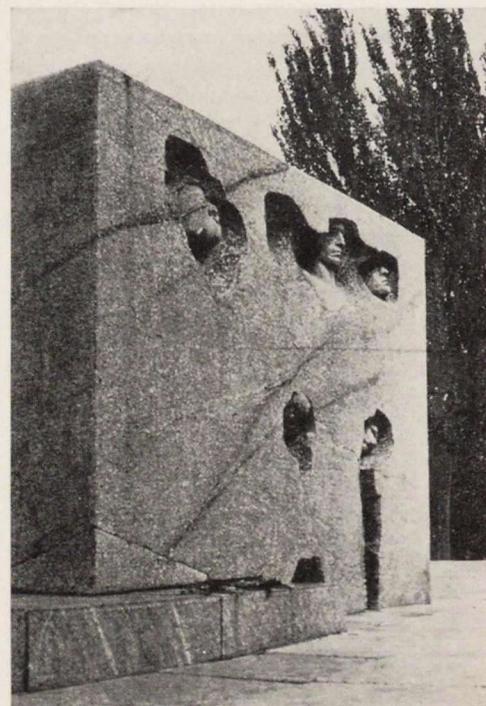
Отмечен дипломом II степени и проект реконструкции Комсомольской площади в Москве, разработанный молодыми архитекторами Еленой и Борисом Бодом и Татьяной Кудрявцевой в составе авторского коллектива мастерской № 8 Моспроект-1.

Авторы успешно решили один из сложнейших узлов Москвы — площадь трех вокзалов. Несмотря на значительный рост пассажирских железнодорожных перевозок, вокзальный узел решено здесь не только сохранить, но и развить.

В условиях жесткой программы коллектив авторов предлагает вынести транспортный узел с площади на Каланчевскую улицу,

построить новый вокзальный комплекс, провести широкое озеленение и благоустройство всего ансамбля, сохранив старую площадь как комплекс памятников архитектуры. Доминирующая сегодня вертикаль в композиции площади — здание гостиницы «Ленинградская» — дополняется по проезду группой высотных административных зданий, образующих новую объемно-пространственную композицию. Эта градостроительная работа вызывает большой интерес среди специалистов, и хочется надеяться, что она будет со временем осуществлена.

Не менее сложная задача стояла в решении площади Заставы Ильича в Москве. Это единственная площадь в Москве, носящая имя основателя Коммунистической партии и Советского государства. Идею и социальное содержание реконструкции данного района потребовало создания единого архитектурно-художественного образа, с гармоничным сочетанием элементов архитектуры, скульптуры, монументальной живописи, а также озеленения и благоустройства территории.

В результате продолжительной работы авторы создали проект, по которому площадь Заставы Ильича превращается в крупный общественный центр; они сумели найти место площади в системе города, в системе общественных сооружений, расположенных в таких узлах, как Таганская площадь и площадь Крестьянской Заставы. Комплексы, которые предполагается разместить на этих площадях, составят единую систему удобного обслуживания населения всей восточной части города. Несмотря на дробность застройки, чрезвычайную сложность транспортных развязок, авторскому коллективу мастерской № 12 Моспроекта-1, в состав которого входят молодые архитекторы Юрий Коновалов, Александр Ларин, Александр Цивьян и Эдуард Яворский, удалось спроектировать единый, цельный ансамбль.

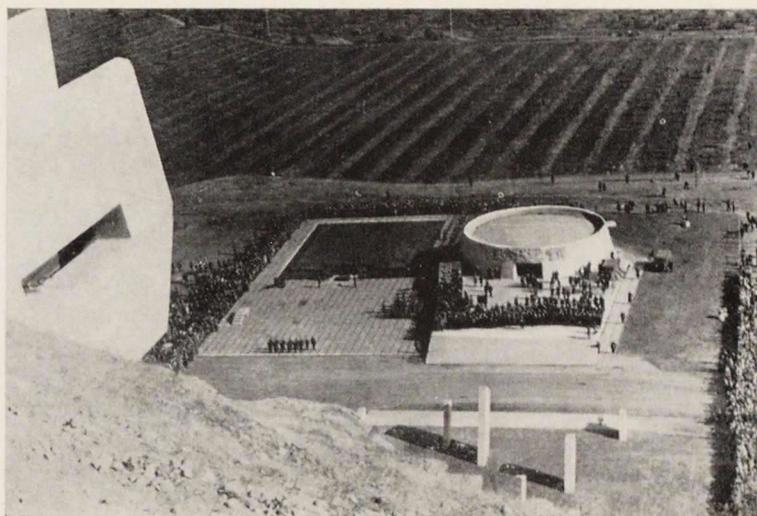
А. Ларин выступил на смотре с еще одной работой, которая также была удостоена диплома II степени — это здание Московского хореографического училища, построенного в Москве в районе Фрунзенской набережной.

Еще две градостроительные работы — микрорайоны в Клайпеде и поселок в Телави — получили на смотре высокую оценку, а их авторы были отмечены дипломами II степени.

Два микрорайона в Клайпеде, из которых один уже полностью закончен, а строительство второго будет завершено в этом году, застраиваются по проектам молодых архитекторов Геновайте Баленене и Казимира Баленаса. Применяя типовые проекты и удачно пользуясь приемами свободной планировки, авторы добились хорошего функционального зонирования микрорайонов, создали выразительную пространственную композицию.

В первом микрорайоне 5-этажные дома

размещены группами с таким расчетом, что они защитили двory от сильных ветров, а 9-этажные здания акцентировали место общественного центра в застройке и помогли создать запоминающийся силуэт всего комплекса. Детские учреждения и школа вместе с общим садом и сквером свободно расположены между жилыми группами, не занимая территорию жилых дворов. С большим тактом авторы проработали озеленение микрорайонов, используя традиционные «альпинарии» и большие плоскости газонов, а также хорошо прорисовали входы в дома и ограждения балконов, специально выполненные по их проектам. Следует отметить достаточно высокое качество строительства и благоустройство всей территории.

Памятник защитникам Кавказа близ г. Черкесска

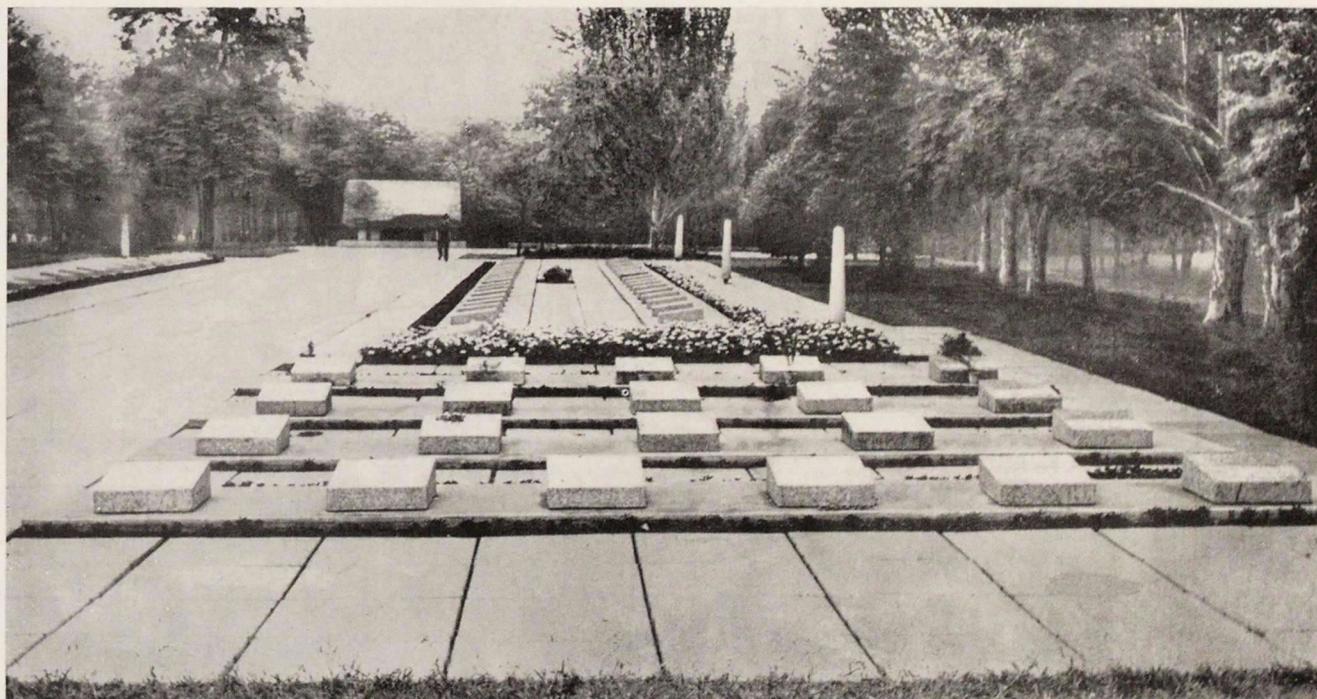
Диплом II степени

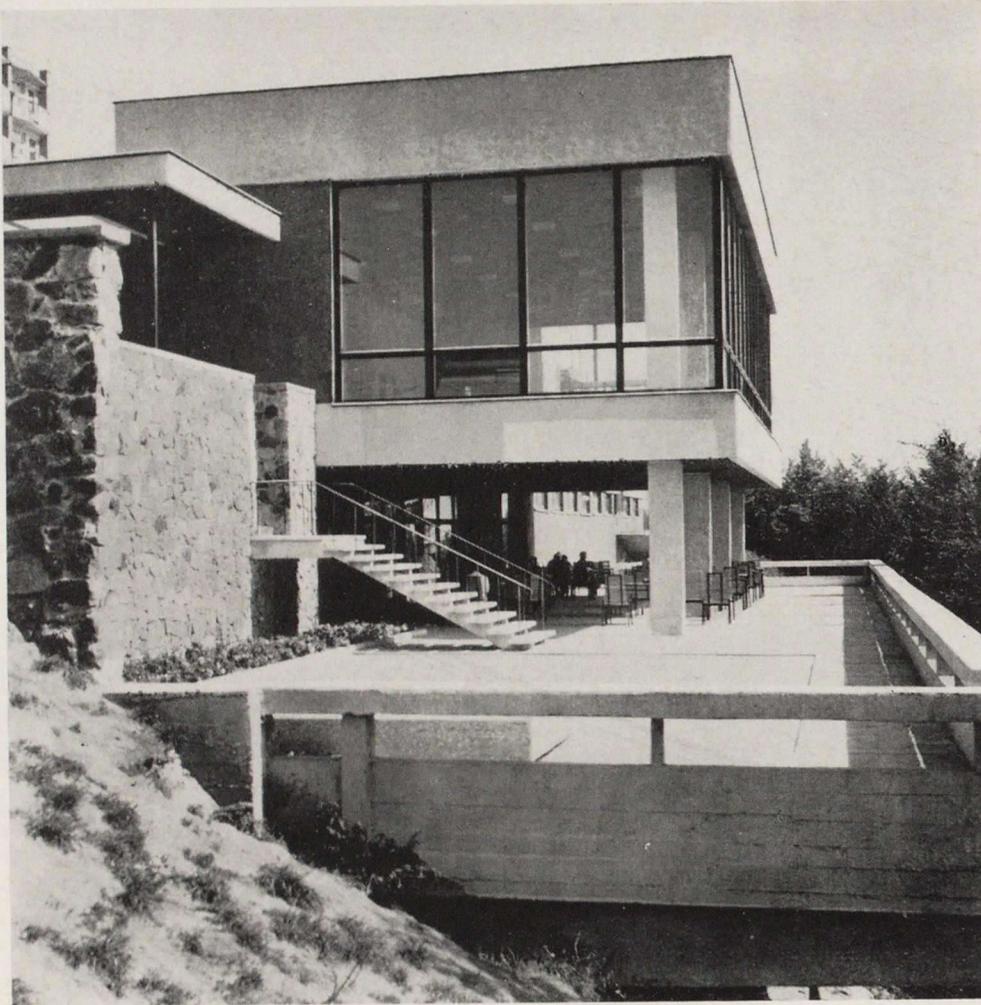
Архитекторы В. Давитая и А. Чиковани (работа выполнена совместно со скульптором Г. Каладзе)

Реконструкция мемориального кладбища героев революции, гражданской и Великой Отечественной войны в Днепропетровске

Диплом II степени

Фрагмент памятника
Архитектор И. Нескоромный
(работа выполнена в составе авторского коллектива)

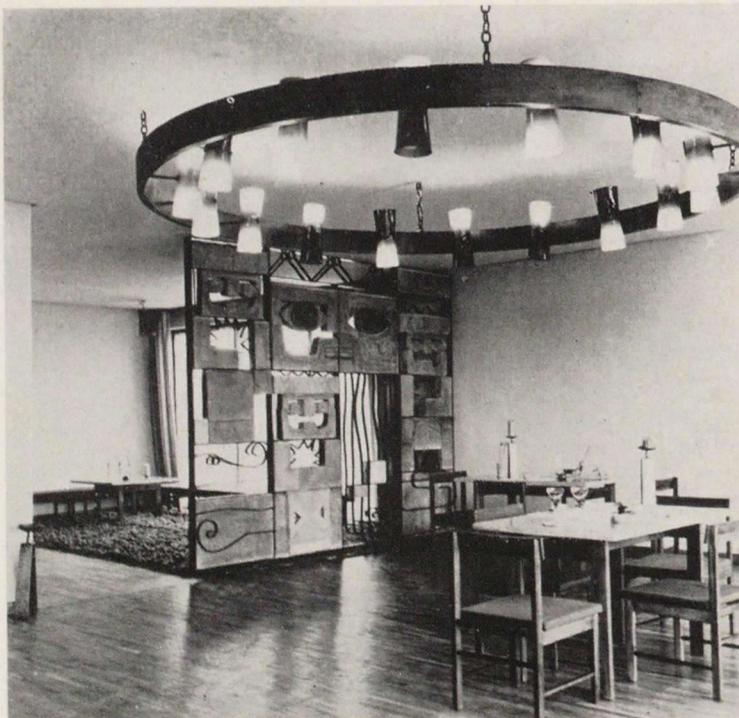

Кафе «Трис Мергелис»
в Каунасе

Диплом II степени

Общий вид, интерьеры
Архитекторы В. Якучунене
и А. Якучунас

Вторая работа — небольшой поселок на 3000 человек в Телави. Архитекторы Георгий Шаишмелашвили и Алик Чиковани решили его лаконично и просто. При детальном знакомстве с работой можно заметить внимательное и глубокое изучение авторами места, специфики заселения поселка, реальных требований заказчиков. Дома в поселке поставлены с учетом наилучшей ориентации по странам света таким образом, что весь комплекс раскрывается на живописную Алазанскую долину. Пешеходное движение отделено от улиц и дорог, устроены тупиковые заезды в жилые группы. Хорошо продумана и планировка жилых зданий. В галерейных домах, например, консольные плиты и выдвинутые лестничные клетки за-

щитают кухни и санузлы от прямой солнечной радиации, а на плоских крышах устроены места для отдыха и уголки для сушки белья. Используя дома разной этажности, авторы применили одинаковое решение фасадов с выдвинутыми лестницами, узкими вертикальными и горизонтальными окнами, сумели создать образ единого жилого комплекса.

Отмечен также на смотре проект детальной планировки центра Еревана. Молодой, талантливый армянский архитектор Феликс Маркосян работал над этим проектом в сотрудничестве с опытными мастерами старшего поколения.

Мы видим, что на смотр было представлено большое количество градостроительных работ: генеральных планов городов, проектов застройки центров, осуществленных в натуре микрорайонов. Они вызвали большой интерес у архитектурной общественности, вселили уверенность, что сложное искусство градостроителей находится в надежных руках.

Однако целый ряд работ, особенно планировочных решений жилых районов, представленных на заключительной выставке, отличался схематизмом, отсутствием продуманной композиции, безликой расстановки домов. Часть работ напоминала худшие образцы периметральной застройки прошлых лет, когда детские учреждения и школы занимали территории дворов, а микрорайонный сад вообще отсутствовал. Это должно

Ресторан «Сените» на шоссе Рига — Псков

Диплом II степени

Архитектор Л. Скуя

насторожить наши градостроительные комиссии. Отсутствие новых идей в планировке многих жилых районов заставляет интенсивно продолжать поиски новых решений.

Такой огромный раздел, как сельская архитектура был представлен на смотре слишком скромно. Из большого количества жилых домов и общественных зданий, построенных в селах, жюри смогло высоко оценить только творчество молодых архитекторов Украины, принявших участие в проектировании и строительстве теперь уже известного экспериментально-показательного села Кодяки.

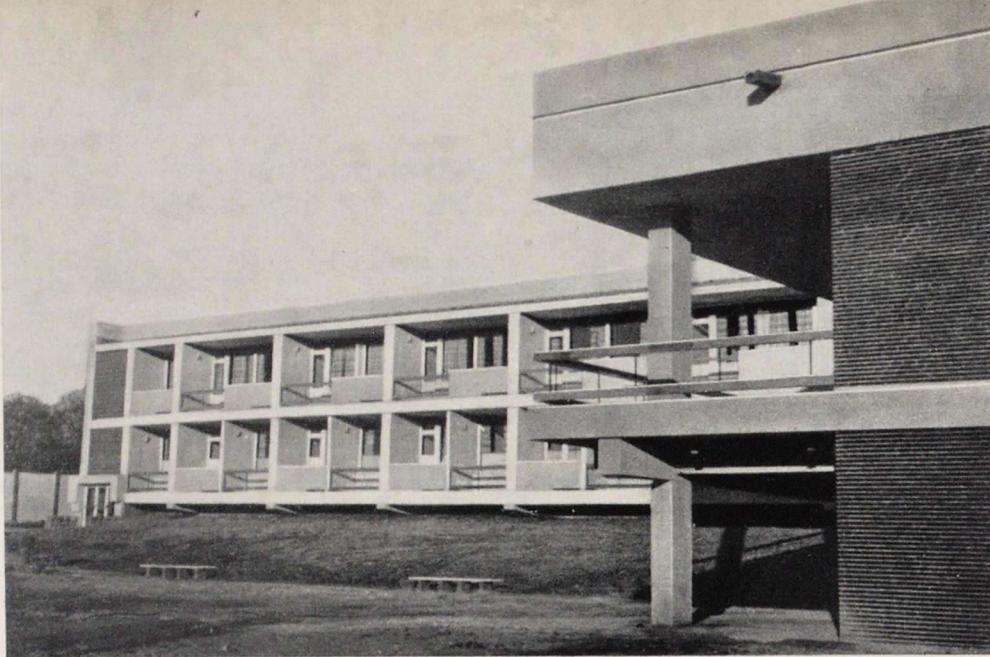
Архитектор Светлана Ющенко, Владислав Крючков и Леонид Лукьянец вместе со своими старшими товарищами разработали застройку центральной площади и жилые дома для села. Клуб с залом на 600 мест, школа на 536 учащихся, торговый центр с гостиницей, комбинат бытового обслуживания, столовой и магазином — создают хорошие условия для обслуживания 2,5 тысяч населения села. Хорошее впечатление оставляют и жилые дома.

На смотре было мало представлено жилых домов, а имевшиеся не могли привлечь внимание архитекторов интересным замыслом или качественным выполнением.

Жюри отметило дипломом II степени только жилые дома в поселке грузинского города Телави, о котором речь шла выше, и жилые дома в комплексе с застройкой всего жилого ансамбля по улице Арагац в Лениакане, созданные по проекту молодого армянского архитектора Гургена Мушегяна.

Надо надеяться, что в будущих смотрах мы увидим молодых архитекторов среди авторов не только отдельных домов; но и серий типовых жилых зданий для массового строительства в различных районах страны.

Общественные здания были представле-

Гостиница в пригородной
зоне Ташкента

Диплом II степени

Архитектор Р. Блезэ

ны на смотре театрами, ресторанами, кафе; много было административных зданий, санаторных корпусов, станций метро, стадионов, учебных комплексов.

Среди ресторанов и кафе, построенных в разных республиках страны, лучшими были признаны ресторан «Сените» («Грибок») на 38 км шоссе Рига—Псков, построенный по проекту молодого латвийского архитектора Линарда Скуя и кафе «Трис Мергелес» в Каунасе — по проекту литовских архитекторов Виктории Якучунене и Альфредаса Якучунаса, которые получили дипломы II степени. Эти работы привлекают не только интересным общим замыслом, но и проработкой всех деталей. Авторы разработали интерьеры сооружений, мебель, а во втором случае даже посуду, ткани, ножи и вилки. В этих постройках имеются и недостатки, например свод-оболочка над главным залом ресторана «Грибок» расположен слишком низко, случайно примыкание к залу перехода. Все же эти работы оставляют отрадное впечатление, отличаются как мастерством архитекторов, так и качеством исполнения в натуре.

На смотре был представлен ряд, кажущихся на первый взгляд интересными, ресторанов, выполненных «под старину», которые вызвали серьезное возражение самой идеей имитации, например, старой корчмы или вновь выстроенной мельницы. Очевидно, следует приспособлять старые постройки под новые рестораны, сохраняя «экзотику», можно пользоваться стилизацией, но, как нам кажется, не следует имитировать дома с соломенными крышами и кривыми окошками.

С большим интересом участники и жюри смотра ознакомились с работами, присланными из Средней Азии и Казахстана. Дипломами II степени было отмечено творчество архитектора Рихарда Блезэ, создавшего небольшое, красивое здание гостиницы в пригородной зоне Ташкента. Такой же награды удостоен и архитектор Виль Муратов из Узбекистана за проектирование и строи-

тельство здания Стройбанка и профтехучилища в Ташкенте.

Молодые московские архитекторы Георгий Горлышков и Валерий Руденко в составе авторского коллектива спроектировали здание Театра русской драмы в Алма-Ате.

Еще до смотра появились в печати фотографии крупного административного здания на одной из центральных площадей Ашхабада, построенного для управления Каракумстроя. Оно сразу же привлекло к себе внимание общественности. Ясная композиция, простота конструкций, единство функционального, конструктивного и архитектурного решений выделили его из ряда других сооружений. Здесь мы впервые встречаемся с «чистым» монолитным бетоном, работающим и как основной материал в несущих конструкциях, и как отделочный материал фасадов. Натуральный серый цвет бетона хорошо воспринимается под лучами палящего, южного солнца.

Автор проекта молодой архитектор Фикрат Алиев совместно с архитектором А. Р. Ахмедовым использовал солнцезащитные устройства в виде декоративных пространственных стенок и сквозных лопаток на главном фасаде для получения выразительного современного образа «южного» административного здания. Следует упомянуть и о плодотворной работе скульптора Б. Лемперта, выполнившего широкий фриз, играющий важную роль в композиции всего сооружения.

Нельзя, однако, также положительно отметить к качеству строительных работ, которое в таком уникальном сооружении могло быть значительно лучше.

Высоко оценивая все представленные работы, хотелось бы отметить один существенный для всех индивидуальных южных зданий недостаток — чересчур много стекла. Очевидно надо обсудить эту очень важную для строительства в IV климатической зоне тему, связанную со здоровьем людей, модой, экономикой и т. д.

Во многих городах страны идет сегодня строительство станций метрополитена. Представленная на смотр ленинградцами станция «Александра Невского» была отмечена как одна из лучших работ в этом жанре архитектуры, связанном со сложнейшими конструкциями подземных туннелей. В интерьере перронного зала органически включена скульптурная группа, изображающая русских воинов. Творческий успех молодых авторов — Леонида Лаврова, Татьяны и Владислава Шишковых — был отмечен на смотре дипломом II степени.

Такую же оценку получили на смотре молодые авторы из Грузии — архитектор Георгий Батиашвили со скульптором Т. Гигаури и художником Г. Гигаури — за подземную станцию Тбилисского метрополитена «300 арагвинцев» и архитектор Кетеван Кобахидзе (совместно с В. Месхишвили) за станцию «Площадь имени В. И. Ленина».

В заключение следует отметить целый ряд запоминающихся работ мемориального характера. Пожалуй, все они были сделаны с настроением, с душой, и явно показывают, что в этой области архитектуры мы достигаем высоких результатов.

Дипломов II степени были удостоены грузинские архитекторы Вахтанг Давитая и Алико Чиковани (скульптор Г. Каладзе) за памятник защитникам Кавказа близ Черкесска и украинский архитектор Игорь Нескоромный, участвовавший в составе авторского коллектива в реконструкции и создании мемориального кладбища героев революции, гражданской и Великой Отечественной войн в Днепропетровске.

Смотр выявил новые имена молодых мастеров, стали известны многие новые сооружения, развернулись дискуссии и споры по ряду построек. Но все это уже стало достоянием истории, и, подводя итоги, мы должны готовиться к новому смотру, который предполагается провести не как смотр работ, а как творческий отчет молодых авторов.

У смотр творчества молодых архитекторов показал хороший качественный уровень представленных работ, способность молодых архитекторов добиваться высокой идейности и выразительности архитектурных сооружений, решать сложные архитектурные композиции, создавать удобные для человека экономичные и красивые города и села, промышленные комплексы, жилье и общественные здания, ответственно решать задачи, поставленные перед советскими архитекторами Коммунистической партией и Советским правительством.

МЫ НЕ ВЕРИЛИ БЫ УЧЕНИЮ, ВОСПИТАНИЮ И ОБРАЗОВАНИЮ, ЕСЛИ БЫ ОНО БЫЛО ЗАГНАНО ТОЛЬКО В ШКОЛУ И ОТОРВАНО ОТ БУРНОЙ ЖИЗНИ.

В. И. Ленин. Задачи союзов молодежи. 1920

Об архитектурном воспитании молодежи

Е. НОВИКОВА,
кандидат архитектуры

Эстетическое воспитание подрастающего поколения — задача не только школы. Постепенно в эту работу включаются различные творческие союзы. Архитектурное воспитание как часть этой большой задачи — дело для наших школ совсем новое. Потребуются значительные усилия, прежде чем архитектурное воспитание будет внедряться в школах в широких масштабах.

Доступно ли для детей понимание архитектуры? Возможно ли детское творчество в области архитектуры, способное увлечь молодого человека, заинтересовать его не менее, чем занятие музыкой, танцем, спортом, изобретательством? Этот вопрос естественно возникает в виду отсутствия широкого опыта в этом направлении.

И действительно, архитектура — сложнейшая область человеческой деятельности. Для архитектора необходимо специальное высшее образование. Профессия архитектора требует комплексных знаний в области науки, техники, искусства и (что самое главное) умения компоновать, создавать новую среду с определенной ясно поставленной целью.

В отличие от архитектуры живопись и рисунок естественно входят в жизнь ребенка с раннего возраста. Рисовать дети начинают задолго до поступления в школу. Изобразительное детское творчество, яркое по выражению, непосредственное и неожиданное по восприятию мира, поражает и удивляет взрослых.

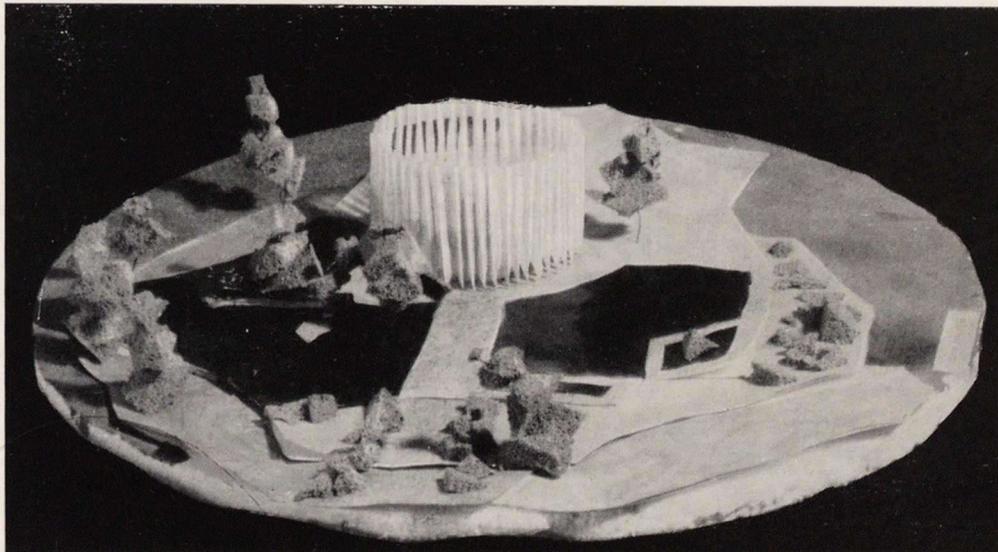
Не менее удивительно и техническое детское творчество. Эта деятельность захватывает внимание детей уже в школе, но лишь тех, кто интересуется техникой.

А как же обстоит дело со сложным искусством — архитектурой? Прежде всего нужно отметить, что она-то как раз и объединяет искусство и технику, которые в отдельности успешно осваиваются детьми. А если так, то есть все основания для привлечения детей к архитектурному творчеству, чтобы они, так же как и будущие художники, скульпторы, музыканты и инженеры, приобретали известные композиционные навыки в этой области.

И в самом деле, самое раннее детское творчество показывает, как велико внимание и интерес детей к архитектуре. Мы при-

Лена Ключевич. Плакат

Жанна Алимкулова.

Открытый театр

Сереза Сагайдачный.

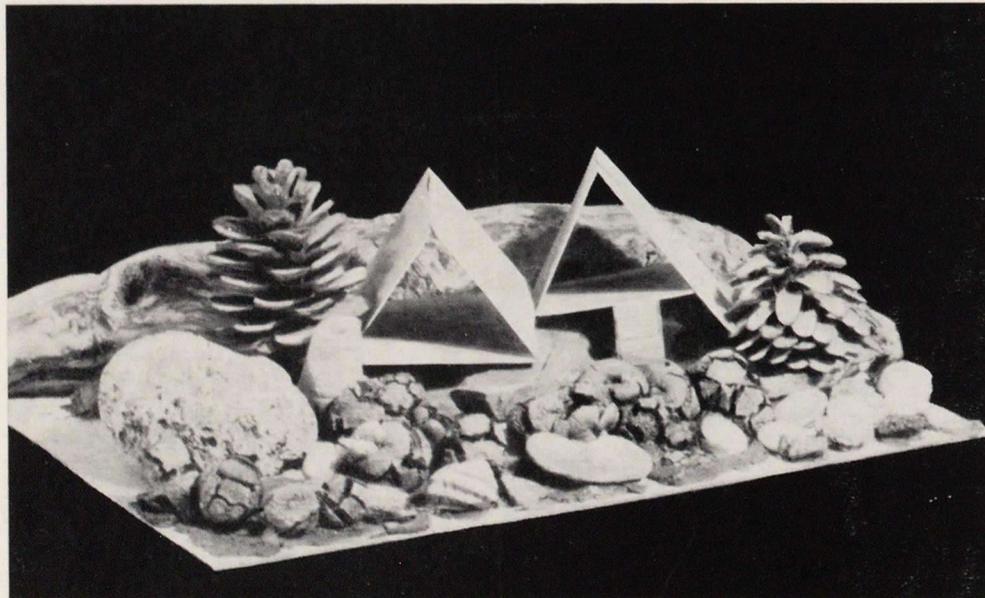
Детский городок. II премия

выкли видеть в творческих работах детей главным образом живопись, видеть сочетание цвета как самоцель. На самом же деле эта живопись глубоко содержательна. Это — люди, море, корабли, самолеты, деревья, цветы, войны, и в очень большой степени архитектура. Домик с треугольной крышей и вьющимся дымком, фантастический дворец, улица, город будущего, завод с трубами — все это темы детских рисунков, отражающие их интересы, их внимание к архитектуре. Да это и понятно. Все это является физическим окружением детей, обо-

всем они слышат, читают, видят в кино и в реальной действительности.

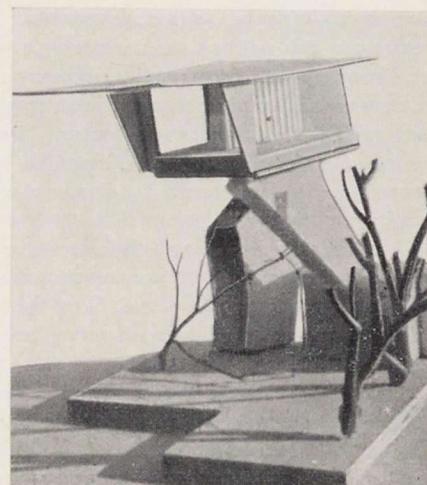
Одним из самых ранних детских занятий, развивающих объемно-пространственное мышление, является игра в кубики, фантастические постройки из песка. Но, однако, очень скоро, с поступлением в школу, эти детские игры незаметно вытесняются другими увлечениями и никем не поддерживаемые уходят в далекую область воспоминаний. Не остается никаких материальных доказательств о таком своеобразном творчестве ребенка.

Оля Ечейстова. Дом охотника

К сожалению в школе совсем прекращается какое-либо воспитание детей в области объемно-пространственного мышления и архитектуры. Об архитектуре не говорят, она не входит в круг обучения, не входит даже в область эстетического воспитания. Архитектура рассматривается как узкая деятельность профессионалов-специалистов.

Дети не только не приобретают творческих навыков. Они не получают элементарных знаний об архитектуре своей страны и, что самое печальное, даже своего родного города. Бывает и так, что молодые люди, поступающие в Московский архитектурный институт и учившиеся в Москве, не побывали ни разу в нашем Кремле. Примеры можно умножить. Они показывают, что об архитектуре школьникам не говорят, им не прививают элементарного вкуса к архитектуре, не учат любить ее.

Демидов. Дом художника

А мы удивляемся, почему у нас на глазах гибнут памятники архитектуры, почему нет достаточно бережного отношения к ним. Ведь именно архитектурное воспитание с детских лет, воспитание чувства красоты и понимания совершенства большой архитектуры перерастает в чувство любви к своему городу, к памятникам прошлого. Именно знание и чувство любви к великому искусству своей Родины вызывают гордость за нее, способствуют развитию патриотизма.

Знание архитектуры необходимо не только будущим архитекторам. Научить детей понимать архитектуру, отличать хорошее от плохого, научить их любить эту замечательную область искусства и, наконец, научить их самих создавать новое и увлечь этим интересным творческим процессом — дело, без сомнения, необходимое и не менее важное, чем обучение детей музыке, танцу, рисунку.

Работа по воспитанию школьников в

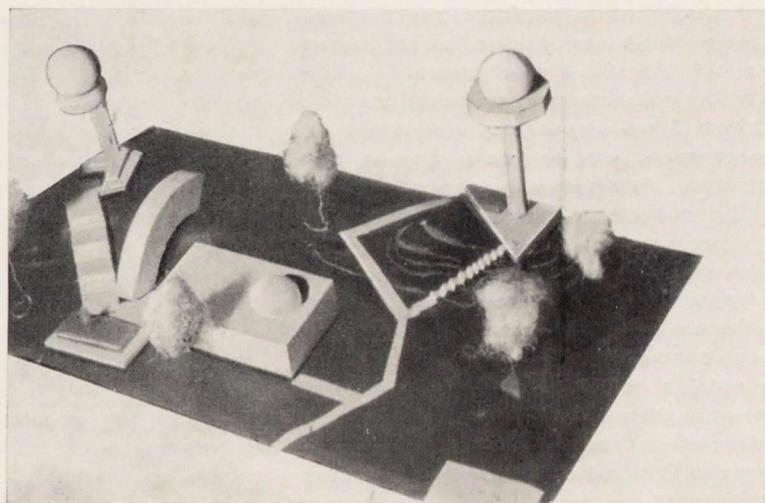
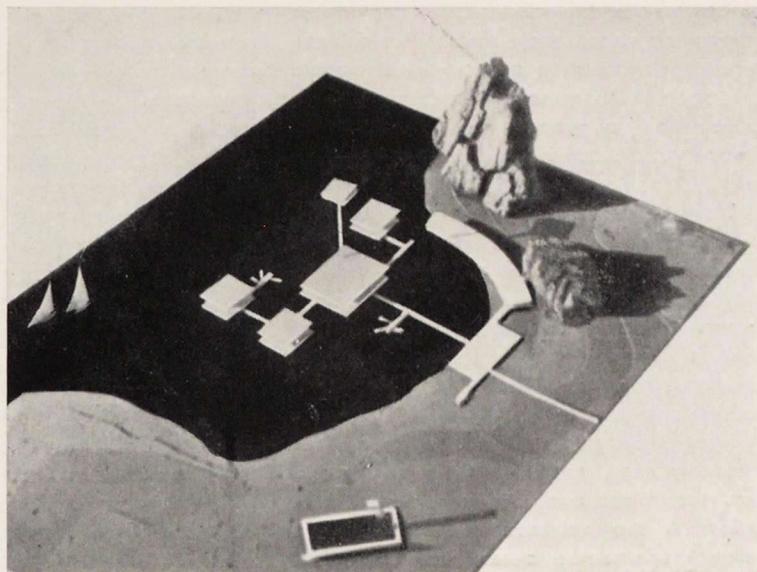
Союзе архитекторов началась в 1964 г. При правлении ЦДА работала группа ученых, преподавателей Московского архитектурного института и молодые архитекторы. Активное участие принимал коллектив Дома архитектора. Московским отделением Союза архитекторов был создан методический совет будущего университета. Были намечены возможные пути воспитательной работы со школьниками, методика работы с детьми, разработана и утверждена программа, включающая лекционный курс, экскурсии, непосредственно знакомящие детей с архитектурными памятниками, новостройками, и практические занятия. Так было создано архитектурное отделение университета культуры для школьников Москвы.

Это был достаточно смелый эксперимент. Вначале никто еще не знал, что нужно делать, как можно организовать работу, каково должно быть ее конкретное содержание. Все выяснилось в процессе работы, в процессе самого обучения.

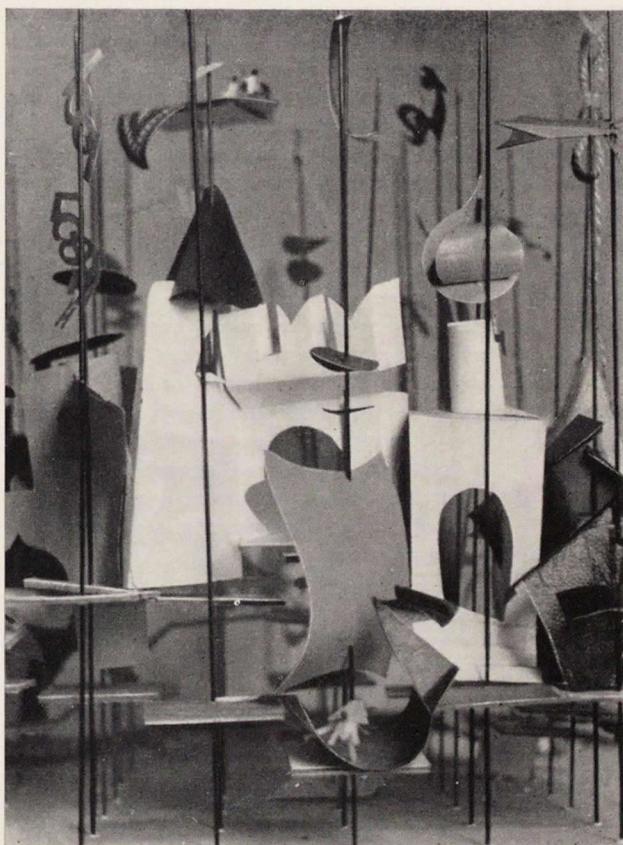
Нам представлялось, что самым важным, ценным и нужным является личное творчество детей в области архитектурной композиции, их личные знания и умение. Предполагалось, что дети, кроме слушания лекций, будут самостоятельно выполнять небольшие задания на знакомые и близкие им темы — площадка пионерского костра, домик туриста и рыбакова, гавань, каток, астрономическая площадка в пионерлагере. В отличие от студентов вузов, выполняющих свои работы по специальной программе в чертежах, дети создавали на заданную им тему макеты. Это понятно. Методически очевидно, что не зная основ начертатель-

Маша Жилкина.

Гавань

Женя Ефремов. Астрономическая площадка

Миша Хазансв.

Композиция. I премия

ной геометрии, ребятам крайне трудно было бы по отдельным проекциям — плану, фасадам — составить полное представление о целом и, наоборот, имея более или менее ясную общую концепцию, они не смогли бы ее грамотно разложить на проекции, принятые в архитектурном проектировании. Вот почему создание макетов было единственно правильным путем развития у детей пространственного мышления.

Для более широкого охвата эстетическим воспитанием были введены такие задания, как плакат, живописное панно, декоративное блюдо, рисунок ткани.

Однако довольно скоро выяснилось, что не все дети могут заниматься одновременно лекциями и практическими занятиями. Выполнение творческих заданий по объемным макетам оказалось доступным лишь части самых активных, талантливых и заинтересованных детей. Из 400 ребят, посещающих ежегодно занятия в Центральном доме архитектора не менее 20—30%

выполняют практические задания и могут довести до конца задуманные ими работы. Экспонирующиеся на ежегодных выставках в Центральном доме архитектора работы школьников вызывают удивление своей непосредственностью, яркостью, своеобразием.

Творческие возможности детей в области создания объемно-пространственных композиций превзошли все наши ожидания. Макеты, созданные ими были великолепны. Фантазия, смелость, тонкое чувство объема и пространства, разнообразие материала, фактуры, цвета характеризуют работы школьников.

Нужна большая настойчивость и любовь к своему делу, чтобы дети смогли выделить время для выполнения таких сложных работ. А это немаловажный факт. Ведь каждый архитектор знает, что творческий труд поглощает все его время, внимание, интересы. А здесь дело идет о работе школьников после учебного дня в школе. Только самые настойчивые, самые выдержанные, способные к напряженной работе выйдут победителями, выполнив отличные работы. Здесь открывается и определенная одаренность, чувство цвета, формы, пространства. Развивается фантазия.

Так происходит сложный ответственный процесс выбора профессии. Будущего архитектора характеризует одновременно и талантливость, и настойчивость, и самозабвенная любовь к своему делу. Конечно, личные качества, которые вырабатываются у детей в течение двухгодичной воспитательной работы в обстановке творческого соревнования, выявившиеся способности, в гораздо большей степени могут определить пригодность молодых людей к профессиональной работе архитектора, чем это может выявить самый строгий экзамен в архитектурный вуз.

Московский архитектурный институт уже внимательнее стал присматриваться к итогам работы университета культуры. Учащиеся курсов по подготовке в вуз, которые там получают «экзаменационные» навыки по рисунку и черчению, направляются также на занятия в университет, где выявляются иные, творческие композиционные способности, где повышается общая художественная культура ребят. Много окончивших университет уже успешно учатся на I, II и III курсах Московского архитектурного института, хотя университет культуры и не ставит перед собой специальной задачи подготовки в вуз. Задача университета — выявить талантливую молодежь, ее скрытую архитектурную одаренность, воспитать эстетическое чувство, любовь к архитектуре, знание ее основ.

Практические занятия — только одна из форм работы в университете. В течение учебного года проводятся экскурсии по

Москве. Изучая памятники и самое современное строительство, ребята делают неожиданно для себя яркие открытия. Так развивается у них непосредственное отношение к вещам. Это заставляет их задуматься над тем, что красиво и почему. Так с детства развивается любовь к архитектуре, к искусству, уважение к памятникам.

Трудно прослушать обычную лекцию по архитектуре вечером после большого трудового дня в школе. Надо, чтобы она по-настоящему захватывала, заинтересовывала. Методический совет университета культуры приглашает для занятий со школьниками лучших специалистов. Здесь требуется и высокая квалификация и большое чувство ответственности и умение заинтересовать детей. Нельзя забывать, что вся работа университета строится на общественных началах, а это в большей степени заставляет быть требовательными к себе и к своим коллегам. Поэтому очень важен выбор лектора, не просто знающего свое дело, но и умеющего подойти к детям с учетом их возрастных особенностей восприятия, говорить, не упрощая содержание и в то же время ясно, с любовью, передавая свое увлечение архитектурой.

Чтобы представить себе масштаб работы университета, можно было бы назвать до 70—75 его лекторов, преподавателей, экскурсоводов¹. Многолетняя практика архитектурного отделения университета культуры для старших школьников настолько серьезна, что может внести коррективы в систему школьного образования.

Теперь уже смело можно сказать, что творчество детей в области архитектуры вполне правомерно. Практические занятия и кружки по архитектуре по примеру Центрального дома архитектора можно организовать в районных и городских домах пионеров силами архитекторов-педагогов. Возможна организация таких занятий и местными отделениями Союза архитекторов.

Архитектурное воспитание молодежи могло бы и должно проводиться в самом широком масштабе. Элементарные основы архитектуры и изобразительного искусства надо знать каждому образованному человеку и изучать их так же как математику, историю, литературу — с детства.

В программах школ имеются некоторые случайные элементы архитектуры, которым (в курсе истории) уделяется совершенно недостаточное внимание. Может быть не

¹ Среди лекторов университета — профессор Н. И. Брунов, действительный член Академии художеств СССР М. В. Аллатов, профессор А. В. Бунин, профессор М. Г. Бархин, К. А. Иванов, В. Я. Либсон, В. Н. Ивансв, А. В. Дмитраш. Следует назвать и преподавателей университета — архитекторов-практиков, систематически проводящих практические занятия со школьниками — Т. Базилевич, Т. Бархину, Т. Искржитского, И. Лежаву, Э. Матвееву, В. Реброву, З. Рейзерову, С. Садовского, М. Сочеву, А. Пескина.

обязательно должен существовать в школе специальный предмет «архитектура». Но очень важно, чтобы ребятам давались знания в области архитектуры, комплексно связанные с изучением ряда гуманитарных предметов.

Изучение истории общества не мыслимо без изучения его материальной культуры и архитектуры. История — это жизнь и борьба народа, это — войны, но также и крепости с боевыми и сторожевыми башнями, мощными стенами и бойницами. История — это победы народные и памятники, сооруженные в честь этих побед. История — это жизнь, быт и культура. Это — избы и дворцы, города, площади и отдельные здания. Если бы изучать это все вместе! Бесконечно увлекательным могло бы тогда стать изучение истории. У детей по-новому бы раскрылись глаза, перед ними предстал бы новый мир, насыщенный яркими незабываемыми образами лучших творений народа.

К сожалению нет реальной возможности осуществить в области изучения архитектуры в школах даже то, что включено небольшими кружками в существующие школьные программы. Нет специальных учебных фильмов об архитектуре для школ, архитектурной литературы для детей, а у основной массы учителей нет и специальных знаний по архитектуре.

Комиссия архитектурного воспитания, организованная недавно при Московском отделении Союза архитекторов СССР, предложила в качестве эксперимента изучение архитектуры в трех московских школах. Содержание предполагаемых занятий обсуждалось вместе с активом учителей и директорами школ. Лекции, проведенные архитекторами-общественниками собрали большую аудиторию — школьников, а также преподавателей истории, географии, литературы, которые интересуются вопросами архитектуры, считают, что знания основ архитектуры им необходимы.

Совершенно очевидно, что архитектурная общественность не может обеспечить систематические учебные занятия по архитектуре в школах.

Одной из очередных задач мы считаем, повышение квалификации учителей в области архитектуры, а также введение курса архитектуры в педагогических вузах. Никакие программы и никакие решения не помогут, если учителя не будут знать и любить архитектуру. Понимая важность этого вопроса, Московское отделение Союза архитекторов организовало в этом году в Институте усовершенствования учителей ряд специальных лекций.

Работа московских архитекторов в области архитектурного воспитания — только начало большого дела, которое должно получить самое широкое развитие.

Здание-памятник

В январе 1924 г., когда тяжелая весть о кончине великого основателя Советского государства и Коммунистической партии облетела всю страну и весь мир, стихийно возникли тысячи предложений об увековечении памяти вождя Октябрьской революции — в архитектурных сооружениях и скульптурных монументах. Одним из наиболее впечатляющих и популярных было предложение Л. Б. Красина о создании грандиозного комплекса сооружений имени В. И. Ленина на Воробьевых горах, которые он тогда же предложил назвать «Ленинскими»*. Одновременно с этим возникла мысль о сооружении в центре Москвы, рядом со старым зданием Румянцевского музея (баженовским «Пашковым домом», используемым под библиотеку) нового монументального здания «Ленинской библиотеки».

Эту мысль начали у нас осуществлять в 1928—1929 гг., когда были проведены открытый и закрытый конкурсы на лучший проект здания библиотеки имени В. И. Ленина. Программа конкурсов требовала, чтобы в проектах было воплощено значение здания как «памятника великому основателю новой жизни В. И. Ленину» и как «художественно-архитектурного памятника столицы СССР».

В итоге конкурсов междуведомственная

* Статьи Л. Б. Красина «Архитектурное увековечение Ленина» («Известия ВЦИК». 7. II. 1924 г. № 31) и «О памятнике Владимиру Ильичу» («Красная нива» 4. V. 1924 г. № 18) были перепечатаны в сборнике «О памятнике Ленину». Госиздат, Ленинград, 1924 г.

Библиотека имени В. И. Ленина.
В. Щуко и В. Гельфрейх. Проект
План первого этажа

Главная лестница

комиссия под председательством А. В. Луначарского признала лучшим проект В. Щуко и В. Гельфрейха и утвердила его к постройке. Проект был выполнен в духе свободно трактованного классицизма. Быть может, немалую роль в принятии такого решения сыграло то обстоятельство, что В. Щуко и В. Гельфрейх были авторами пропилеев у Смольного института в Ленинграде — создания строгого классика Джакомо Кваренги. Смольный — колыбель Октябрьской революции и ее боевой штаб стал неразрывно связан с именем Ленина. Создавая в 1923 г. — в итоге конкурса — пропилеи к зданию Смольного, Щуко и Гельфрейх следовали классическим традициям, воплощенным в этом здании, и заветам Ленина о сохранении мирового культурного наследия и его развитии.

Вместе с тем, годы проведения конкурсов на лучший проект здания Ленинской библиотеки были годами расцвета наших новаторских группировок, искавших новых форм советской архитектуры, соответствующих новому социальному строю, связанных с развитием строительной техники, с новыми современными материалами (стекло, бетон, железо и др.).

Поэтому вокруг итога конкурса на лучший проект Ленинской библиотеки развернулась тогда бурная дискуссия.

Щуко и Гельфрейх проектировали здание библиотеки имени В. И. Ленина, учитывая градостроительную ситуацию в центре города, неподалеку от созданий Баженова («Пашков дом»), Бове и Жиллярди (манеж и старый университет). Исходя из традиций русской классики, они строили концепцию

своего проекта. Ведь программа конкурса требовала, чтобы проект учитывал окружающие исторические памятники, «не вступал с ними в кричащее противоречие».

Колоннада входа сделана из черного полированного гранита, над ней скульптурный фриз. Обширная площадка перед входом замощена плитами и значительно поднята над уровнем улицы. Боковые фасады здания обработаны пилястрами, увенчанными скульптурами, в простенках между окнами — горельефы великих писателей, ученых и мыслителей. И как контраст — высокая призма книгохранилища, лишенная скульптурной пластики. Открытый боковой внутренний двор образует нарядный курдонер перед вторым корпусом библиотеки.

Интерьеры библиотеки разработаны авторами с той же импозантностью, что и наружные объемы. Торжественная главная лестница, ведущая из вестибюля на верх в холл читальных залов, эффектная перспектива некоторых залов, нарядность, в сочетании со строгостью целого и деталей — все это было привлекательными сторонами проекта В. Щуко и В. Гельфрейха.

В какой мере — с сегодняшней точки зрения — была права комиссия под председательством А. В. Луначарского, принявшая к постройке проект Щуко и Гельфрейха, несмотря на бурные протесты новаторских архитектурных группировок?

В те годы (1928—1929) еще почти не было сооружений новой архитектуры, которые можно было бы противопоставить по образной выразительности и по качеству строительства архитектуре традиционалистов. Дом Госторга (Б. Великовского) на ул.

Кирова, Дом «Известий» (Г. Бархина) на площади Пушкина, Институт марксизма-ленинизма (С. Чернышева) на Советской площади — не создавали еще крепкой аргументации в пользу новой архитектуры.

Те, безусловно, прогрессивные, современные лозунги и принципы, которыми руководствовались конструктивисты в своей творческой деятельности, — оставались еще в те годы в значительной мере на бумаге, в статьях и проектах на страницах журнала «СА». Вместе с тем у пропагандистов современной архитектуры была очень сильна тенденция вообще отрицать значение образной, символической, художественной стороны архитектуры.

Пишущий эти строки неоднократно выступал в те годы в центральной печати против утверждения проекта Щуко и Гельфрейха — с позиций конструктивистского понимания архитектуры.

Сейчас — через сорок лет — оглядываясь на прошлое я вижу, что решение комиссии тов. Луначарского принять к строительству проект Щуко и Гельфрейха было правомерным, вытекало из всестороннего учета и оценки реальных творческих возможностей.

На стороне Щуко и Гельфрейха была культурная художественная традиция, освященная веками, на стороне же новых прогрессивных творческих сил нашей архитектуры было еще очень немного в **реальном активе**. «Лозунговая», бумажная архитектура (конкурсный проект Весниных, как и ранее выполненный Леонидовым дипломный проект института им. Ленина) не давала гарантии, что построенное по этим проектам сооружение будет достойным имени Ленина, станет памятником его великой деятельности.

Когда раздалось многочисленное голоса, протестующие против классицизма архитектуры проекта Щуко и Гельфрейха, авторы вняли критике и сделали новый вариант своего проекта. Они переделали его внешнюю концепцию. Новый вариант стал «похож» на произведения конструктивистов, но очень потерял в своей первоначальной художественной привлекательности. Поэтому в дальнейшей редакции они вернулись — с некоторыми коррективами — к своей исходной образной схеме. По сравнению с проектом братьев Весниных она обладала необходимой — для здания памятника Ленину — монументальностью, не вступала в «кричащее противоречие» с близстоящими сооружениями московской классики и делала новое здание библиотеки действительно художественно-архитектурным памятником. Здание библиотеки было выстроено в 1939 г.

Нынешний проспект Калинина открывается этим зданием как головным сооружением, связанным с именем Ленина.

Празднуя столетие со дня рождения В. И. Ленина, мы отдаем дань уважения и признательности зодчим, сумевшим достойно увековечить в архитектуре великое имя.

Архитектор Р. ХИГЕР

Рис. 1. Схема планировки города на 240 тыс. жителей на основе объединенных промышленно-жилых комплексов

1 — жилая группа с учреждениями повседневного обслуживания на 10 тыс. жителей; 2 — общественный центр жилого района на 40 тыс. жителей; 3 — объединенный промышленный и общественный центр района на 50—70 тыс. жителей; 4 — промышленное предприятие района, связанное с общественным центром; 5 — промышленные предприятия городского значения; 6 — объединенный центр города; 7 — лесопарк; 8 — подземные электрифицированные транспортные и инженерные магистрали

Влияние технического преобразования промышленных предприятий и коллективизации быта на структуру города

Г. ГРАДОВ,
кандидат архитектуры

Если исходить из того, что архитектура есть пространственная организация социальных процессов, их «оболочка», то основой формирования расселения в будущем, взаимосвязи главных его элементов — промышленности, жилища и общественных учреждений — является само содержание, социальная структура, принципы развивающегося коммунистического общества. Теоретическое наследие В. И. Ленина, имеющее отношение к архитектуре в широком ее понимании, велико и охватывает все сторо-

ны общественной жизни. Оно представляет научно-теоретическую базу для построения перспективных прогнозов развития нашего социалистического градостроительства.

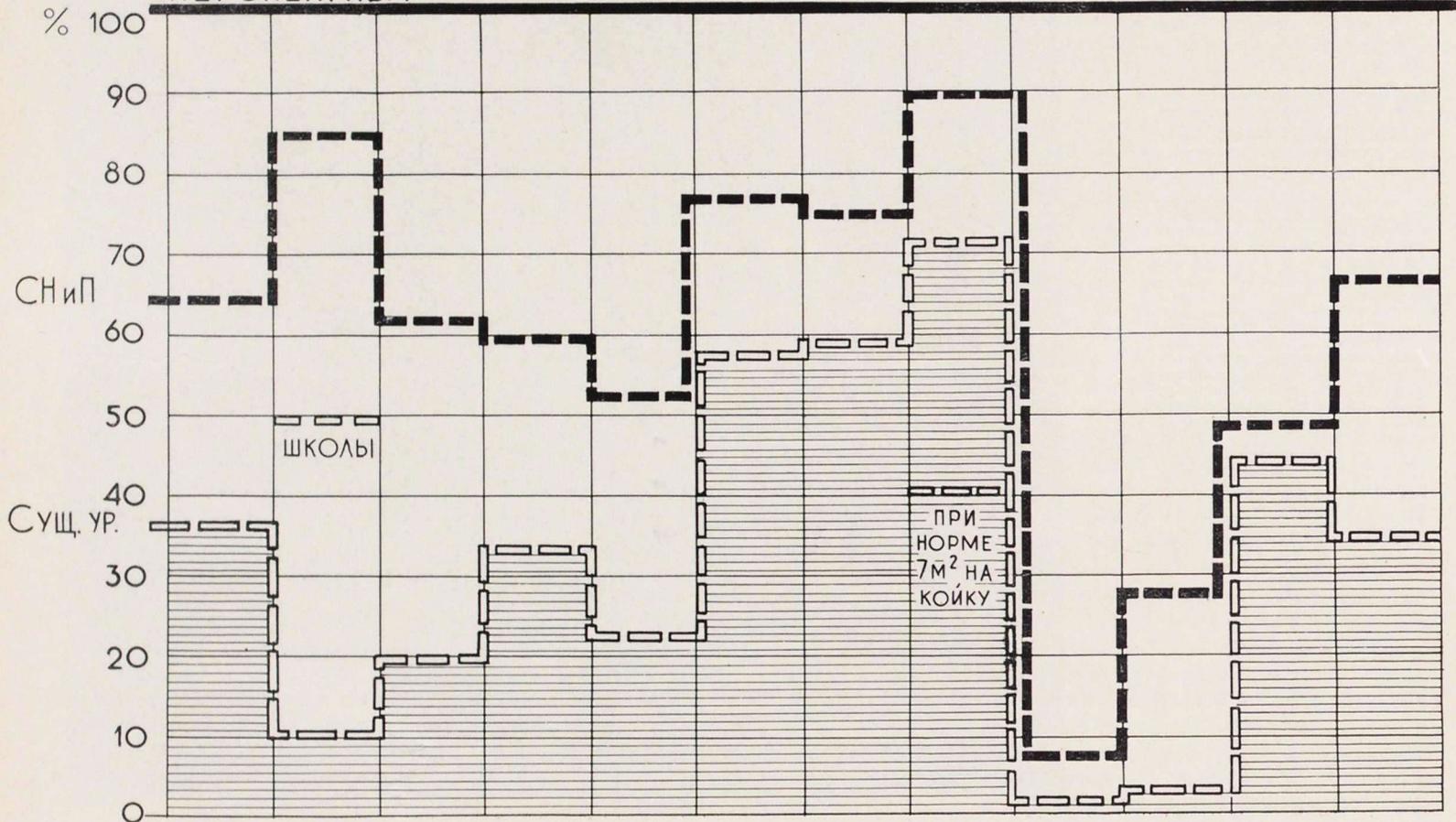
В данной статье ставится задача рассмотреть лишь проблему формирования градостроительной структуры в двух ее аспектах — производства и быта в свете ленинских высказываний по этим вопросам. По-видимому, для поисков решения этой проблемы следует исходить из перспективного преобразования двух взаимосвязанных

сфер, образующих новый, коммунистический уклад жизни.

Каким представлял себе Владимир Ильич характер промышленного производства и быта в будущем? Ответ на этот вопрос содержится в следующих его высказываниях, имеющих принципиальное значение для архитектурных, градостроительных прогнозов: «...при социализме ...«электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи,

Уровень обеспеченности городского населения основными видами общественных зданий (в расчете на 1000 жителей)

ПЕРСПЕКТИВА

	Детск. дошкол. учреждения	Школы продл. дня и школы интернаты	Проф. техн. училища	Вузы	Предп. общест. питания	Предп. торговли	Предп. хоз. быт. обслуживания	Больницы *	Учреждение отдыха (без пионер. лагерей **)	Спорт. залы	Клубы	Кино-театр
Норма мест на 1000 жителей 1966	51,5	14	8	17	47	5,85	7,1	9,8	1,8	10,0	34	21
СН и П	140	180	25	30	114 **	7,7	9	12,2	8,1	84	36,5	40
Персп.	90	210	40	50	200	10	12	13,5	105	300	75	60

Примечание. * В целом по стране (город и село).
** Общая норма.

ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в «смердной кухне» (Соч. т. 19, стр. 42).

Сплошная электрификация и основанная на ней автоматизация производства являются генеральной линией преобразования не только промышленного производства, но и сферы бытового обслуживания. Коммунистическое общество невозможно построить без научно-технического прогресса. Середина XX века ознаменовалась великой научно-технической революцией, открытиями и

применением атомной энергии, полупроводников, кибернетики, полимеров, бурным развитием автоматизации, освоением космоса и т. п. Не подлежит сомнению, что архитектура, понимаемая как высокоорганизованная жизненная среда, будет все больше и больше испытывать влияние прогресса общих отраслей науки и техники как непосредственно, так и через строительную технику.

Если сама техника безразлична к классам, то реализация научно-технических достижений в обществе носит явно выраженный классовый, социальный характер. Следует подчеркнуть, что влияние научно-технического прогресса на жизненный уклад общества и, в частности, на систему рассе-

ления осуществляется по-разному в условиях капитализма и социализма. В наших условиях результатом этого влияния будет создание градостроительных систем и типов зданий, обусловленных становлением коммунистического уклада жизни, принципиально отличного от капиталистического.

Именно поэтому перспективы развития нашего градостроительства надо рассматривать в двух аспектах: социальном и научно-техническом.

Если в области промышленности в нашей стране безраздельно господствует общественное производство, то в сфере быта процесс обобществления домашнего хозяйства и создания обширного «культурно-бытового хозяйства» находится в стадии развития,

хотя в этом направлении и многое сделано. Характерной чертой культурно-бытового строительства является количественное наращивание фондов общественных зданий в сочетании со старыми по социальной структуре типами жилищ. Поэтому известное высказывание В. И. Ленина о преобразовании мелкого домашнего хозяйства в крупное социалистическое хозяйство все еще остается программой действия, имеющей непосредственное отношение к архитектуре.

Выступая в 1919 г. на IV Московской конференции рабочих, В. И. Ленин говорил: «... самая постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщины, примемся за новую работу вместе с женщиной, освобожденной от этой мелкой, отупляющей, непроизводительной работы. Этой работы хватит нам на многие, многие годы». (Соч. т. 30, стр. 25—26).

Чтобы реализовать заветы В. И. Ленина, нам предстоит еще выполнить огромные объемы жилищного и культурно-бытового строительства. Приводимая здесь таблица 1 характеризует уровень обеспечения населения основными видами культурно-бытовых зданий. Данные таблицы 2 отображают динамику неуклонного и неизбежного обобществления основных функций домашнего хозяйства; они показывают также, что ежегодные объемы строительства важнейших видов учреждений должны быть увеличены примерно в полтора раза, с тем чтобы в течение 10—15 лет можно было достигнуть оптимального уровня обеспеченности.

Но это **количественная** сторона дела. Для действительной перестройки бытового уклада на коммунистической основе требуется и **качественная** перестройка самого содержания, структуры расселения на базе органического взаимодействия трех элементов города: промышленности, жилищ и общественных учреждений.

Современное градостроительство, следующее по пути исторических концепций, встречается с большими трудностями. Цивилизация увеличивает среднюю продолжительность жизни человека, но город, особенно крупный, поглощает время — золотой фонд человечества, сокращает активную часть его на 25—30%.

Вот пороки современного градостроительства:

уничтожение природы, наполнение городов зловонием и грохотом, бегство из крупных городов к природе, разделение селитьбы на два города;

разрастание и экстенсивное использование территорий, отрыв жилищ от мест приложения труда и обслуживания, бессмысленные затраты времени на связь с работой — от одного до трех часов в день — 17 трудовых лет в течение жизни;

крайне размельченная застройка, ультрадисперсная структура жилищ, мелкое кустарное домашнее хозяйство, пожирающее время и возможности для развития личности;

кризис закупорки города автотранспортом;

хаотичная, измельченная организация пространства;

дорогостоящая эксплуатация городского хозяйства.

Эти пороки можно ликвидировать только решительными концентрированными усилиями большого масштаба на основе преимуществ социалистического строя и научно-технической революции.

Нужна новая функциональная структура города, основанная на принципе функциональной дифференциации и территориального объединения главных элементов города: производства, жилищ и обслуживания. Реализация этого принципа становится возможной в связи с автоматизацией промышленного производства и вытекающей из этого неизбежной заменой основного капитала.

Конечной целью перестройки промышленного производства, системы расселения и быта является обеспечение высокой производительности труда и всестороннего развития личности. Для этого нужны два условия: время и научно организованное градостроительство.

«К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия, ... экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым законом на основе коллективного производства. Это становится даже в гораздо более высокой степени законом» — указывал К. Маркс («Архив Маркса и Энгельса», т. IV, 1935 г., стр. 119).

Первым признаком высокоорганизованного пространства города является экономия времени. А она достигается в первую очередь правильной системой взаимосвязи основных элементов города.

Автоматизация промышленного производства, широкая механизация и химизация сельскохозяйственного производства вызовут изменение социальной структуры населения. Резкое повышение производительности труда приведет к сокращению удельного веса рабочих кадров в промышленности и сельском хозяйстве. Повысится удельный вес научных и инженерно-технических кадров.

Изменится характер самих промышленных предприятий. Многие промышленные предприятия по уровню техники, архитектуры и благоустройству не будут ничем отличаться от общественных зданий, например от научно-исследовательских институтов и лабораторий. Удельный вес таких безвредных и бесшумных автоматизированных предприятий лабораторного типа будет увеличиваться. Тем самым создаются предпосылки для образования комплексных промышленно-жилищных районов с единым общественным обслуживанием.

Почему бы такое предприятие не расположить в самом жилом районе — в парке, вместе с общественным центром или на границе жилого района. Тогда общественные учреждения промышленного и жилого района можно объединить в единый кооперированный общественный центр. Это будет очень удобно и экономично. На про-

изводство люди будут ходить пешком, затрачивая на это 10—15 минут, вместо одного—двух часов, как это бывает сплошь и рядом сейчас. Сократится пассажирский городской транспорт. А главное, будут резко сокращены непроизводительные и бессмысленные затраты времени населением.

Если проанализировать структуру мест приложения труда на период 8—10 лет с точки зрения характера и возможной близости предприятий к жилым районам, то окажется, что больше половины предприятий и учреждений, по числу работающих в них, может быть расположено в пределах жилых районов. Подсчитано, что к указанному времени удельный вес работающего населения составит около 53%, в том числе 35% в отраслях материального производства и 18% в так называемой «непроизводительной» сфере — культурно-бытового обслуживания. Как же разместятся предприятия и учреждения в структуре города?

На таблице 3 показано распределение в основных структурных подразделениях города:

работающих в промышленности, строительстве, транспорте, связи, исходя из характера производства и возможностей его территориального размещения;

работающих в сфере культурно-бытового обслуживания.

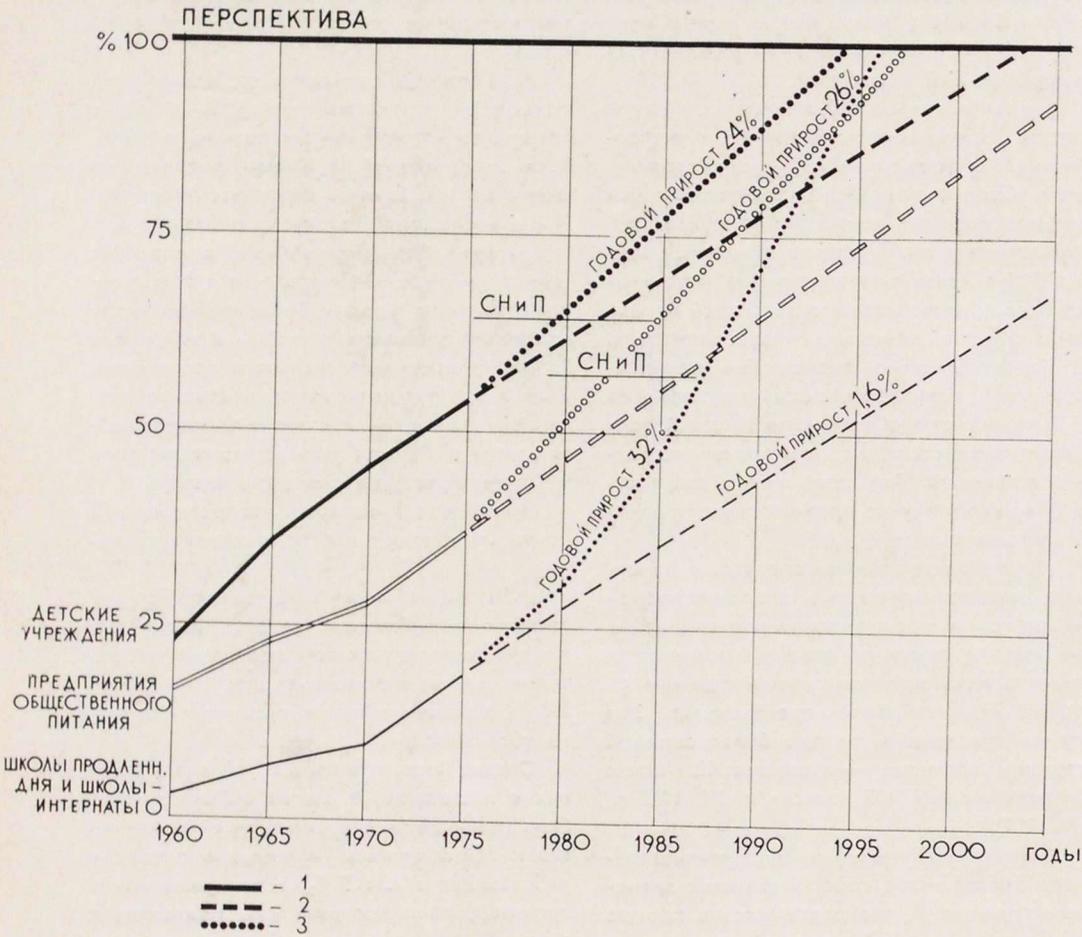
Оказывается, что уже в условиях, близких к настоящим, в жилых районах могут быть размещены промышленные предприятия и общественные учреждения с числом работающих в них 53%, в то время как в промышленных предприятиях, подлежащих выносу за границу сельтебной территории, должно трудиться 28%, а в общественных учреждениях общегородского значения, располагаемых на жилой территории, — 13%. Конечно это усредненная картина. Однако она характеризует общую тенденцию размещения производительных сил в городе. Таким образом **дислокация мест приложения труда создает базу для широкого объединения и кооперирования промышленных и жилых районов на основе единого общественного обслуживания.**

На рис. 1 приведена экспериментальная планировочная схема города в природе на 240 тыс. жителей с высотой (80—100-этажной) застройкой, основанная на системе объединенных комплексов. На рис. 2 показана схема объединенного жилого района в составе четырех микрорайонов с застройкой 20—24-этажными зданиями коллективного типа.

Первый вариант города предусматривает 24 укрупненные жилые группы коллективного типа с учреждениями повседневного обслуживания по 10 тыс. жителей в каждой, объединенных в масштабах промышленно-жилого района на 40—60 тыс. жителей с промышленными предприятиями, научными, обслуживающими культурно-бытовыми и административными учреждениями. Автоматизированные, эстетически выразительные промышленные предприятия располагаются среди природы совместно с многоэтажным

Динамика уровня обеспеченности населения массовыми типами общественных зданий

1 — рост обеспеченности, по отчетным данным; 2 — рост обеспеченности, при сохранении объемов строительства на душу населения; 3 — рост обеспеченности при увеличении объемов строительства на душу населения в 1,5—2 раза

жилищем и общественными зданиями. Предприятия с искусственным климатом могут также располагаться под землей, в том числе и непосредственно под жилыми домами. В этом случае работающее население будет иметь наикратчайшие вертикальные связи с производством.

Главный смысл предлагаемой концепции состоит в разделении промышленных предприятий и общественных зданий ориентировочно на две-три группы по характеру технологии производства. Например, на рис. 1 это будут первичные (1), районные (2, 3, 4) и общегородские (5, 6). Затем эти группы объединяются территориально.

Благодаря повышению этажности жилой и общественно-административной застройки до 100 этажей, а промышленных предприятий до 10 этажей, средний процент застройки территории района составит всего 12—15%. Радиусы наиболее массовых связей населения внутри объединенного района между жилищем, местами приложения труда и обслуживанием будут колебаться от 100 до 500 м, т. е. от 2 до 7 минут ходьбы, а в пределах всего города — 2000 м, т. е. 25—30 минут ходьбы. Для связи между предприятиями и прокладки инженерных сетей предусматриваются подземные электрифицированные магистрали.

Новая система объединенных комплексов может быть применена не только в новом строительстве, но и при реконструкции старых городов, особенно при выборочном строительстве.

Высокий уровень комфорта и короткие расстояния между элементами города могут явиться важным фактором заинтересованности трудящихся в проживании и работе в таких комплексах.

Могут возразить: изменение занятий членов семей приведет к несоответствию населения жилого района и производства, расположенного на его территории. На это можно ответить: важно добиться не полного, а максимального соответствия. В дальнейшем будет покончено с постоянным закреплением не только работы, но и местожительства. Подвижность населения возрастает, когда в любой части города или даже страны будет обеспечен оптимальный уровень бытового комфорта.

Каков же социально-экономический и градостроительный эффект системы объединенных комплексов при концентрированной, многоэтажной застройке? Он складывается из следующих факторов:

- единство производства и расселения;
- общее культурно-бытовое обслуживание производства и жилища;

Таблица 3

Распределение работающего населения в городе

МИКРОРАЙОН		ЖИЛОЙ РАЙОН		ГОРОД		ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГОРОДА
КУЛЬТ. БЫТ. ОБСЛУЖ	ПРОМЫШ-ЛЕННОСТЬ	КБО	ПРОМЫШ-ЛЕННОСТЬ	КБО	ПРОМЫШ-ЛЕННОСТЬ	ПРОМЫШ-ЛЕННОСТЬ
▲▲▲▲▲ ▲▲▲▲▲ ▲▲▲▲▲ ▲▲		▲▲▲▲▲ ▲▲	●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●●	▲▲▲▲▲ ▲▲▲▲▲ ▲▲▲▲▲	●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●● ●●●●●	●●●●●
15%		6%	32%	13%	28%	6%
53%						

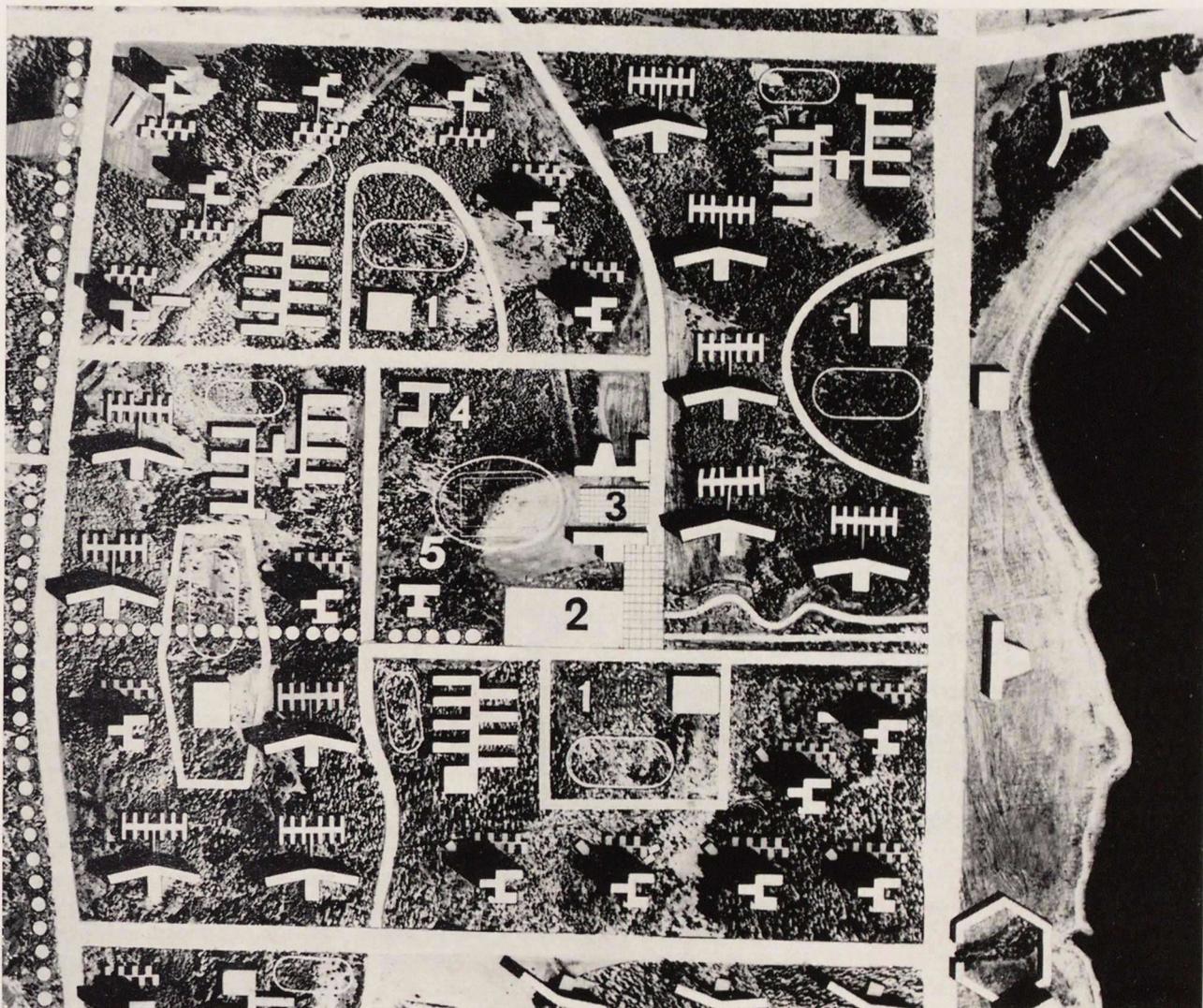

Рис. 2. Схема планировки объединенного промышленно-жилого района на 40 тыс. жителей

1 — общественные центры микрорайонов; 2 — промышленное предприятие; 3 — торговый и культурно-спортивный центры жилого района; 4 — учебный комплекс; 5 — диспансер с поликлиникой

связь школы и специального обучения с производством;

сокращение площади территории города при одновременном увеличении свободного пространства ландшафта и озелененных площадей;

резкое (примерно в 3—5 раз) сокращение связей между производством, жилищем и общественным сектором, преобладание вертикальных механизированных связей;

экономия времени, сокращение в не-

сколько раз механического транспорта, ликвидация надвигающегося транспортного кризиса, пешеходная связь с местами приложения труда и центрами обслуживания, включая городские объекты;

механизация и рационализация домашнего хозяйства на основе его обобществления, значительное увеличение фонда свободного времени;

экономия долговременных эксплуатационных затрат;

связь города с природой, превращение города в зону приятного труда и отдыха; новая архитектурная организация современного крупного градостроительного пространства и ритма.

Таковы преимущества комплексной градостроительной системы, разработанной на основе принципов коллективизации и научно-технического перевооружения производства и быта.

Зоны отдыха в окрестностях Тбилиси, Баку, Еревана

Г. БЕРИДЗЕ,
кандидат архитектуры

Богатые природно-климатические условия и разнообразие ландшафта Закавказья позволяют считать его крупнейшим курортным районом страны. Поэтому здесь в больших масштабах ведется строительство многочисленных санаториев, домов отдыха, туристических баз и других оздоровительных учреждений, которые обеспечивают тысячи трудящихся квалифицированным лечением, всеми необходимыми условиями для полноценного отдыха и развития туризма.

Значительные работы по возведению оздоровительных учреждений и организаций мест отдыха ведутся в окрестностях Тбилиси, Баку и Еревана. Высокая плотность населения и транспортных средств, загрязненность воздуха, значительная плотность застройки, большие площади искусственных покрытий и знойное продолжительное лето вызывают необходимость создания вокруг этих городов зон массового отдыха.

Территория пригородной зоны Тбилиси почти со всех сторон окружена хребтами и лишь с юго-восточной стороны простираются степи. Благоприятный климат и красивые ландшафты в зонах этих склонов и хребтов, расположенных от 700 до 1500 м над уровнем моря, позволили создать пригородные курорты Манглиси, Коджори, Кикети, Цхнети, Бетания. В окрестностях Тбилиси, на территориях, лежащих выше 700—800 м над уровнем моря, имеются населенные места (Гомбори, Сагареджо, Марткопи, Тетри, Цкаро, Кавтисхеви, Тианети, Душети), в которых городское население проводит свой летний отдых.

Основными районами кратковременного отдыха являются созданное в непосредственной близости от города водохранилище («Тбилисское море»), озера Лиси, Черепашье, Базалети, лесные массивы Коджори-Бетания, город Мцхета с его окрестностями.

Район, прилегающий к Еревану, включает Центральную часть Араратской котловины и северо-восточный район Севанского бассейна. Курорты и места отдыха располагаются здесь в наиболее благоприятных и живописных среднегорных и высокогорных районах.

Недалеко от столицы Армении размещен известный курорт Арзни, который славится минеральными источниками. Крупным оздоровительным районом является Анкаванское ущелье, которое в климатическом отношении входит в альпийскую зону (1800—2100 м над уровнем моря). Наличие ценных минеральных источников, лесных склонов и горного климата обуславливают создание здесь крупной здравницы.

В республике широко известен курортный центр Цахкадзор. Здесь функционируют санатории и дома отдыха, а летом в пионерлагерях одновременно отдыхают около 3 тыс. детей.

Для оздоровления и отдыха населения существенную роль играет высокогорное озеро Севан, расположенное в 60 км от Еревана. В настоящее время здесь размещены дома отдыха, гостиница, туристская база.

Пригородная зона Баку включает весь Апшеронский полуостров, прилегающую к нему с юго-запада часть побережья и

острова Бакинского и Апшеронского архипелагов.

Спуск неочищенных нефтепродуктов в Бакинскую бухту, которыми загрязняется море и прибрежная полоса, препятствует использованию этих мест в целях организации отдыха населения. Поэтому с давних пор для целей отдыха и лечения осваивались северные и северо-восточные прибрежные районы Апшеронского полуострова, т. е. местности наиболее благоприятные в климатическом и ландшафтном отношении.

Заслуженной славой пользуются курорты и курортные местности Мардакяны, Шувеляны, Бузовны, Бильгя, Тюркяны. Наличие здесь песчаных пляжей с отлогими берегами, обилие солнечной радиации, чистый морской воздух способствовали развитию курортно-дачного строительства и превратили их в излюбленные места для отдыха населения Баку, Сумгаита и других городов.

Кратковременный отдых в пригородной зоне Баку в основном организуется на великопленных пляжах, расположенных на северном и северо-восточном побережье Апшерона, недалеко от Баку.

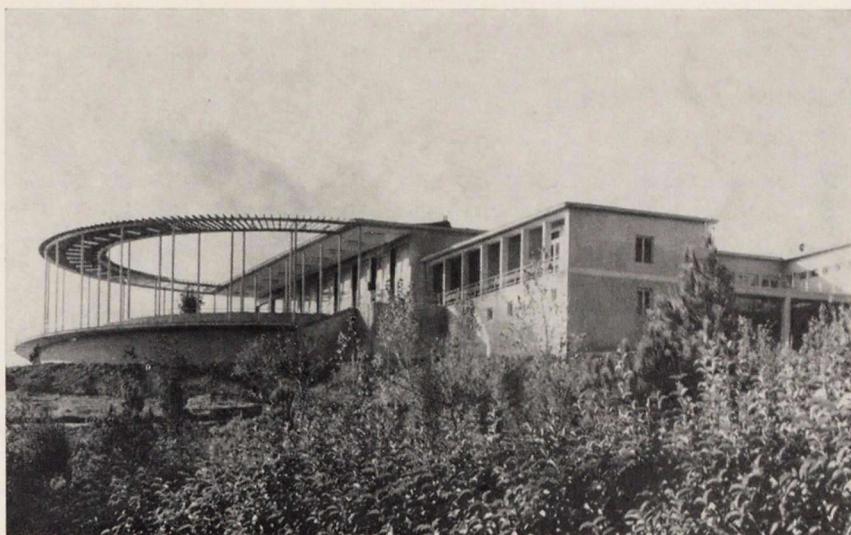
Существующие и создаваемые водные пространства, леса, хорошие климатические условия представляют благоприятную среду для организации зон массового отдыха Баку, Тбилиси, Еревана. Важным планировочным мероприятием является определение наиболее ценных в курортологическом отношении территорий для организации кратковременного и длительного отдыха. Это мероприятие часто становится опреде-

**Загородный ресторан на Тбилисском море.
Архитектор В. Месхишвили**

ляющим при установлении границ и размеров пригородной зоны, планировка которой должна быть увязана с планировкой города.

Пригородные курорты и места отдыха Тбилиси, Баку и Еревана играют громадную роль в деле оздоровления населения. Однако следует отметить, что существующая организация учреждений и мест отдыха и их количество далеко не удовлетворяют возросшие потребности населения этих городов. Следует отметить нечеткое функциональное зонирование отдельных курортов и мест отдыха, что приводит к нерациональному использованию территориальных ресурсов. Часто в курортных районах строительство осуществляется некомплексно. Это затрудняет обеспечение всех отдыхающих необходимым комплексом обслуживания, а также усложняет возможности создания единого архитектурного ансамбля.

В связи с этим в ближайшие годы необходимо провести значительные работы по проектированию и строительству оздорови-

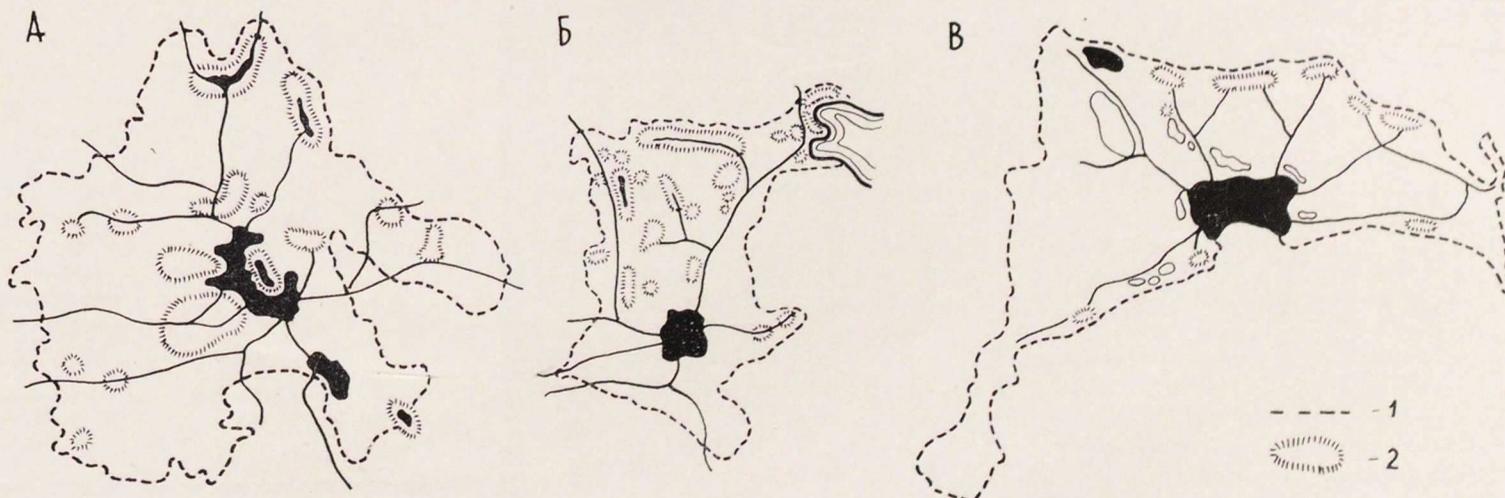

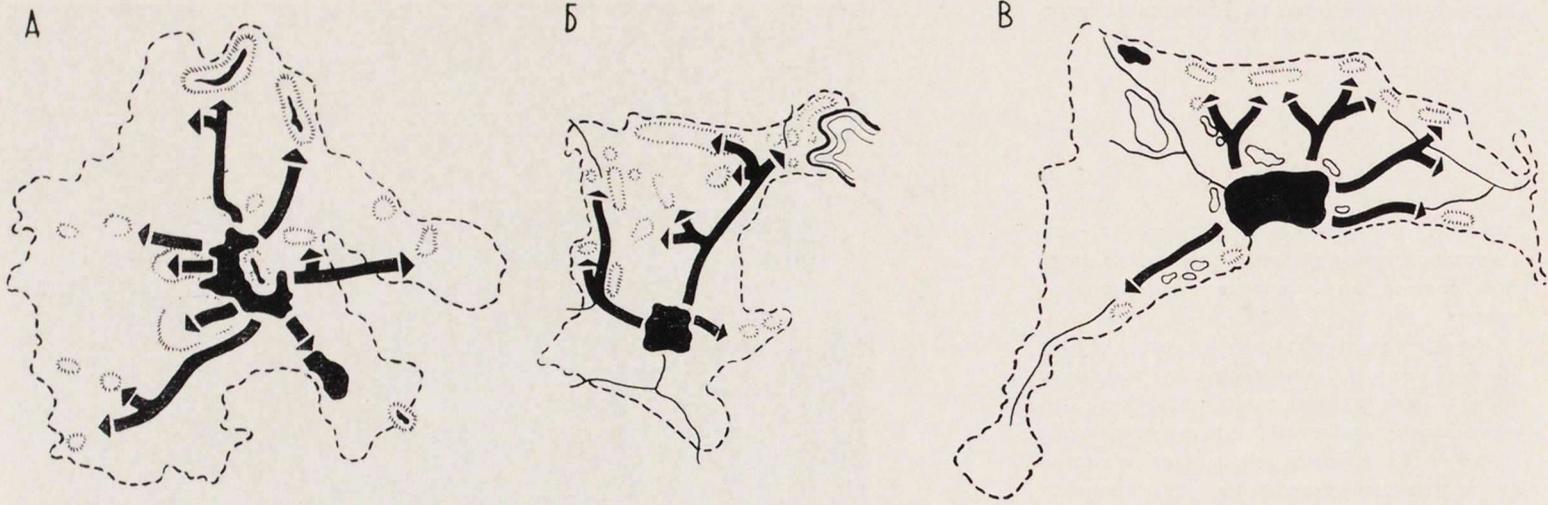
Мотель в Дигоми (окраина Тбилиси). Архитекторы А. Кочакидзе, А. Славинский, Ю. Чикваидзе

Размещение зон отдыха в районах крупных городов

А — Тбилиси; Б — Еревана; В — Баку

1 — граница пригородной зоны; 2 — граница зоны отдыха

Принципиальная схема транспортных связей с зонами отдыха
 А — Тбилиси; Б — Еревана; В — Баку

тельных учреждений и организации пригородных зон отдыха населения.

В современной отечественной градостроительной практике вопросам организации пригородных зон крупных городов уделяется значительное внимание. Однако в разработанных общих требованиях к планировке пригородных зон в большинстве случаев не отражаются специфические особенности отдельных районов страны, главным из которых является учет местных климатических условий.

Изучение характерных особенностей климата подсказывает ряд принципиально

новых решений архитектурно-планировочной организации зон отдыха и типизации их отдельных учреждений.

Учитывая существенное влияние климатических факторов на строительную практику, становится необходимым проведение климатического микрорайонирования пригородных зон как одной из важных предпосылок правильного размещения и строительства учреждений и мест массового отдыха.

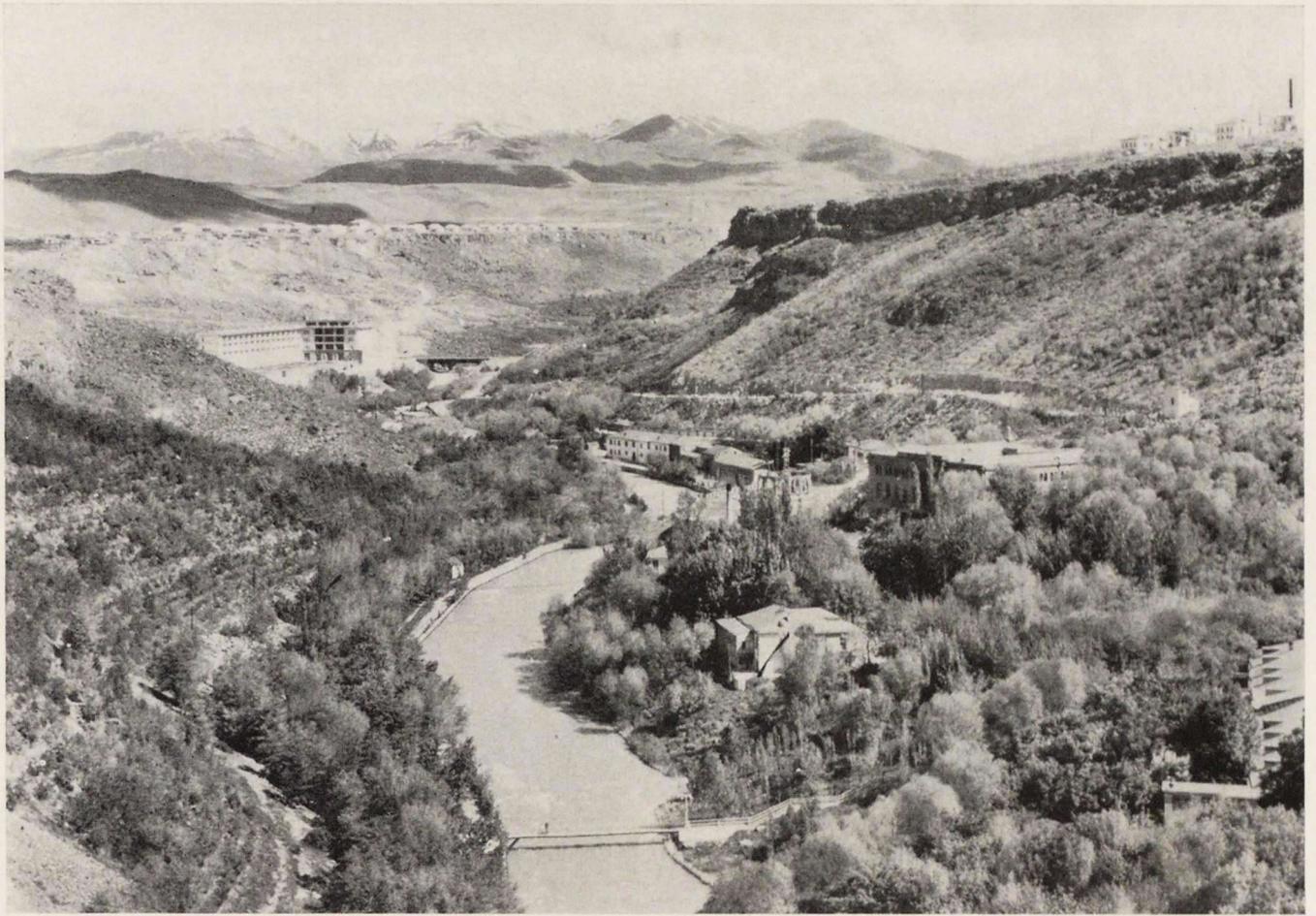
Проведение климатического микрорайонирования особенно важно в пригородных зонах городов Закавказья — Тбилиси, Баку,

Еревана, характеризующихся большим разнообразием природно-климатических условий. Следует отметить, что даже на сравнительно небольших пригородных территориях этих городов выделяются отдельные микрорайоны, природно-климатические особенности которых требуют конкретного учета и нормирования.

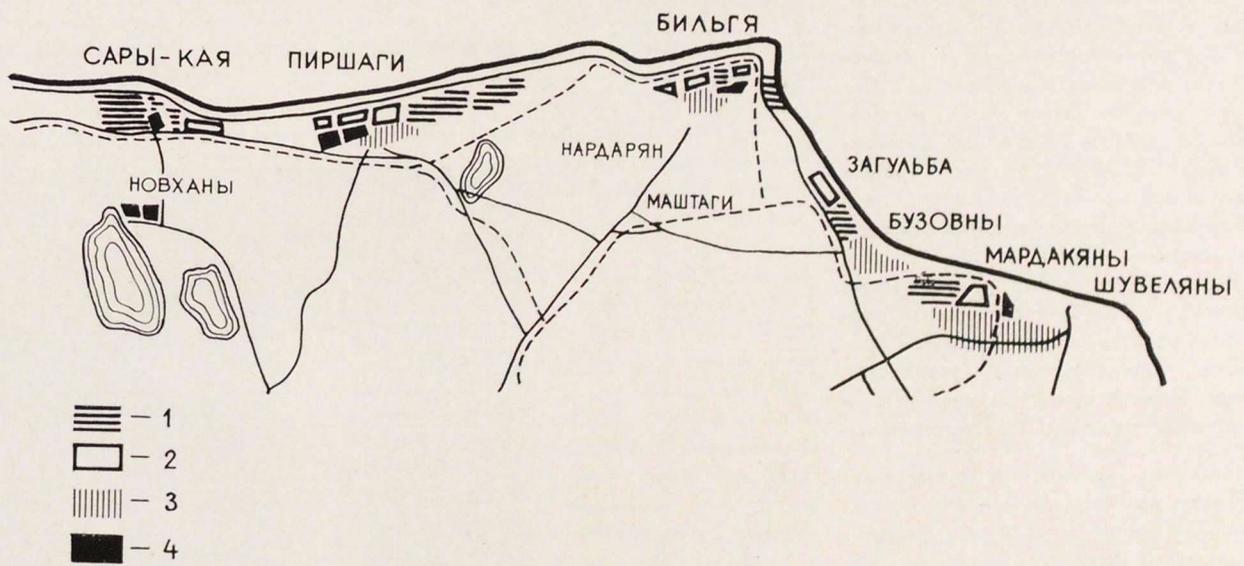
Принимая за основу строительно-климатическое районирование Закавказья, в пригородной зоне Тбилиси можно выделить микрорайоны жаркий (IV ж) и теплый (IV т), а в пригородной зоне Еревана континентальный (IV к) и умеренный (IV у), разгра-

Проект санаторного комплекса на 2000 мест в Анкаванском ущелье. Архитектор М. Микаэлян

Курорт Арзни. Общий вид

Генеральная схема района курортов и массового отдыха на Апшеронском полуострове
 1 — зона детских учреждений отдыха; 2 — зона учреждений отдыха для взрослых; 3 — населенные пункты; 4 — поселки обслуживающего персонала

Побережье озера
Севан с полуостровом

ничаемые изотермой июля $+21^{\circ}\text{C}$, отражающей в первом случае переход от жаркого лета к теплоте, а во втором — от континентального к умеренному. В пригородной зоне Еревана выделяется также подрайон с умеренно-влажным климатом (IV ув).

На Апшеронском полуострове — пригородной зоне Баку — выделяется микрорайон с жарко-влажным климатом (V жв).

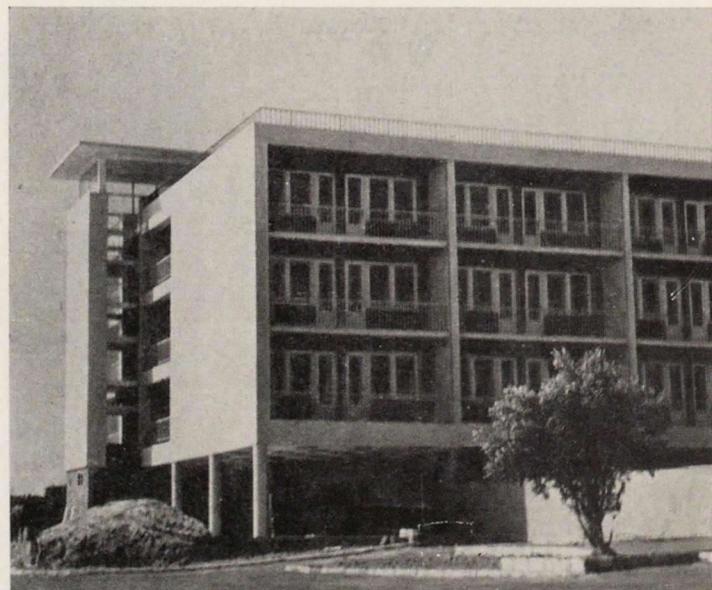
В каждой из выделенных микрорайонов предъявляются специфические требования к планировке и застройке зон отдыха. Так, например, в микрорайонах (IV ж), охватывающих Внутренне-Картлийскую и Нижне-Картлийскую равнины с отметками до 700—800 м над уровнем моря (IV к), включающих южные районы Араратской котловины до высот 1300—1350 м над уровнем моря, характерным является жаркое лето с нормальной влажностью воздуха. Дискомфортные летние жаркие месяцы в этих микрорайонах вынуждают разрабатывать мероприятия по борьбе с перегревом воздуха. К ним следует отнести сквозное проветривание, солнцезащитные устройства, различные архитектурно-планировочные и конструктивные решения. При высоких на-

ружных температурах необходимо применять установки для кондиционирования воздуха; важно обеспечивать оптимальные разрывы между зданиями, уменьшать радиусы обслуживания, сосредоточивать учреждения обслуживания, по мере возможности, в одном месте, повышать процент озеленения территории, улучшать микроклимат местности, обеспечивать оптимальную ориентацию учреждений отдыха и т. д.

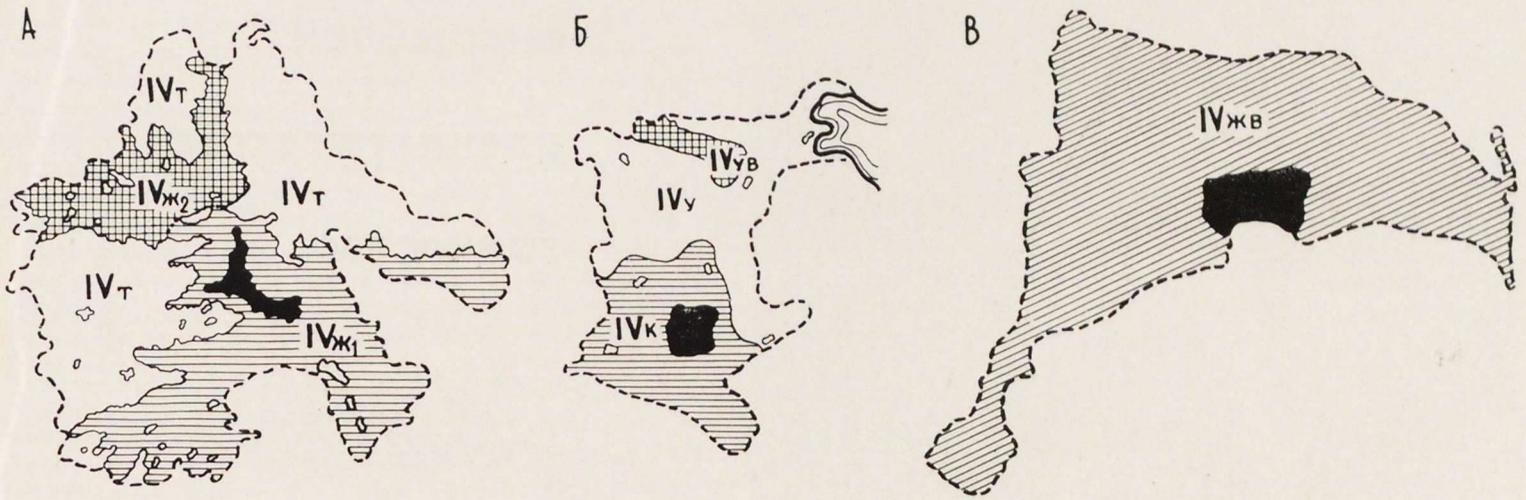
Дискомфортные летние условия обуславливают выбор территории для курортного строительства. При этом возможности

выделения и резервирования участков для размещения зон длительного отдыха ограничиваются. Близость и удобство транспортных связей отдельных участков с городскими территориями, а также наличие разнообразных и благоприятных природно-климатических факторов (водные пространства, лесные массивы, памятники материальной культуры и т. п.) позволяют организовывать в этих местах зоны кратковременного массового отдыха.

Перечисленные мероприятия распространяются также на прибрежные районы

Пансионат на северном побережье Апшерона в Бильгя. Архитектор Ю. Козлов

Климатическое микрорайонирование пригородных зон

А — Тбилиси; Б — Еревана; В — Баку
 IVт — теплый; IVж — жаркий; IVу — умеренный;
 IVжв — умеренно-влажный; IVк — континентальный климат

Апшеронского полуострова, где дискомфортные летние условия усугубляются высокой влажностью воздуха. Поэтому здесь важным является вопрос снижения избыточной влажности воздуха. Кроме этого, необходимо учитывать наличие сильных северных ветров (более 5 м/сек), регламентирующую ориентацию зданий, предусматривать герметизацию окон и дверей, ориентированных в сторону ветров, обеспечивать влагоустойчивость ограждающих конструкций. Целесообразно также в учреждениях отдыха применять плоские бесчердачные крыши, с вентилируемой воздушной прослойкой, которые устойчивы к сильным ветрам.

Для учреждений отдыха, функционирующих круглый год, следует учитывать зимние условия. В пригородной зоне Тбилиси выделяются два подрайона, где учреждения отдыха функционируют и зимой. Первый подрайон (IV ж₁) включает в основном Нижне-Картлийскую равнину, где мягкая зима (до -1°C) позволяет применять открытые и полуоткрытые лестничные клетки, одинарные остекления, значительно снижающие стоимость строительства.

Второй подрайон (IV ж₂) включает в основном Внутренне-Картлийскую равнину. В этом подрайоне в учреждениях отдыха круглогодичного функционирования необходимо применять двойное остекление, устраивать лестничные клетки закрытого типа. Ко второму подрайону приравняется микрорайон (IV к) пригородной зоны Еревана, где кроме летнего зноя и перегрева необходимо учитывать резкую сезонную и суточную континентальность. Здесь следует широко использовать трансформацию по-

мещений, обеспечивающую в случае необходимости связь внутреннего объема с окружающим пространством. Наблюдающаяся в этом микрорайоне в летние жаркие месяцы пониженная влажность воздуха требуют для создания в зонах отдыха благоприятного микроклимата, применения дождевания, разбрызгивающих фонтанирующих установок, плескательных бассейнов и партерного озеленения.

Несколько иные требования к учреждениям и местам отдыха предъявляются при строительстве в микрорайоне (IV т) пригородной зоны Тбилиси, включающем южные отроги Большого Кавказа и восточные склоны Южного нагорья (700—1700 м над уровнем моря) и в микрорайоне (IV у) пригородной зоны Еревана, охватывающем северо-восточные районы Севанского бассейна и северные районы Араратской котловины (1300—2000 м).

Учитывая, что в этих микрорайонах отсутствует перегрев воздуха, обязательно применять сквозное проветривание и искусственное охлаждение помещений; следует предусматривать солнцезащитные устройства — жалюзи, козырьки, маркизы и т. п.

В постоянно действующих учреждениях отдыха следует применять закрытые лестничные клетки с входными тамбурами, двойное остекление, обеспечивать морозостойкость ограждающих конструкций.

При строительстве учреждений отдыха в сильно пересеченной местности необходимо сокращать радиусы обслуживания, выбирать рациональные объемно-планировочные решения с учетом рельефа.

При строительстве спальных корпусов

учреждений отдыха с двухсторонним расположением номеров в микрорайонах (IV у) и (IV жв) оптимальной ориентацией является меридиональное расположение, вызванное суровым климатом нагорной Армении, а в микрорайоне (IV жв) в пригородной зоне Баку меридиональная ориентация предпочтительна из-за сильных северных ветров.

В пригородной зоне Еревана выделяется также подрайон (IV у), включающий северные склоны Анкаванского ущелья и район Цахкадзора. Здесь наблюдается повышенная влажность в течение всего года. Этот подрайон по своим природным условиям является благоприятным местом для пригородного курортного строительства. При строительстве учреждений и мест отдыха в этих районах помимо требований, предъявляемых к микрорайону с умеренным климатом, следует учесть необходимость снижения влажности воздуха.

Таким образом, учет климатических особенностей при строительстве и архитектурно-планировочной организации пригородных зон отдыха приобретает существенное значение.

В дальнейшем при оценке климатических особенностей необходимо использовать метод комплексной климатологии, который уже сейчас получает признание при застройке курортных зон. Перечисленные рекомендации во многом будут способствовать правильному решению поставленных задач и обеспечат разумное расходование средств и наиболее целесообразное использование естественных климатических условий местности для полноценного отдыха населения.

Духовская церковь Троице-Сергиевой лавры, 1476 г. Звонница после реставрации

Метод исследования ансамблей древнерусского зодчества

В. БАЛДИН, директор Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева

В январе 1969 года Совет Министров РСФСР принял постановление о создании туристского центра в городе Загорске. Постановлением предусматривается осуществление комплекса мероприятий по реставрации памятников истории и культуры города, а также по строительству ряда объектов, связанных с созданием туристского центра. В публикуемой статье В. Балдина рассматривается метод исследования и реставрации ансамблей древнерусского зодчества на примере Троице-Сергиевой лавры в Загорске.*

Вопросы сохранения памятников архитектуры, их всестороннего научного исследования, реставрации и сочетания с современной застройкой приобретают большое значение не только в историко-культурном, но и в народнохозяйственном плане.

Практические вопросы отношения к архитектурному наследию требуют самого пристального внимания еще и потому, что невозвратимые утраты, вызванные недооценкой этих проблем в отношении наших древних городов привели к существенному обеднению их неповторимого своеобразия и красоты. Эти утраты — существенный ущерб для нашей национальной культуры.

Вопросы отношения к архитектурному наследию и определение его места и роли в структуре современного развивающегося города особенно остро встают при реконструкции центров старых городов — Пскова, Новгорода, Ярославля, Костромы, Горького, Астрахани, Рязани, Смоленска и др. Но поистине жизненную актуальность приобрета-

ют они для множества небольших русских городов, таких как Загорск, Дмитров, Переславль-Залесский, Ростов, Углич, Старая Ладога, Тутаев, Старица, Арзамас, Соликамск, Торжок и др., которые широко разбросаны по всей нашей стране, с обликом которых связывается дорогое нашему сердцу понятие — Россия.

Большинство этих городов самим своим существованием обязаны крепости, кремлю или монастырю. Все их дальнейшее развитие происходило вокруг древних сооружений и до сих пор их лицо и силуэт, своеобразный колорит и обаяние определяются присутствием памятников старины.

В результате ряда решительных мероприятий, предпринятых Партией и Правительством, а также в результате активного включения в дело охраны памятников творческих союзов (прежде всего Союза архитекторов и Союза художников) и плодотворной деятельности обществ по охране памятников истории и культуры, в насто-

ящее время заметно улучшилось отношение к историческому наследию, особенно в плане градостроительной практики.

В этих условиях новые задачи встают и перед нашей реставрационной наукой и практикой. Если раньше реставрационная деятельность главным образом направлялась по пути изучения и реставрации отдельных памятников или в лучшем случае группы древних сооружений, то теперь в условиях новых задач все больше и больше возникает необходимость комплексного рассмотрения всех проблем, связанных не только с сохранением и реставрацией, но и с определением роли и места памятников в системе города, с разработкой конструктивных предложений по наиболее существенным вопросам взаимосвязи архитектурного наследия с современным строительством.

* Чертежи и рисунки выполнены автором, фотографии — А. Александрова и М. Чуракова.

Задача архитекторов-реставраторов не только выявлять и воссоздавать древний облик отдельных памятников архитектуры, но и раскрыть их ансамблевую взаимосвязь, выявить те профессиональные приемы и методы древних зодчих, с помощью которых они создавали неповторимые ансамбли, сделать эти приемы достоянием современной художественной и градостроительной практики. Очевидно настало время, когда над проблемами развития исторических городов следует работать совместно архитекторам-реставраторам и архитекторам-градостроителям, взаимно обогащая в этом контакте те области наук, которые они представляют.

Русская архитектура по праву гордится высокими художественными достоинствами архитектурных ансамблей древних кремлей, монастырей и отдельных городов, облик которых зачастую формировался на протяжении многих столетий. Не одно поколение зодчих трудилось над их застройкой, дополняя и совершенствуя то, что создали предшественники. С исключительным тактом и мастерством находили они место, определяли масштаб и характер каждого нового здания, не только не мешая построенному ранее, но обогащая и развивая весь комплекс в целом, гармонично увязывая его с окружающим ландшафтом и городской застройкой.

Но памятники архитектуры не мертвы — они живут новой жизнью с каждым поколением людей. И каждое поколение воспринимает памятники по-своему, по-разному относится к ним, создает новые, к сожалению, не всегда лучшие условия для их существования.

В силу этого по существу ни один памятник древнерусского зодчества не дошел до нас в своем первоначальном виде: за долгую жизнь, нередко исчисляемую столетиями, большинство из них претерпели различные изменения и не столько от времени, сколько от рук человеческих — периодических ремонтов, изменений условий использования, перестроек и даже намеренных разрушений. Но если изменения и перестройки производились с чувством уважения к древнему зданию, подчеркивая и развивая характерные черты его художественного образа, то памятник как бы обновлялся, получал новую жизнь. Так произошло, например, с Успенским собором в городе Владимире, когда княжеский храм, превратившись в городской собор, получил не менее ценную обстройку с трех сторон; или с колокольней Ивана Великого в Московском Кремле, удачно надстроенной в 1600 г.; или с крепостными сооружениями ряда русских кремлей и монастырей XVI века, усиленных и надстроенных в следующих столетиях.

Но так было не часто. Обычно время и люди столь сильно искажали здания, что порой они становились просто неузнаваемыми. Распознать под футляром поздних наслоений и перестроек облик древнего

сооружения, представить себе его первоначальный образ, объективно разобраться в последующих наслоениях и отделить истинно ценное от чуждого и наносного, и на основании этого, не привнося ничего нового, субъективного, наметить правильный путь реставрации — очень нелегкая задача. Сложность задачи неизмеримо возрастает, когда речь идет не об одном здании, а о целом ансамбле, включающем ряд разновременных и разнотильных сооружений, когда само развитие и совершенствование ансамбля во времени сопровождалось неизбежными изменениями в облике почти каждого памятника, составляющего этот ансамбль.

Практика исследования и реставрации ансамблевых памятников архитектуры в современных условиях должна охватывать большой круг проблем. К их числу относятся:

научный историко-архитектурный анализ формирования ансамбля и выявление основных принципов его композиции в их историческом развитии (объемно-планировочная композиция, организация силуэта, цветовое решение, благоустройство и др.);

определение наиболее выразительного в архитектурно-художественном отношении этапа или периода в исторической жизни ансамбля;

разработка конкретных предложений и комплексной научно-проектной документации на реставрацию архитектурного ансамбля в целом, ориентируясь на период его наивысшего развития;

детальное исследование каждого памятника, входящего в ансамбль, реконструкция первоначального вида, анализ последующих изменений его облика и, на основании этого материала, — разработка научной документации для реставрации с учетом места и роли памятника в ансамбле;

разработка мероприятий по инженерному благоустройству территории ансамбля — вертикальная планировка, озеленение, инженерные коммуникации (канализация, водопровод, отопление, освещение и др.);

определение границ охранной зоны ансамбля с включением зоны регулирования застройки и основных видовых точек; предложения по благоустройству охранной зоны;

анализ основных линий взаимосвязи ансамбля с окружением (природа, окружающая застройка, городской ландшафт) в историческом аспекте и на этой основе разработка конкретных рекомендаций по организации современного окружения и застройки;

определение места и роли памятников архитектуры в системе современного города с учетом перспективы его развития, сочетания новой застройки с исторической архитектурой, рекомендации по практическому использованию памятников в современной жизни города.

Несмотря на бесконечное разнообразие конкретных условий, как в подходе к этим проблемам, так и в решении их можно наметить ряд общих, объективных научных

принципов, которыми следует руководствоваться в практической работе.

Однако следует отметить, что до сего времени не существует единой научно разработанной методики по исследованию и реставрации ансамблей памятников зодчества.

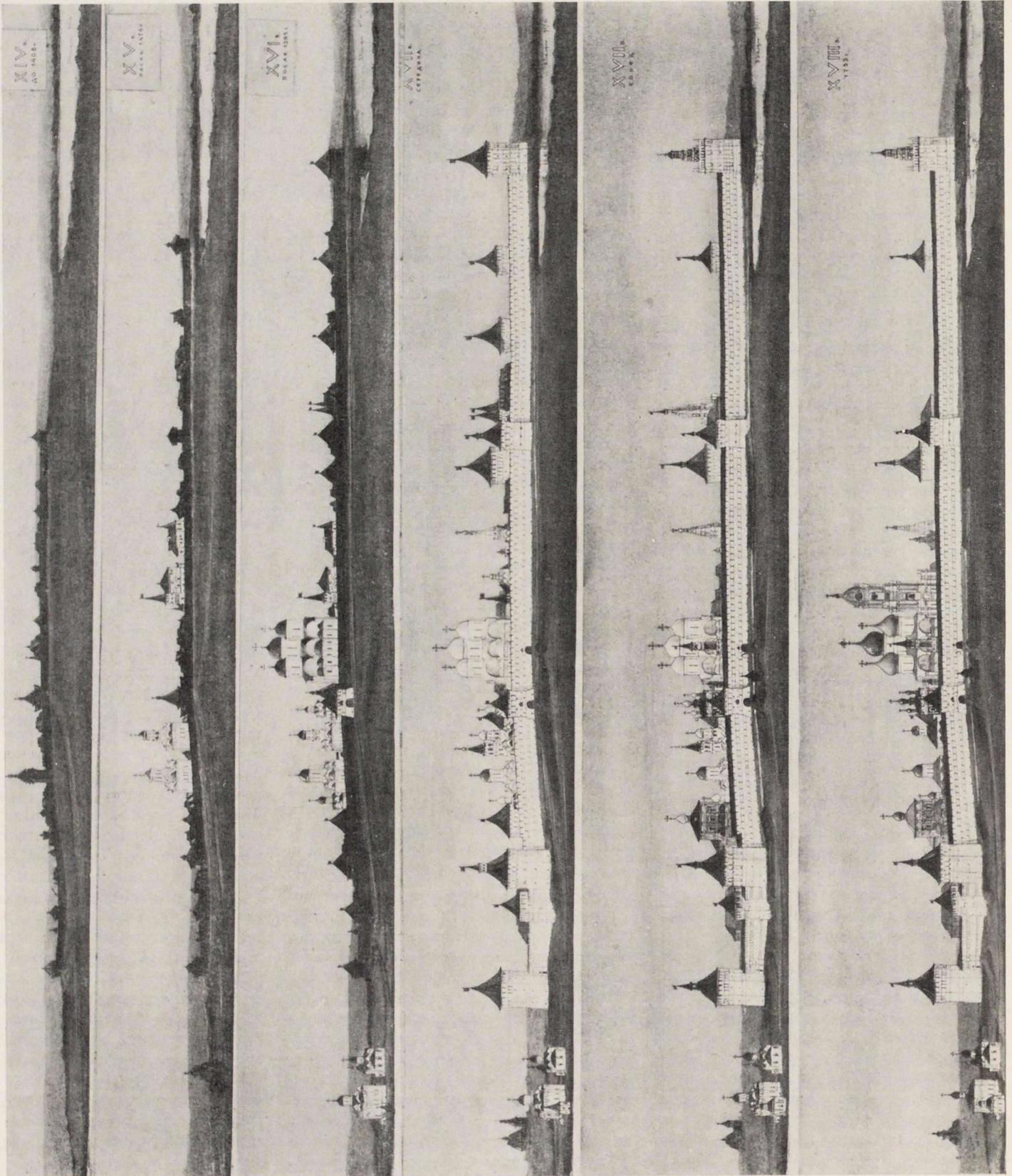
При разработке основных научных положений и проектной документации для комплексной реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры в городе Загорске нами было проведено всестороннее исследование этого уникального памятника методом последовательных реконструкций облика монастыря по основным, наиболее характерным этапам его развития¹.

Основанный в середине XIV века недалеко от Москвы, целиком обязанный ей своим богатством и положением Троицкий монастырь рос и развивался вместе с ростом и возвышением столицы. Привилегированное положение монастыря давало ему возможность привлекать для строительства лучших мастеров и зодчих со всего государства.

Территория монастыря была своеобразной строительной площадкой, где на протяжении шести веков велось непрерывное строительство — деревянные здания заменялись каменными, ветхое и устаревшее уступало место новому, более совершенному и грандиозному. Мастера разных эпох, строившие здесь, несмотря на различие архитектурных стилей, прежде всего заботились о художественном единстве монастырского комплекса в целом. Новые постройки гармонично сочетались со старыми, не заслоняя, а зачастую подчеркивая и еще больше выявляя их художественное значение. Чувство глубокого уважения к древним зданиям, которое всегда было так характерно для русских зодчих, проявилось в Троицком монастыре, быть может наиболее ярко, благодаря чему в его стенах из века в век развивалось и совершенствовалось то полное мудрой логики художественное единство, которое принято называть архитектурным ансамблем. Полный глубоко осмысленной красоты и своеобразно-русской живописности, архитектурный ансамбль Троицкого монастыря настолько совершенен по своей художественной цельности, что выглядит так, словно его создал, говоря образными словами Н. Н. Воронина, «один гениальный зодчий, возраст которого исчислялся столетиями».

Троицкий монастырь оставил глубокий след в истории древнерусского зодчества. Многие здания, впервые поставленные в его стенах, явились этапными для всей русской архитектуры, иногда на много веков вперед определив тип подобных построек. Боль-

¹ Работа выполнялась автором в составе Центральных научно-реставрационных мастерских (ЦНРМ), которым с 1950 г. было поручено исследование и руководство реставрационными работами по памятникам Троице-Сергиевой лавры. Производство реставрационных работ ведется Специальной научно-реставрационной производственной мастерской Московской обл. (СНРМ) под научным руководством автора.

1

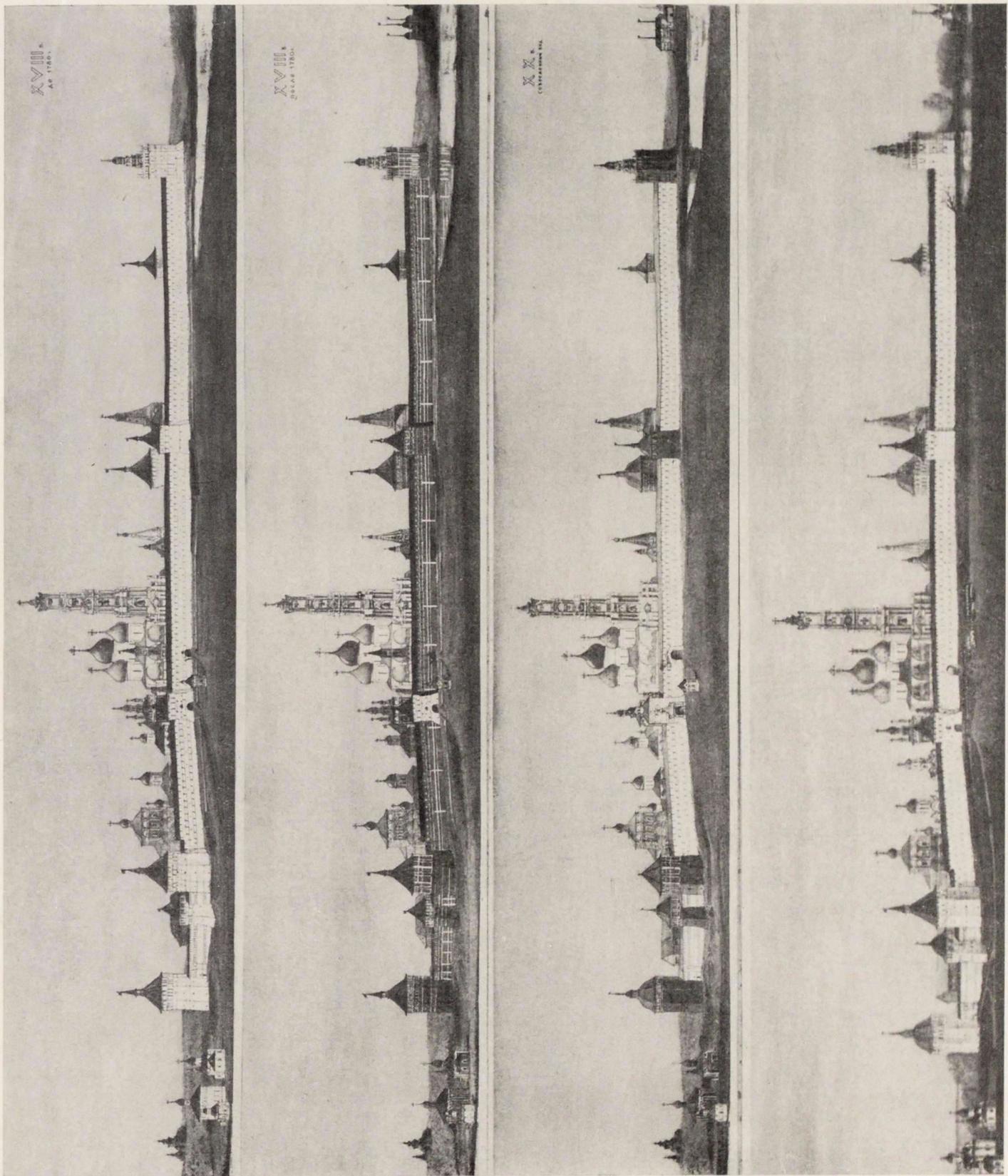
2

3

4

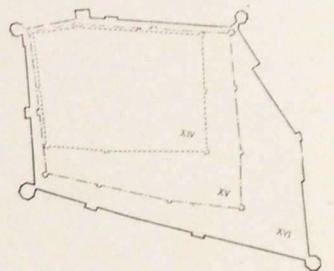
5

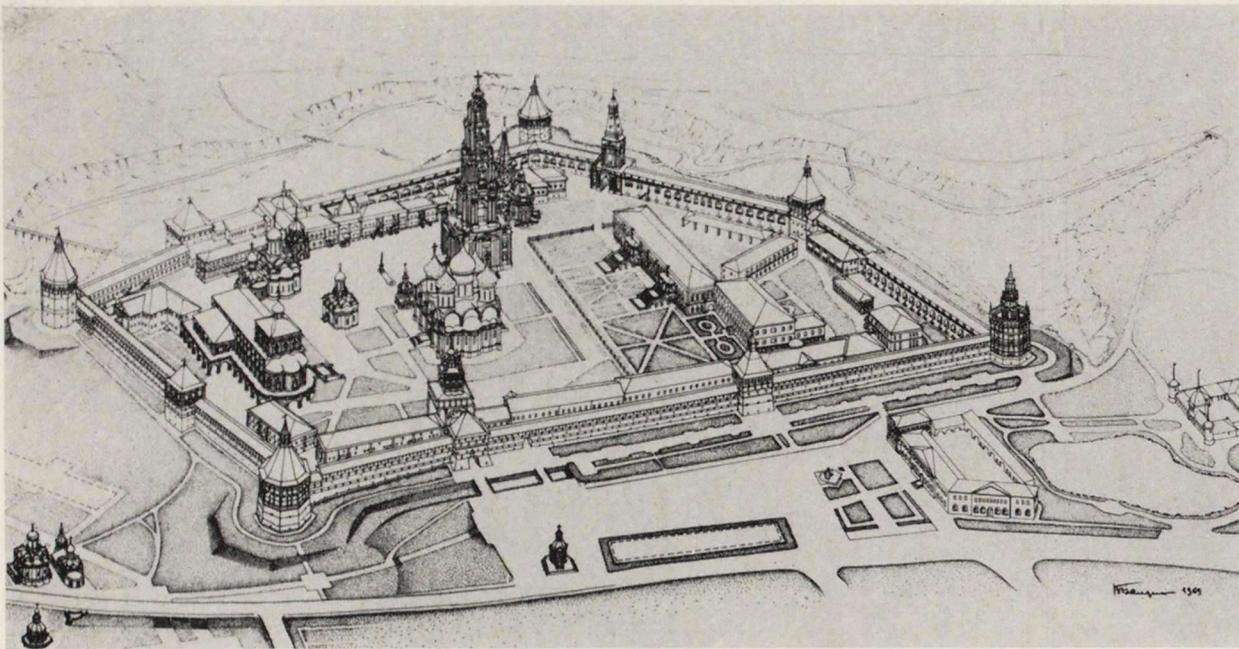
6

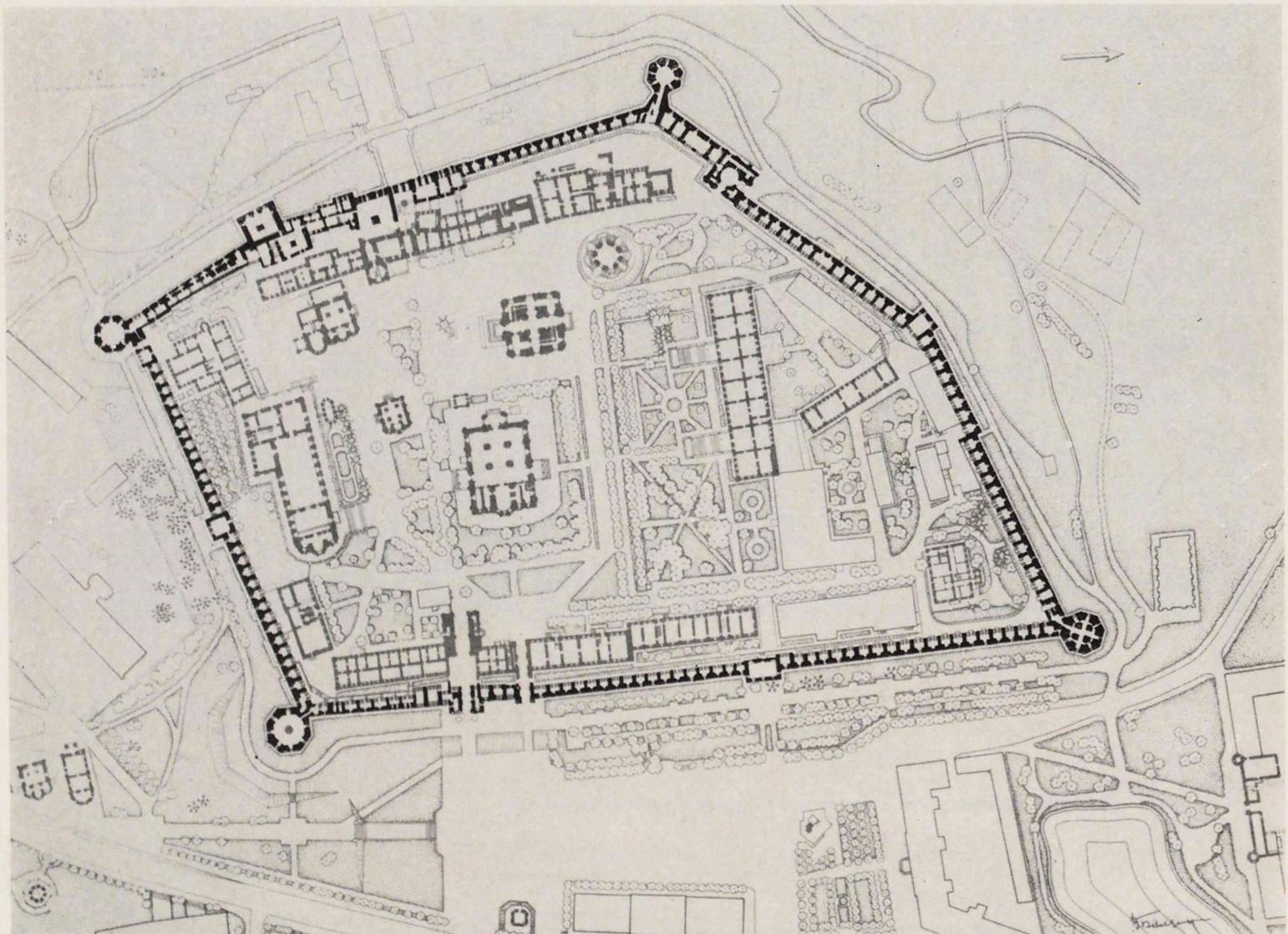
Основные этапы строительства Троице-Сергиева монастыря

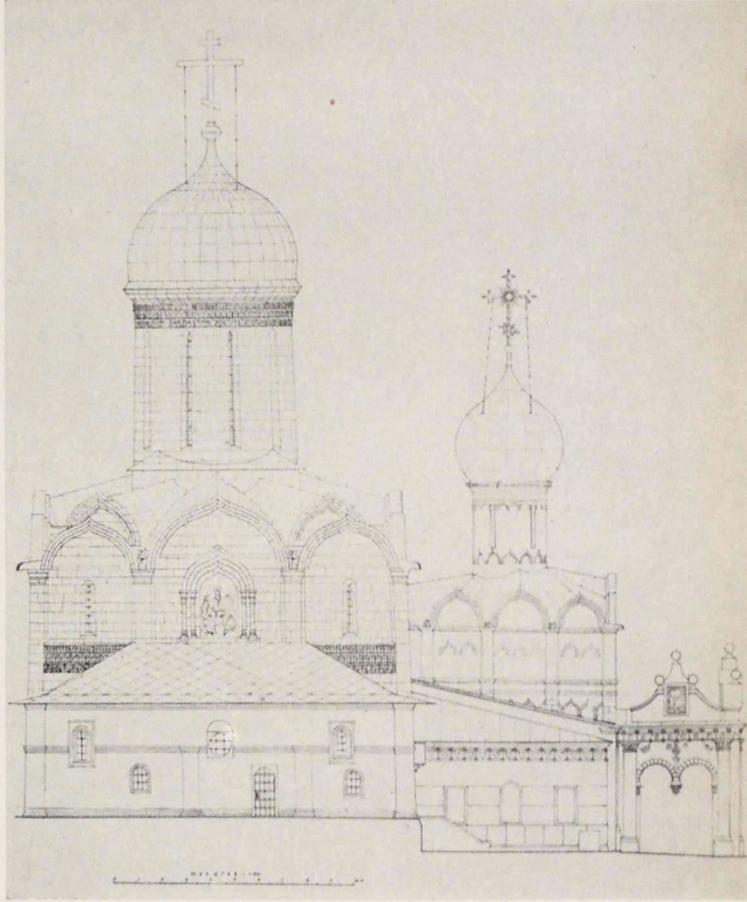
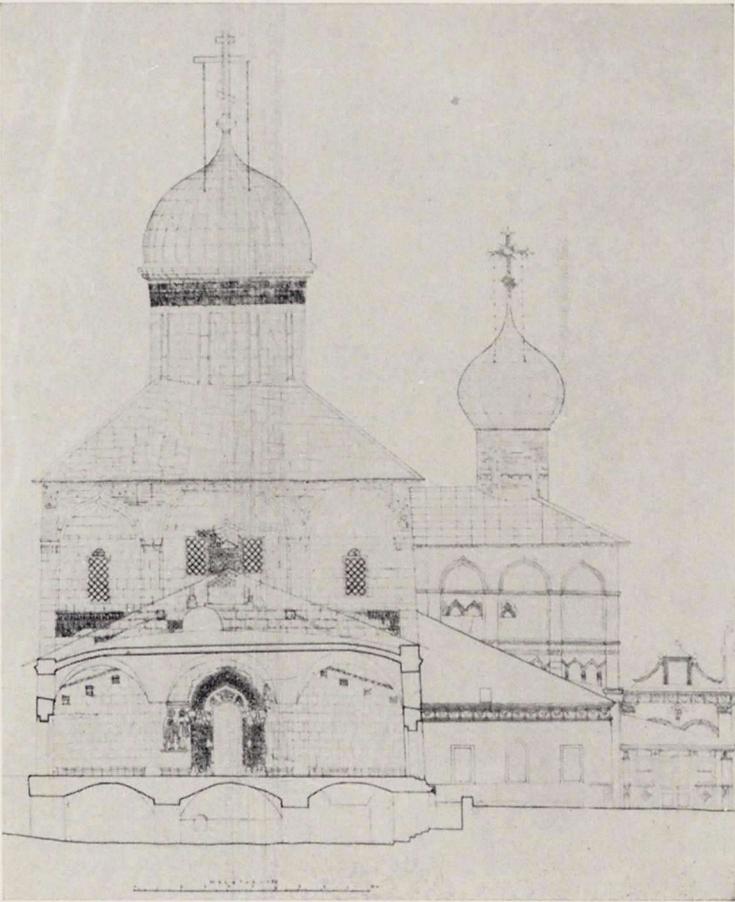
1— XIV век (после 1356 г.); 2 — XV век (после 1476 г.); 3— XVI век (после 1585 г.); 4 — XVII век (середина); 5—конец XVII века; 6—XVIII век (1753 г.); 7—XVIII век (1770 г.); 8 — XVIII век (1780 г.); 9 — XX век (1950-е годы); 10— проект реставрации.

Ансамбль Троице-Сергиевой лавры.
Проект реставрации

Троицкий собор (1422 г.) и Никоновский придел (1548 г.)
Западный фасад. Обмерный чертеж и проект реставрации

Троицкий собор с Никоновским приделом после реставрации

Троице-Сергиева лавра. Главный вход

Надвратная церковь. 1699 г. Фрагмент

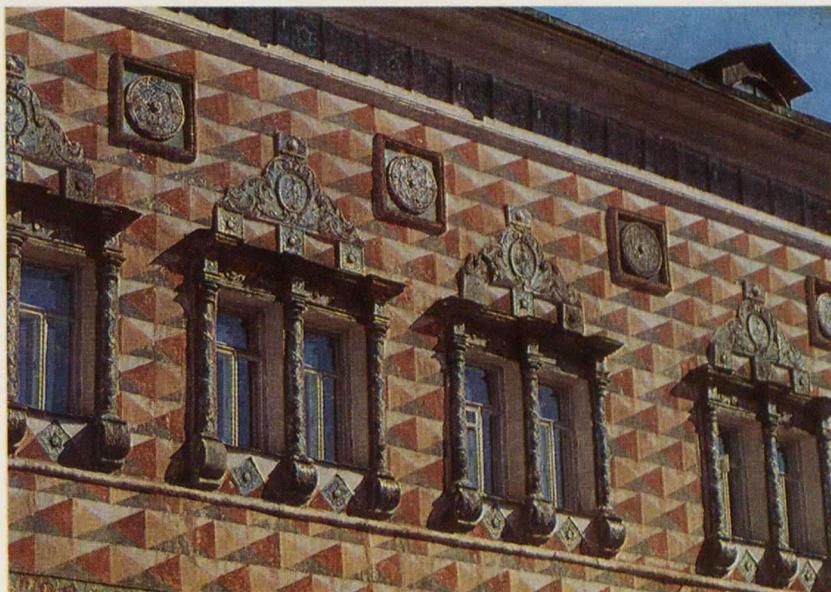
шое влияние на монастырское строительство вообще оказала также планировочная структура Троицкого монастыря; подобно тому, как Московский Кремль служил образцом при строительстве других укрепленных городов и крепостей, Троицкий монастырь на различных этапах своего развития был тем прототипом, по примеру которого создавались монастыри Московской Руси.

Уже с середины XVIII в. древние здания монастыря начали перестраиваться в угоду изменившимся вкусам и образу жизни, и эти перестройки не прекращались в течение полутора последующих столетий. За это время большинство зданий монастыря так изменили свой облик, что стали выглядеть на одно лицо, ничем не напоминая о своей первоначальной архитектуре.

Для того чтобы правильно наметить пути восстановления наиболее выразительного

облика ансамбля, объективно разобраться в том, что является истинно ценным и что случайным, наносным, необходимо было проследить основные этапы развития ансамбля, установить логические законы его формирования, выявить основные композиционные приемы.

С этой целью, на основании изучения летописных и архивных материалов, привлечения всей имеющейся литературы и иконографии, а главным образом на основании тщательного изучения памятников в натуре, их обмеров, раскрытий и наблюдений при производстве реставрационных работ, был собран материал, который позволил с необходимой научной достоверностью представить не только первоначальный облик каждого здания монастыря, но и проследить характер их последующего развития (или искажения). Данные исследований,

Царские чертоги, конец XVII в. Фрагмент

Уточья башня с крепостной стеной, после реставрации. Проект реставрации

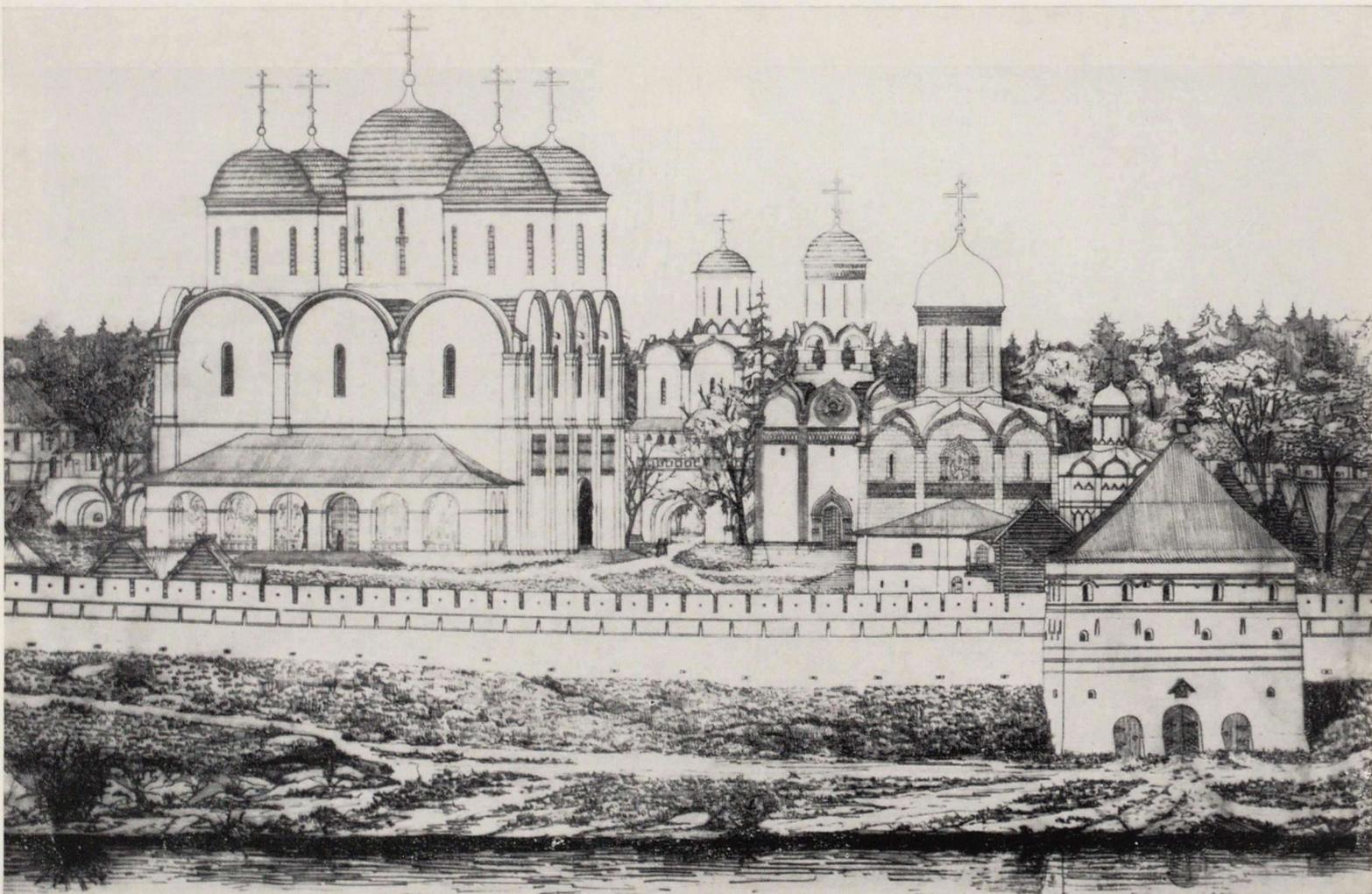

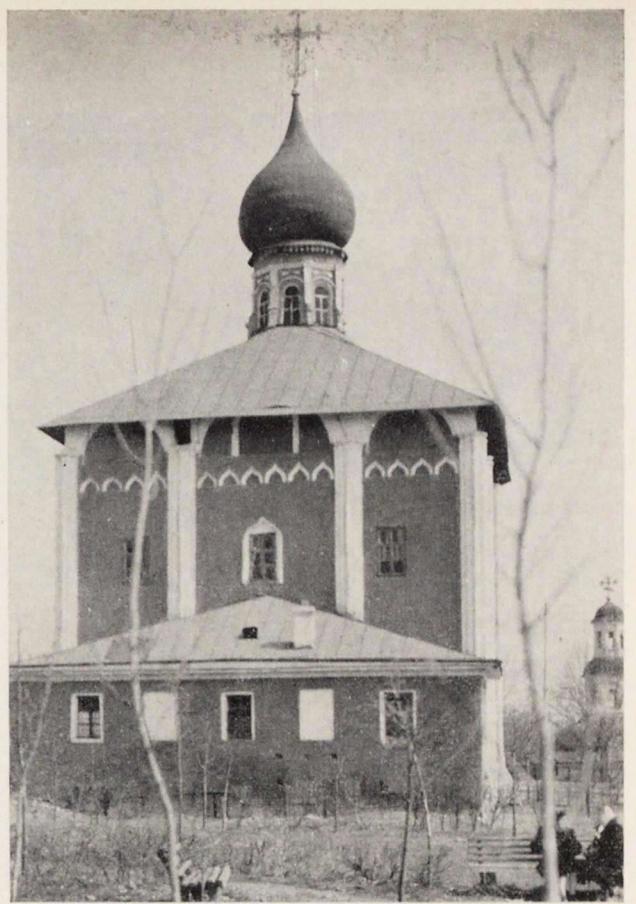
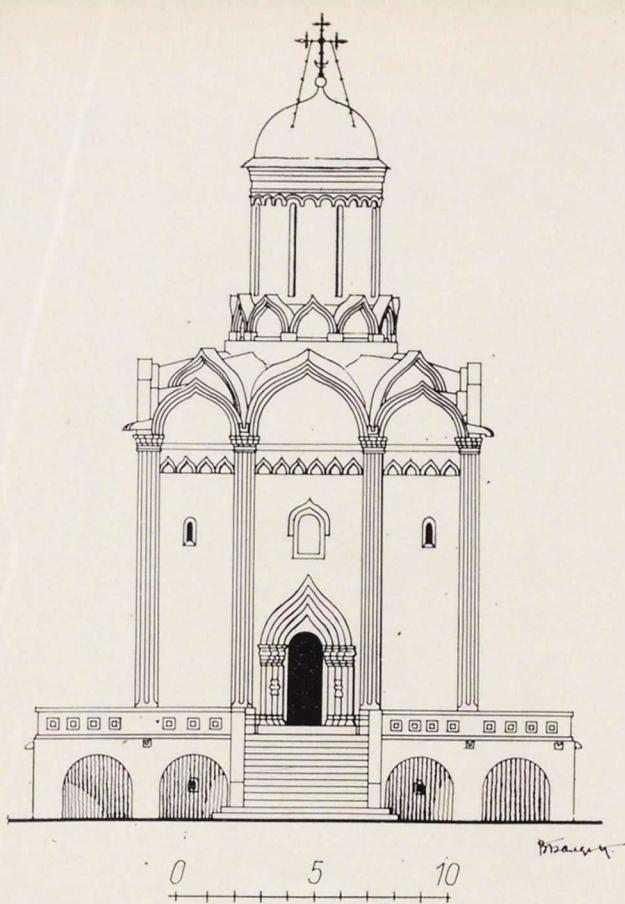

сведенные в графические и объемные реконструкции ансамбля по разным этапам его развития, дали возможность в наглядно-конкретной форме проследить процесс творческой деятельности ряда поколений русских зодчих, проанализировать те композиционные приемы, с помощью которых новые сооружения увязывались с уже существующими, продолжая и совершенствуя то редкое художественное единство разновременных зданий, которое так характерно для архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры.

Метод последовательных реконструкций дал возможность в наиболее удобной и наглядной форме определить характерные этапы развития ансамбля, проанализировать закономерности формирования его художественного облика, рассмотреть пути становления и развития объемно-планировочной структуры, силуэта и цветового решения с учетом конкретных исторических условий, особенностей местности и окружения и, на базе этого анализа, наметить программу работ по восстановлению наиболее оптимально-выразительного облика как всего ансамбля в целом, так и каждого памятника в отдельности².

² Об исследовании архитектурных ансамблей методом последовательных реконструкций автором было сделано сообщение на II Международном конгрессе архитекторов-реставраторов (Венеция, май 1964 г.).

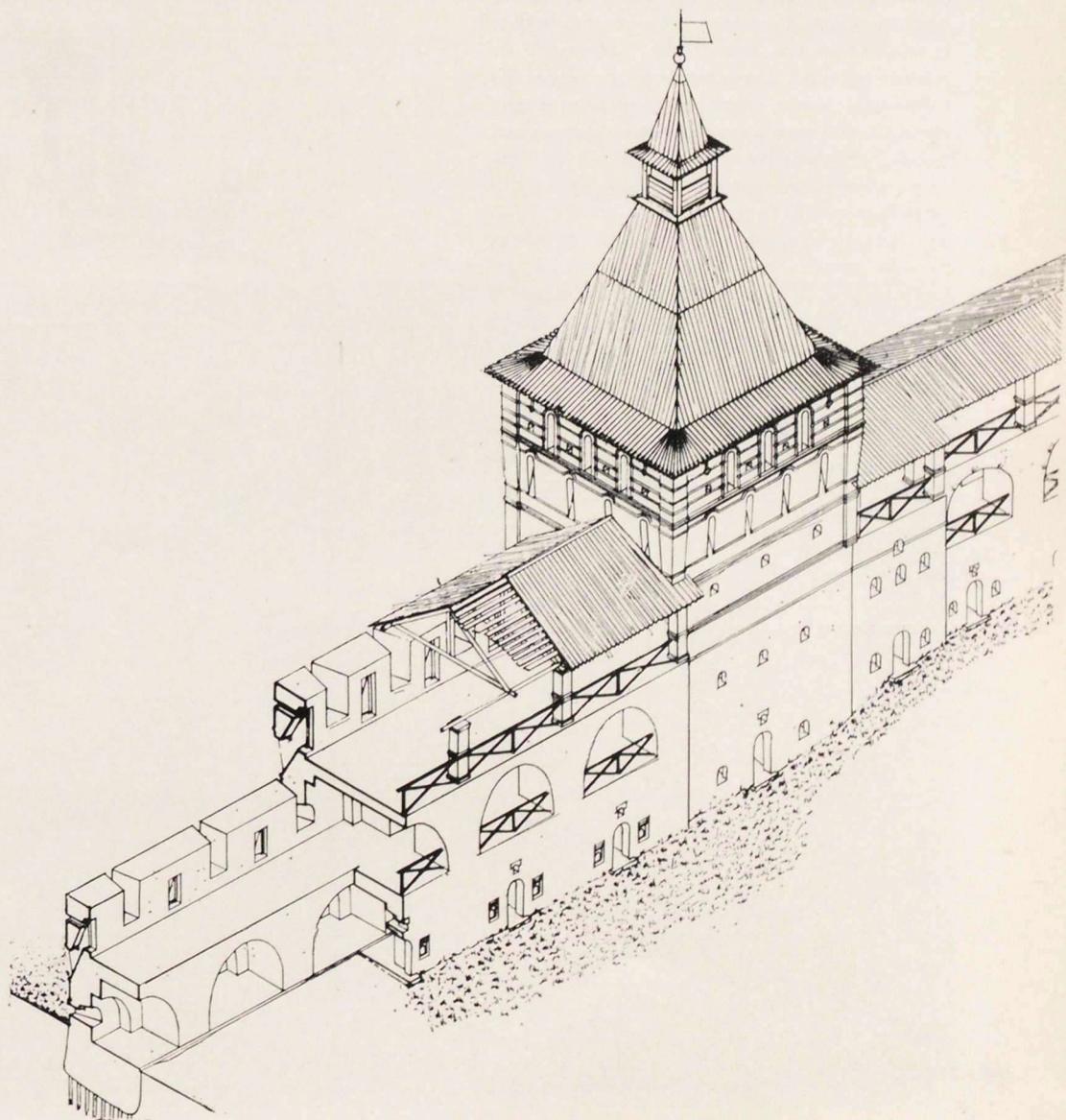
1	3 4
2	5

Центральная часть монастыря в конце XV века. Вид с запада. Реконструкция

Центральная часть монастыря в конце XVI века. Вид с запада. Реконструкция.

Введенская церковь, 1547 г. Современное состояние и реконструкция

Крепостная стена с башней. Анализ строительных этапов XVI и XVII вв.

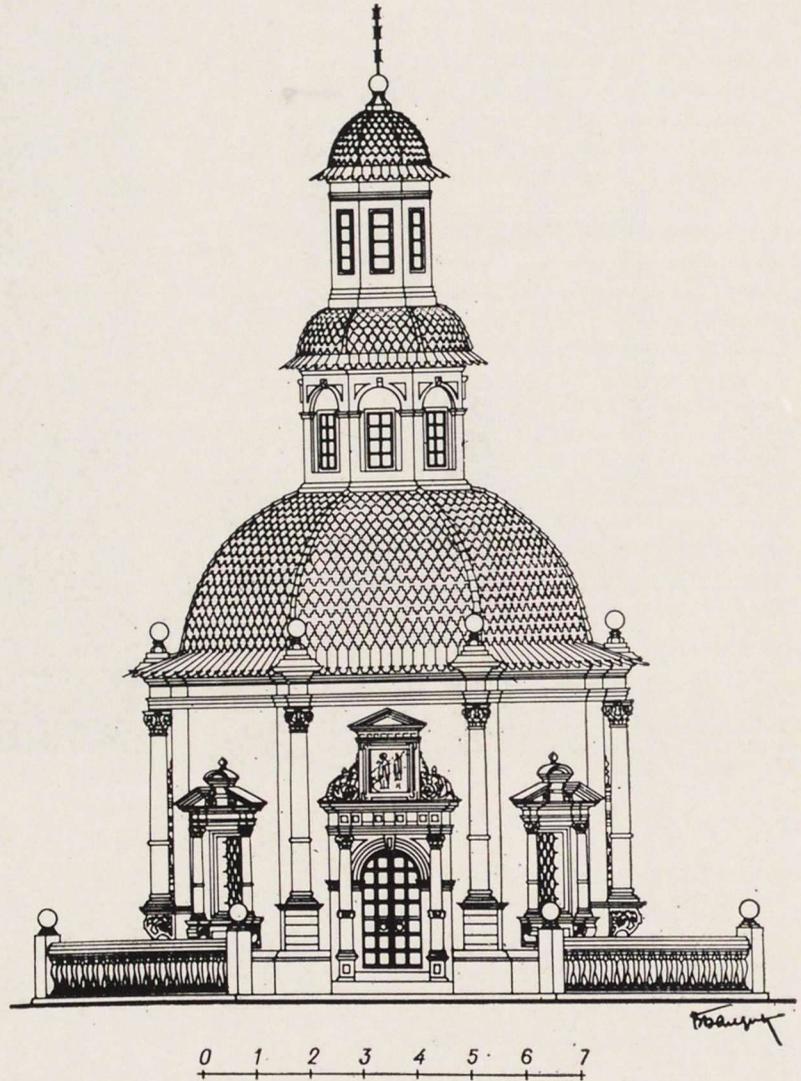

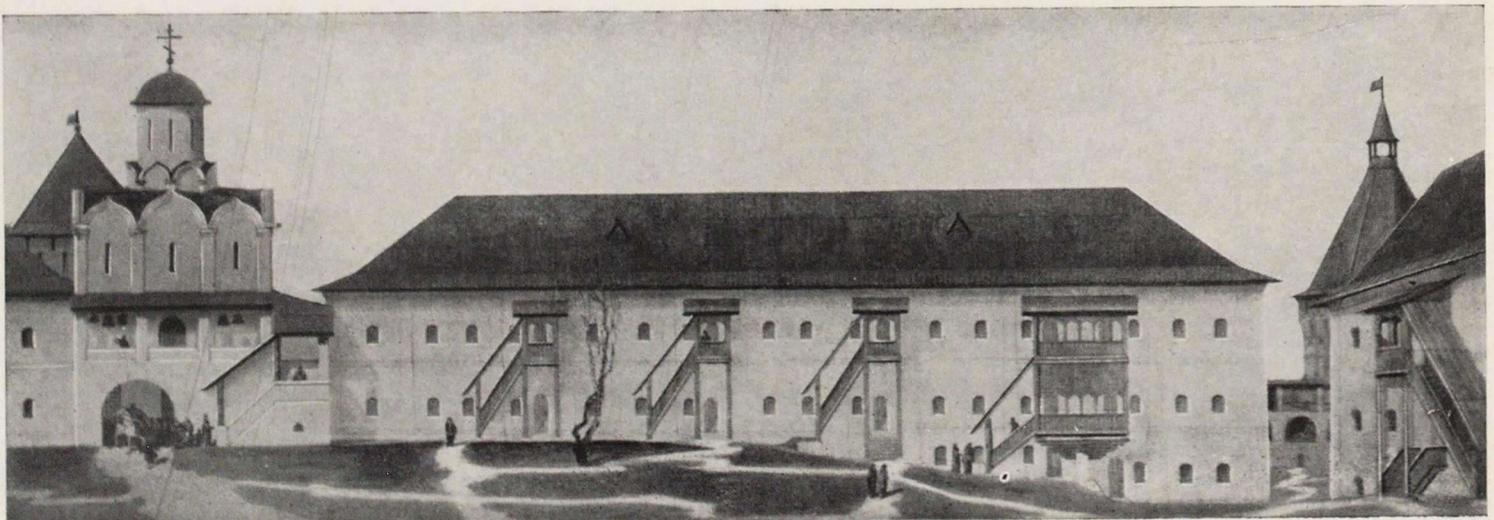
Корпус братских келий XVII в. Состояние до реставрации и реконструкция первоначального вида [внизу]

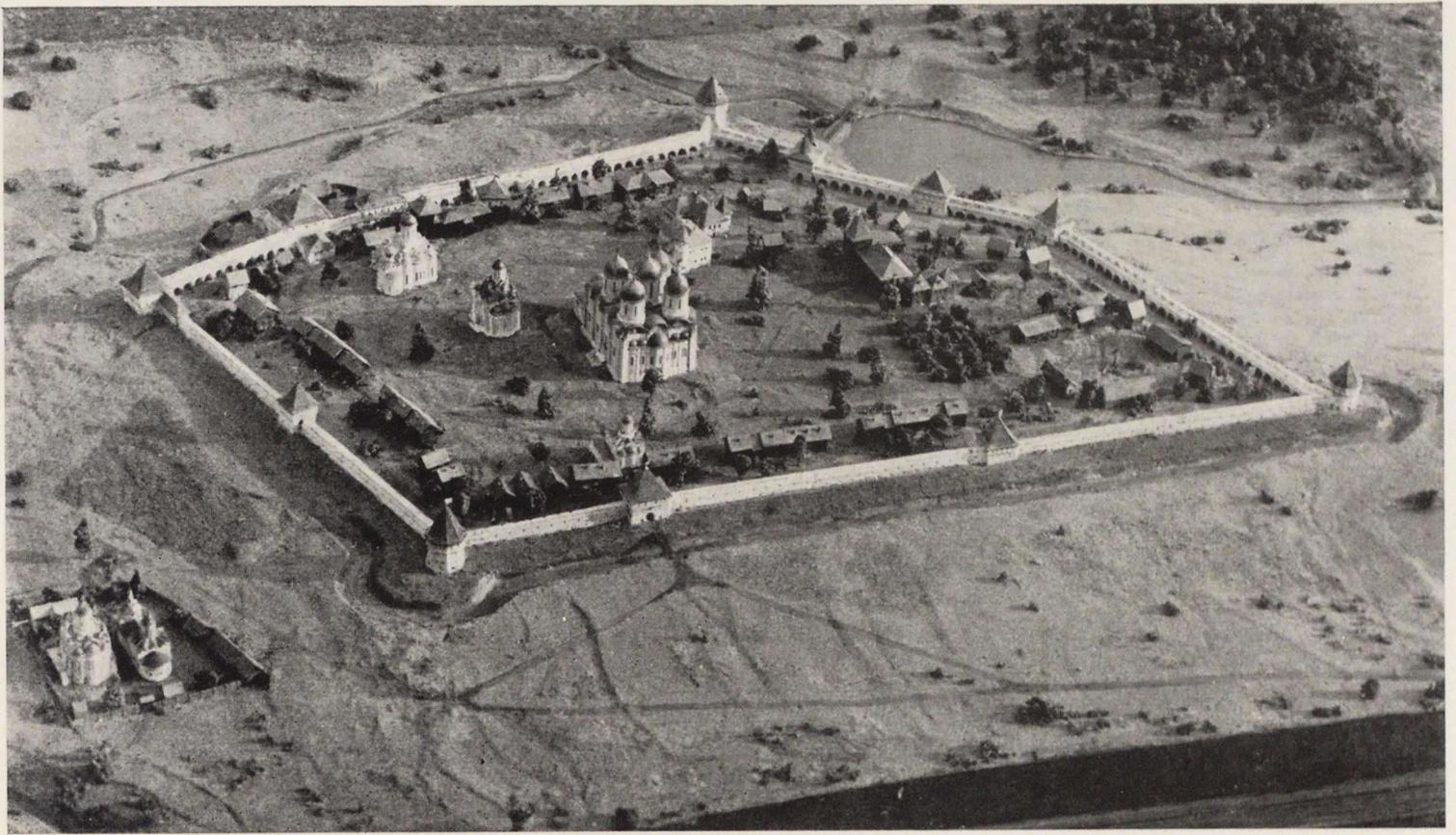
Исследование развития поселений, возникших вблизи монастыря, дало возможность проанализировать формирование архитектурно-планировочной структуры современного города Загорска, выявить основные линии взаимосвязи городской застройки с архитектурным ансамблем монастыря на разных этапах исторического развития. На основании материалов этого исследования нами были затем разработаны комплексный проект реставрации ансамбля в целом, проектная документация на реставрацию каждого здания, входящего в его состав, проект реконструкции центральной площади города, примыкающей к монастырю, а также проекты отграничения охранных зон, инженерного благоустройства и озеленения как территории ансамбля, так и его ближайшего окружения.

Большинство проектов уже выполнены в натуре, а по другим ведутся работы. Выводы настоящего исследования используются также при разработке проекта планировки и застройки центра Загорска.

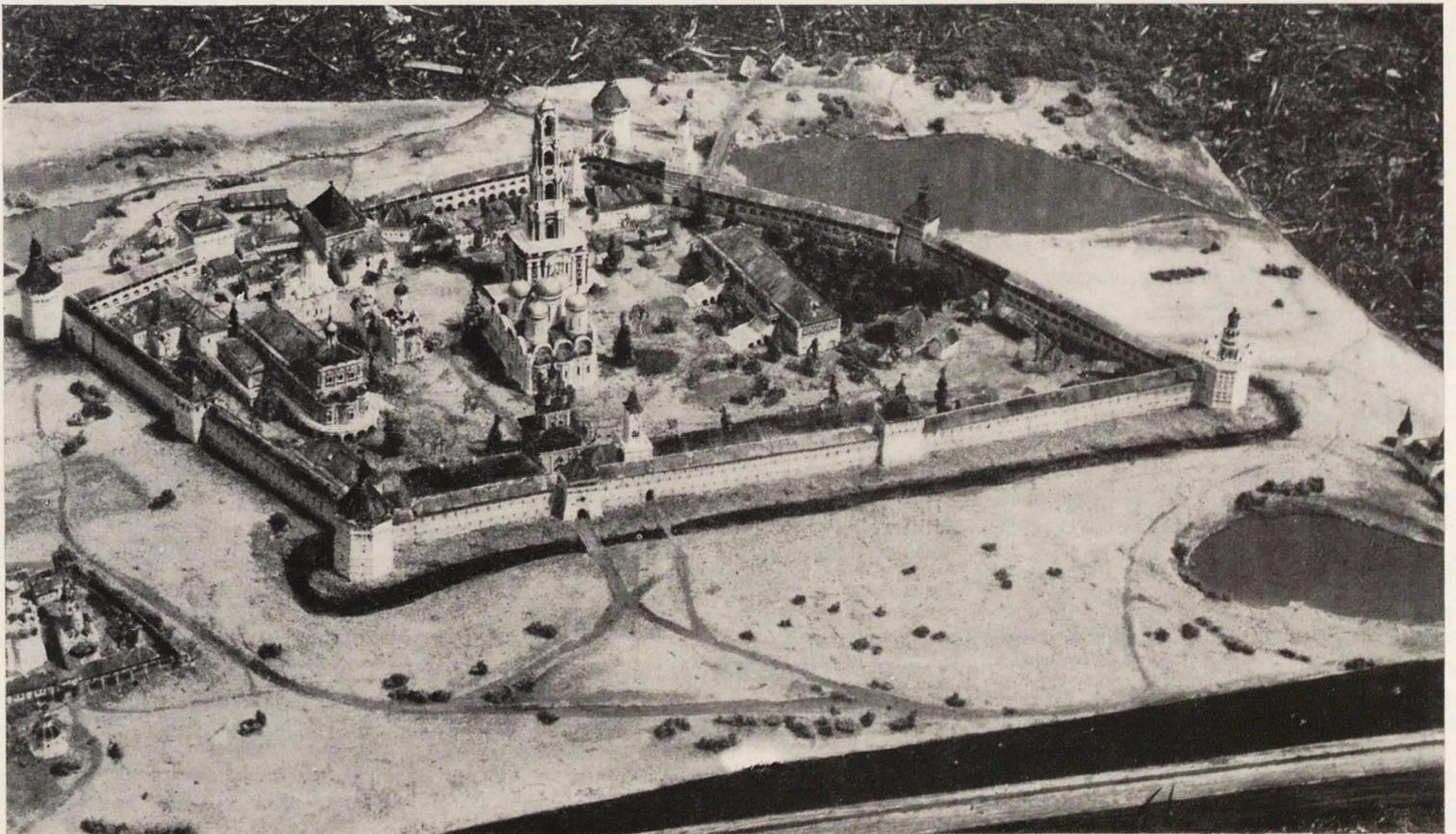

Пятницкий колодец [конец XVII — начало XVIII вв.]. Проект реставрации

Реконструкция облика ансамбля Троице-Сергиевой лавры в XVI и XVIII вв. Макеты

«СЛОВАРЬ АРХИТЕКТОНИЧЕСКИЙ» ФЕДОРА КАРЖАВИНА

Предполагаемый портрет Ф. В. Каржавина.
Гравюра Набольца

Еще во второй половине XVIII века содружество архитектурной практики и теории выразилось в дружбе двух замечательных людей — великого русского зодчего Василия Ивановича Баженова и еще до конца не оцененного по заслугам теоретика архитектуры Федора Васильевича Каржавина (1745—1812)¹.

Для их сотрудничества характерно довольно четкое разделение труда. Баженов был учителем Каржавина в области зодчества, Каржавин был для него как и для других своих друзей идейным «Вожаком, показывающим путь...»² Каржавин «под ведомством» Баженова переводил классические архитектурные трактаты и писал к ним комментарии, Баженов их издавал. Баженов создавал гениальные проекты, Каржавин их «изъяснял» и сохранял. Баженов был великий зодчий-строитель, Каржавин был силен именно в теории.

Федор Васильевич Каржавин был выдающимся деятелем своего века. Как удалось установить,³ он был другом не только Баженова, но и других замечательных людей — Н. И. Новикова, А. Н. Радищева. Каржавин стал активным участником революционных событий 1775—1783 гг. в Северной и Центральной Америке, а затем и в Европе. Он — «первый из Россиян» на «сахарных островах» — Мартинике, Кубе, Гаити. Он — автор около 60 интереснейших книг по вопросам архитектуры и филологии, географии и философии, политики и социологии. В своих книгах этот замечательный атеист и бунтарь

XVIII века непосредственно «вослед Радищеву» повел в России полулегальную, умело замаскированную пропаганду свержения царизма и установления «истинной республики».

В 90 гг. XVIII в. Каржавин, используя выполненные под руководством Баженова еще в 70 гг. переводы и статьи, особенно много сделал для создания прогрессивной школы теории архитектуры в России, развивавшей лучшие традиции Витрувия. Плодом двадцатипятилетней переводческой, комментаторской и издательской деятельности Каржавина и Баженова явилось первое русское издание классического трактата Витрувия — «Десять книг об архитектуре»⁴.

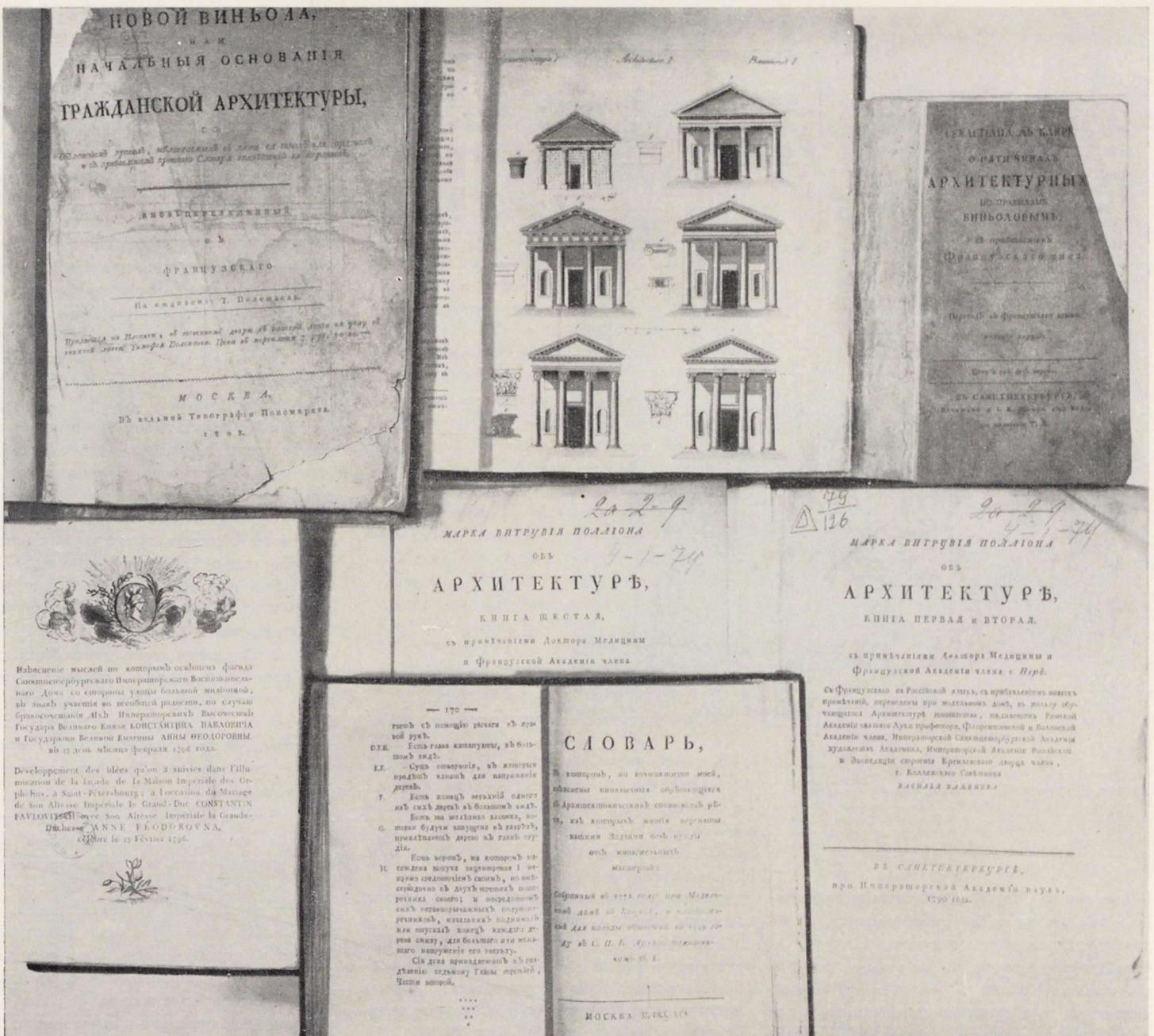
К двум изданиям «большого» Витрувия примыкают два издания каржавинского перевода труда К. Перро «Сокращенный Витрувий, или совершенный архитектор»⁵. Перевод этой книги имел, видимо, и служебную функцию своеобразного прикрытия — для издания под видом «Словаря» к нему — самостоятельного теоретико-архитектурного труда Каржавина; сам Каржавин сообщает еще о двух отдельных изданиях этого словаря⁶.

Кроме того, Каржавин заново изложил с ироническими замечаниями популярное пособие Леклерка для начинающих обучаться архитектуре, выдержавшее три издания⁷. Он совместно с Баженовым дважды опубликовал брошюру «изъясняющую» один из баженовских проектов⁸ (это единственное издание, в котором В. И. Баженов значится

как автор, а точнее — соавтор); мы увидим, что она имеет не только историко-архитектурный, но и историко-революционный интерес. Наконец, уже в 1808 г. «Ф. К.» издал учебное пособие по архитектуре Ж. Люкота, также снабдив его своим «Словарем»⁹. Всего Ф. В. Каржавиным было опубликовано не менее шести архитектурных трудов.

Однако наибольший интерес представляют не переводы, а самостоятельный архитектурный труд самого Ф. В. Каржавина (это по существу первый архитектурный трактат, изданный в России) с типичным для XVIII века обстоятельным названием: «Словарь, в котором по возможности моей изъяснены обретающиеся в Архитектонических сочинениях речи, из коих многия переняты нашими Зодчими без нужды от иноземных мастеров»; этот труд самим же автором назван: «Словарь Архитектонический»; он выдержал, как мы уже упоминали, фактически четыре издания: в 1785, 1789 и дважды в 1791 гг.

До сих пор в нашей науке считалось, что мы не имеем архитектурно-теоретических трактатов, которые были бы опубликованы еще в XVIII веке. Но факты опровергают это. Первый из опубликованных на русском языке творческий и интереснейший по глубине и богатству мысли трактат мы можем проанализировать. Причем подчеркнем: «Словарь Архитектонический», хотя он и опубликован дважды совместно с «Сокращенным Витрувием...» — это никакой не вспомогательный словарь к учебному посо-

Архитектурные издания Ф. Каржавина

бию (он имеет отдельный титул и дважды опубликован вообще отдельно), а — как заявляет сам «Архитектуры помощник Ф. К.» — «целая сокращенная наука... под видом Словаря приведенная»¹⁰. «Но для чего ж я, — спрашивает автор, — принял на себя такой труд? для того, что мы до сих пор на чуждые охотно взираем, а что у нас есть, то мы напрасно пренебрегаем и от того совсем отвращаемся».

Каржавинский «Словарь Архитектонический» очень оригинален и весьма содержателен. В его более чем 370 статьях автор не ограничивается переводом и кратким разъяснением архитектурных терминов. Этот путешественник и революционер действительно был широко образованным человеком: физиком и врачом, социологом и фи-

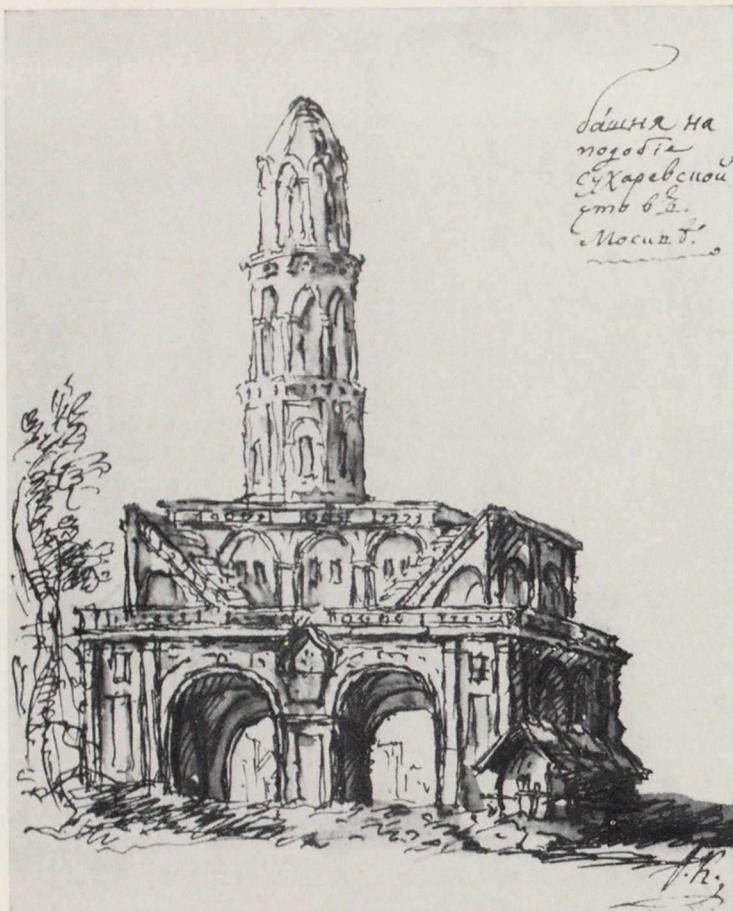
лологом-полиглотом; но прежде всего Ф. В. Каржавин был теоретиком архитектуры.

Анализ «Словаря Архитектонического» показывает, что в соответствии с витрувианской триадой — прочность, польза, красота — Каржавин уделяет в общем равное внимание всем ее членам: инженерно-конструктивным зарубежным новинкам и русским традиционным приемам строительства посвящено здесь более 100 статей; проблемам архитектурного образа и ордера отведено 150 статей; более 50 статей посвящено вопросам социального назначения архитектурных сооружений различных типов, а около 50 статей — связанным с этим философским, политическим и научным проблемам.

Каржавин отнюдь не случайно ставит

важные для зодчих проблемы философии и социологии, естествознания и политического «градомудрия». Они внутренне обусловлены широкой природой зодчества и были весьма актуальны для современников. Они придают «Словарю Архитектоническому» неувядаемый интерес. И если конкретные инженерные приемы, рекомендуемые строителям XVIII в., давно уже устарели, а ордерная система исторически себя изжила и ныне отвергнута нашими зодчими, то борьба «Архитектуры помощника Ф. К.» за широкий подход к инженерно-строительным, социальным и художественным задачам архитектуры, за единство теории и практики во многом поучительна и для нас.

Выпускаемые им труды прямо служили развитию архитектурной практики в част-

Башня. Рисунок Ф. Каржавина

ности, потому, что Ф. В. Каржавин правильно представлял себе субординацию архитектурной практики и теории.

«Феория — писал Каржавин, — противоплагается Практике; на пример можно сказать о двух архитекторах, что один велик в Феории, а другой знающ на Практике: но кто силен в одних правилах и во всех книжных предписаниях, тот на деле может ошибаться; а кто дело свое ведет по правилам же, но умеет принаравливать к обстоятельствам, тот сугубое имеет достоинство. Феористу надо дать команду над учениками, а Практиканту над работниками. Часто наука портит дело, и тщание никогда не может заступит место опыта; но упражнение поправляет и дело и саму науку. Все зависит от обстоятельств».

Но и теоретики и практики должны стоять на твердых мировоззренческих позициях. Ф. В. Каржавин формулирует основы материалистической философии, причем, в архитектурном, так сказать, антураже (цензура в посрамление, зодчим в прямое научение). Так, понятие «Материя» он раскрывает в будто-бы строительной рубрике «Материал»; тут же трактуется и термин «Телодвижение» как движение в философском смысле, даются термины «Философия», «Практика» и т. п.

Развивая с этих позиций традиции Витрувия, Альберти, Перро, Ф. В. Каржавин

вносит в теорию архитектуры много нового, прогрессивного.

Он обогатил русскую и мировую архитектурную мысль, причем вклад его особенно велик в трех направлениях: **природа архитектуры; архитектура и общество; архитектура и революционная борьба.**

Первое, на что мы должны обратить внимание, говоря об архитектурно-теоретическом творчестве Ф. В. Каржавина, — это разделение им функций архитектуры на материальные и духовные. Он не только повторял витрувианские требования, «принадлежащие до всех вообще зданий, а именно крепость, польза или выгодность и красота», но и впервые¹¹ четко разграничил их на материальные (прочность, польза, выгодность) с одной стороны, и духовные — с другой (красота или художественное начало).

Как просто и вместе с тем глубоко определяет Ф. В. Каржавин «двуединую» — материальную и духовную одновременно — природу зодчества:

«Архитектура, что за вещь? Она есть строение естественное и художественное. Только ли та одна, что в книгах на бумаге видим? Никак, благоразумные Читатели! очевидна бо есть всем не только в городах, но и в селах, где она есть художественная и простая»¹².

Это всестороннее, пронизанное духом народности, понимание архитектуры как

«строения естественного (т. е. материального — В. Р.) и художественного», впервые сформулированное Ф. В. Каржавиним — важный шаг по пути к научному определению архитектуры как специфического единства социально-функционального назначения (материальной культуры) и своеобразного искусства («архитектуры как искусства», по словам Ф. Энгельса).

Вторая заслуга Ф. В. Каржавина в сфере теории архитектуры состоит в том, что он сумел как никто до него (мало кто и в следующее столетие) обогатить теорию архитектуры конкретным социальным, более того — остро политическим содержанием. Его архитектурные труды в особенности «Словарь Архитектонический» были насыщены социальными и материалистическими идеями. Но ведь это вполне органично для архитектуры: зодчество — широкое, многогранное общественное явление; архитектурные сооружения имеют социально-функциональное и идейно-эстетическое назначение, в котором отражаются и преломляются интересы противоборствующих классов. Зодчий обязан ставить вопросы не только «как?» и «отчего?», но еще и — «для чего?» и «для кого?»

Ф. В. Каржавин очень смело для своего века ставил эти вопросы. Немало политического пыла вложено им в характеристику близких по высотной композиции, но разных по социальному назначению архитектурных сооружений. Сравните две стоящие рядом оценки:

«Колокольня: башня при церкви для колоколов, звонница;... обыкновение вводит их в употребление, а пользы никакой нет, вред же от них видимой; лишнюю тягость делают на сводах, нечувствительно стены распирают, часто гром или электрический небесный огонь маталловыми своими главами, или наконечниками (т. е. крестами — В. Р.) на себя привлекают, от чего пожар, или кому-нибудь смерть причиняют».

Маяк: подзорная и светоносная башня; монумент пользы и безопасности общенародной; пользы потому что плавающим ночью кораблям свет дает и смертоносные места показывает; безопасности, потому что издали неприятеля видит и от внезапного нападения гавани, при входе которые стоит, защищает».

В словаре дан целый ряд и других острых социальных оценок разным типам архитектурных сооружений. «Архитектуры помощник Ф. К.» горой стоит за архитектурные сооружения, служащие «для пользы... общенародной»: бассейны, базилики, залы для ассамблей («Депутатов... посланных к... народному собранию»), жилые дома, маяки, обелиски («для прославления знатных деяний великих людей»), мосты, семинарии (учебные заведения), стадионы, театры — «для народной забавы и пользы, которые во всех позорищах (представлениях — В. Р.) народных должны быть нераздельны».

«Архитектуры помощник» едко высмеивает превращение искусства в прямую служанку церкви. Сарказмом исполнены его

статьи «Жертвенник» (где перемежаются как синонимы слова «чурбан», «алтарь», «престол»), «Кладбище» (где осуждаются за антисанитарию церковные захоронения в городах: «город не мертвым принадлежит, но живым»), «Колокольня», «Монастырь» (где Каржавин иронизирует по поводу «бывшей в прежние непросвещенные веки пышности» культовых сооружений), «Органы» (где осуждается оперный характер «выступов и подплясок» церковной службы).

Еще решительнее и непреклоннее становится голос «Архитектуры помощника Ф. К.», когда речь заходит о влиянии на строительство невольничества, крепостничества и несправедливой царской власти. «Никто из хороших архитекторов», возглашает он, — не станет ставить кариатид — символа «поношения» порабощенных народов; «Архитектура не определяет размера пирамидам», т. е. архитектура не должна воздвигать колоссальных сооружений, прославляющих нерушимость царской власти.

Третья крупнейшая заслуга Каржавина в области теории архитектуры — попытка включения им в архитектурную теорию установок, связывающих прогресс архитектуры и архитектурного творчества с революционной борьбой.

Более того, Ф. В. Каржавин в свои архитектурные исследования органично вводил революционные идеи, делая свои книги одновременно средством просвещения зодчих и средством революционной пропаганды.

И сами оценки «Словарем Архитектоническим» пирамид — яркое свидетельство идейной близости и вероятных контактов Александра Николаевича Радищева (которого «Ф. К.» в своем альбоме гравюр и рисунков величал: «Александр Великий») и «искреннего друга» Радищева Федора Васильевича Каржавина (на публикуемом здесь его портрете современниками выгравировано: «F. R. Grossing», т. е. Ф/едо/Р из Великих).

Возвращаясь к оценкам пирамид Каржавиным, надо вспомнить, что еще в 1770 г. в рукописи «Сравнение Архитектуры древней с новой...» он дал политически острую по сути антимонархическую оценку «чудо-видным Пирамидам, которые Египтяне (те божественные умы, которые нас одолжили познанием толикого числа изрядных художеств) поставляли из древле в память и в честь праха своих царей: смотря на величину безмерную их гробниц... казалось наро-

ду будто они и по смерти своей еще церствовали...»¹³ Подобные оценки огромных, но бесполезных пирамид даются и в других его рукописях 1770 г.

Каржавинские материалы продолжали оставаться в рукописях, когда в 1790 г. в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищевым была высказана удивительно близкая мысль:

«Но для чего же столь нелепые кучи камней уготованы. На погребение надменных фараонов. Кичливые сии властители, жаждая бессмертия, и по кончине своей хотели отличаться внешностью своей от народа своего. Итак, огромность зданий, бесполезных обществу, суть явные доказательства его порабощения»¹⁴.

В чем же причина такого почти буквального совпадения мыслей А. Н. Радищева с предыдущими? На это указывает сам автор «Путешествия из Петербурга в Москву»: «Они (рассуждения о пирамидах, бесполезных обществу — **В. Р.**) принадлежали искреннему моему другу», — пишет Радищев, — которого он в той же книге величает: «один чужестранец (путешественник по чужим землям, в контексте — по Америке — **В. Р.**) мой друг». Этот искренний друг А. Н. Радищева — «Русский Американец» Ф. В. Каржавин.

А через год после выхода книги Радищева и его ареста Каржавин публикует «Словарь Архитектонический», в котором вновь подчеркивает, что архитектура призвана возводить не пирамиды царям, аobelisks славным деятелям отечества. Он пишет, что «никто из хороших архитекторов не посоветует употреблять ни пирамид царям, ни кариатид в знак порабощения народов, которые «сделали бунт».

Возводите залы для народных депутатов и маяки, но не пирамиды и колокольни! — столь смелые в социальном отношении рекомендации зодчим в XVIII веке давал лишь русский теоретик архитектуры.

Более того, в ряде случаев Ф. В. Каржавин и В. И. Баженов прямо использовали свои позиции в мире архитектуры в интересах мятежной деятельности и революционной пропаганды в России.

Это политическое единодушие В. И. Баженова и Ф. В. Каржавина подтверждается рядом фактов, в том числе и тем, что их общая архитектурная брошюра «Изъяснение мыслей, по которым освещена фасада...» является в то же время по сути революционной прокламацией. В ней под видом вос-

хваления «Матери Отечества» Екатерины II выражается искреннее желание всех «сынов России», чтобы «Мать Отечества» поскорее их осиротила — к «радости всенародной Сирот Императорского... Дома!»

«Архитектуры помощник» Федор Васильевич Каржавин был выдающимся бунтарем-«радищевцем». Совместно с Василием Ивановичем Баженовым он является одним из родоначальников русской школы теории архитектуры.

*В. РАБИНОВИЧ,
кандидат искусствоведения*

1 А. И. Михайлов. Баженов. М., 1951, стр. 308 и др.

2 Ф. В. Каржавин в книге «Вожак, показывающий путь...» (СПб, у Шнора, 1794) именует себя «Вожак Ф. К.»

3 В. И. Рабинович. Революционный просветитель Ф. В. Каржавин. М., 1966; его же «С гишпанцами в Новой Йорк и Гавану» (Жизнь и путешествия Ф. В. Каржавина). М., 1967.

4 «Марка Витрувия Поллиона. Об архитектуре». С комментариями К. Перро и Ф. В. Каржавина. Перевод Ф. В. Каржавина «под ведомством» В. И. Баженова. Книги 1—2. СПб, при Академии наук, 1785; книги 1—10. СПб, при Академии наук, 1790—1797.

5 «Сокращенный Витрувий, или совершенный архитектор». С дополнением к нему Словаря Архитектурных речений. Собраны Ф. В. Каржавиным при Модельном доме в Кремле и напечатаны в Москве в 1785 году. Та же книга издана Н. И. Новиковым в Москве, но не в 1789 г., как стоит на титульном листе, а в 1791.

6 Ф. В. Каржавин. Словарь Архитектонический. М., 1789; М., 1791.

7 Себастьян Ле Клерк. О пяти чинах архитектуры по правилам Виньолова. СПб, у Шнора, 1790; то же. СПб, у Шнора, 1795; то же М., ок. 1808.

8 Изъяснение мыслей, по которым освещена фасада Санктпетербургского Императорского Воспитательного Дома... СПб, у Шнора, 1796; то же, второе издание.

9 «Новой Виньола, или начальные основания Гражданской архитектуры... с прибавлением краткого словаря важнейших ее терминов... Перевод и словарь «Ф. К.» М., 1808.

10 Ф. В. Каржавин. Предисловие к книге «Сокращенный Витрувий, или совершенный архитектор». М., у Н. И. Новикова (на титульном листе — 1789 г., фактически издано в 1791 г.), стр. VIII, IX;

11 Поэтому мы не можем согласиться с мнением А. П. Пунина, что такой подход к архитектуре появился лишь в середине XIX в. у русского теоретика архитектуры А. К. Красовского (см. «Архитектура СССР», 1962, № 11, стр. 55—56).

12 Ф. В. Каржавин. Предисловие к книге «Сокращенный Витрувий, или совершенный архитектор». М., у Н. Новикова, 1789 (1791), стр. IX.

13 Отдел рукописей ГБЛ, ф. 178, Музейное собрание 2803, л. 59, об.

14 А. Н. Радищев. Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1952, стр. 140.

Евгений Иванович КАТОНИН

К 80-летию со дня рождения и 50-летию творческой и научно-педагогической деятельности

Имя одного из старейших архитекторов страны — доктора архитектуры, профессора Евгения Ивановича Катонина, хорошо известно архитектурной общественности нашей страны. Его творческий путь неотделим от славного полувекового пути советской архитектуры.

С необыкновенной страстью и молодостью донес до наших дней Евгений Иванович пафос революционной романтики, озарившей творчество первого поколения советских архитекторов дня Октября.

С именем Е. И. Катонина связаны важнейшие события в архитектурной жизни страны. Он участвовал в осуществлении Ленинского плана монументальной пропаганды, работал по восстановлению архитектурных сокровищ нашего народа, разрабатывал проблемы советского градостроительства в период первых пятилеток, создал ряд выдающихся архитектурных произведений.

В осажденном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны, в тяжелейших условиях блокады Е. И. Катонин продолжает творческую работу. В послевоенные годы он — активный участник восстановления разрушенных городов, создания и осуществления проектов новых общественных и жилых зданий.

Творчеству Е. И. Катонина присуще острое чувство современности: все его проекты и постройки отличаются новизной и романтической возвышенностью. И при этом во всем чувствуется ясность, простота и строгость, идущие от принципов классики, глубоко усвоенных и неизменно творчески применяемых зодчим.

Немалое значение в формировании Е. И. Катонина как архитектора сыграла Академия художеств, на архитектурный факультет которой он поступил в 1912 г. и где его учителем был академик Л. Н. Бенуа. Окончив академию, молодой архитектор с энтузиазмом включается в работу коллектива зодчих Ленинграда. Он оформляет улицы и площади к революционным праздникам, проектирует памятники Карлу Либк-

нехту (1919 г., совместно со скульптором В. Л. Симоновым), академику Бехтереву (1922 г., совместно со скульптором М. Г. Маннзером) и В. И. Ленину (1924 г., совместно с М. Г. Маннзером).

В 20-х годах Е. И. Катонин работает в реставрационных мастерских Главнауки, где продолжает начатую еще в студенческие годы под руководством проф. П. И. Покрышкина деятельность по изучению и реставрации памятников архитектуры. По проектам Е. И. Катонина реставрируются Зимний дворец, Троицкий собор, Биржа и Ростральные колонны в Ленинграде.

С 1926 г. на протяжении более двадцати лет Е. И. Катонин работает по реконструкции Ленинграда, выполняя проекты нового центра, ряда парков, магистралей. По его проектам (с группой соавторов) строятся здания универмага Московского района и большого жилого дома на Московском проспекте в Ленинграде.

Отличительная черта таланта зодчего — страсть и героическая приподнятость — проявилась в проектах монументов в память событий Великой Отечественной войны — «Героям-кировцам» (1944 г.), монумент на переднем крае обороны Ленинграда (1946 г.), «Жертвам блокады» (1946 г.). Два последних произведения созданы совместно с архитектором В. Д. Кирхоглани.

Глубокое знание классического наследия помогло Е. И. Катонину решить ряд сложных задач при реконструкции выдающихся ансамблей Ленинграда — площади Искусств и площади и аллеи у Инженерного замка (1946—1948 гг.). Крупными работами Е. И. Катонина являются парк Победы в Ленинграде (1946—1948 гг., совместно с архитектором В. Д. Кирхоглани), станция Московского метрополитена им. В. И. Ленина «Киевская кольцевая» и станция Киевского метрополитена «Вокзальная» (обе станции в соавторстве с художником А. В. Мизиным и архитекторами В. И. Ежовым, В. К. Скугаревым и И. Г. Шемсединовым).

Е. И. Катонин — один из основателей и руководителей Академии архитектуры УССР. В 1948 г. он переезжает из Ленинграда в Киев, где ведет большую общественную, научную, творческую и педагогическую работу.

Педагогом Е. И. Катонин является по призванию. Его преподавательская деятельность началась еще в 1922 г. в стенах Академии художеств. С 1950 г. до наших дней он — профессор и руководитель мастерской Киевского художественного института.

Е. И. Катонин — большой мастер рисунка и живописи. С 1922 по 1941 г. он совместно с академиком Г. А. Косяковым и художником К. И. Рудаковым создает декорации к ряду спектаклей в ленинградских театрах.

Основная область художественной деятельности Е. И. Катонина — станковая графика. Его работы экспонировались на многочисленных выставках, в том числе персональных, во многих городах Советского Союза, а также в Италии, Англии, Польше, Голландии, Бельгии, Испании, США.

Художественные произведения Е. И. Катонина удивительно близки к его архитектурному творчеству. Им также присущи романтическая приподнятость и эпическая поэтизация образов. Не случайно главными темами его работ являются новые и старые ансамбли Ленинграда, древнерусские кремли, монументальные постройки Самарканда, величественные пейзажи Кавказа.

Партия и правительство высоко оценили многолетнюю плодотворную творческую, научную и общественную деятельность Е. И. Катонина, наградив его орденом Ленина и медалями.

Евгений Иванович полон творческих замыслов и планов. От всей души желаем выдающемуся мастеру их свершения.

*Ю. А. СЕЕВ,
кандидат архитектуры*

Вопросы переустройства сел

*На собрании творческого актива
ленинградских архитекторов*

В Ленинградской области, как и по всей стране, в широких масштабах проходит преобразование сел. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе», а также рекомендации VII пленума правления СА СССР выдвигают перед архитекторами Ленинграда большие задачи по переустройству сельских населенных мест.

В 1969 г. в селах Ленинградской области предстоит выполнить строительных работ на 92 млн. руб., а на развитие материально-технической базы и мелиорацию земель в 1969—1975 гг. ассигнуется свыше миллиарда рублей, т. е. в два раза больше, чем в предыдущие 7 лет. Такой большой объем работ в сельской местности накладывает на архитекторов и строителей особую ответственность.

Творческим задачам архитекторов по преобразованию сельских населенных мест и созданию современных поселков и было посвящено собрание актива ЛОСА. В Доме архитектора собрались архитекторы, инженеры, представители партийных и государственных организаций, руководители хозяйств. В совещании принял участие заведующий отделом строительства Ленинградского обкома КПСС **Р. Закусов**.

Председатель Ленинградского отделения СА **С. Сперанский** сообщил, что в застройке поселков области достигнуты определенные успехи. В 1967 г. на Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую застройку и благоустройство сел были отмечены дипломами четыре поселка. Среди них «Детскосельский», «Сельцо» и другие. Однако нельзя сказать,

что с застройкой сел все обстоит благополучно: зачастую нарушаются генпланы, не соблюдаются принципы зонирования, применяются некачественные проекты, не учитываются особенности ландшафта, не соблюдается комплексность застройки, общественные центры маловыразительны, незаконно решаются уличные сети и инженерные коммуникации.

Специфика сел Ленинградской области заключается в том, подчеркнул он, что поселки очень различны по численности населения; кроме того, из 5 тыс. сел большинство насчитывает 100, а то и 50 жителей. Правда, сейчас для дальнейшего развития намечено 690 более крупных перспективных сел. Особенность состоит в том, что большинство хозяйств — это пригородные совхозы; работники совхозов в основном не заинтересованы в содержании личного скота, труд их максимально приближен к труду рабочих завода. Эти условия, естественно, предполагают концентрацию расселения и повышенную этажность жилых домов.

В настоящее время особенно актуальна проблема кадров архитекторов для села. ЛОСА насчитывает более 1000 членов Союза, а проектированием села занимаются только несколько человек... Проекты сельских объектов разрабатываются в Ленгражданпроекте, который в основном занимается планировкой и застройкой малых городов, и селу уделяет мало внимания. Недостатками организации проектирования следует считать излишнюю его централизацию, отсутствие в Ленинграде научной базы по селу применительно к условиям области, а

также практики экспериментального строительства.

Главный архитектор Ленинградской области **Л. Асс** указал на недопустимость беспланового строительства на селе. Сейчас, сказал он, закончена разработка районных планировок по всем 16 районам области, однако в связи с укрупнением хозяйств возможна корректировка. Но по составлению генпланов поселков область отстает: пока разработаны только планировочные схемы.

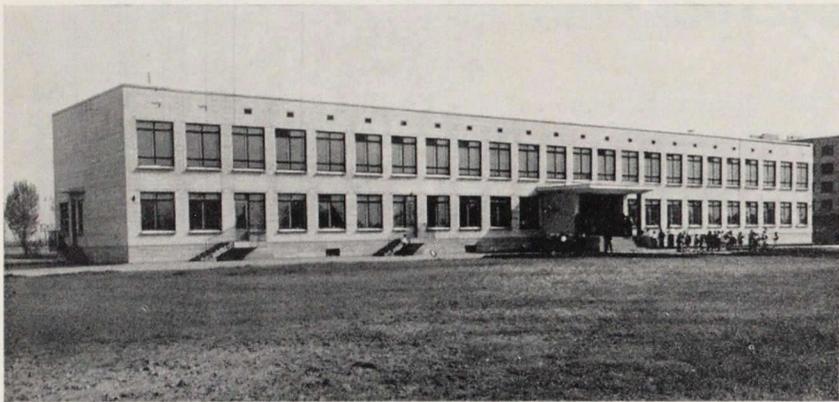
Союз архитекторов должен принять эффективные меры для ускорения разработки генпланов. Нужно чаще проводить общественные обсуждения проектов в институтах и непосредственно в хозяйствах. Стоит подумать о привлечении к составлению генпланов дипломников архитектурных факультетов и опытных зодчих, включая пенсионеров. Серьезная ответственность возложена сейчас на районных архитекторов, которые должны стать непосредственными проводниками строительной политики на селе. Очевидно, Союз архитекторов должен взять над ними шефство, способствовать повышению их квалификации.

Директор Ленгражданпроекта **К. Татаринцев** остановился на вопросе организации типового проектирования. В 1969 г. в селах области предстоит ввести в эксплуатацию более 100 тыс. м² жилья. Ленинградская область должна стать примером преобразования сельских населенных мест для всей северо-западной зоны страны.

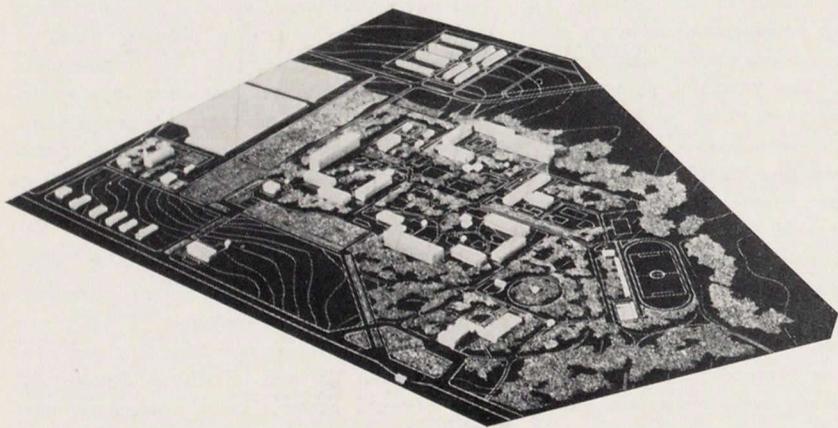
Перед институтом стоят большие задачи, ведь качество будущего сооружения закла-

Совхоз «Петродворцовый». Панорама застройки поселка

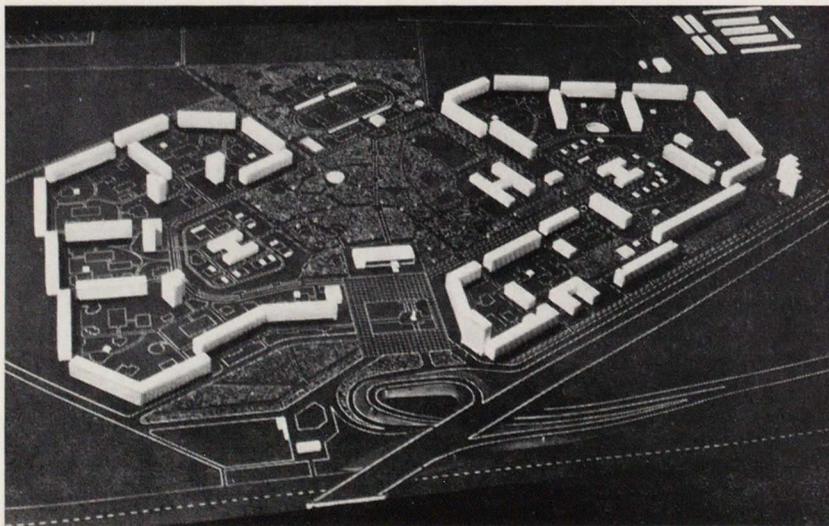

Совхоз «Детскосельский».
Школа на 320 мест

Совхоз «Новое время». Планировка поселка.
Макет

Совхоз «Шушары». Планировка поселка.
Макет

дывается еще в проекте. В институте занимаются селом 15 квалифицированных архитекторов. Разработаны проекты типового двухэтажного 16-квартирного жилого дома для совхозов в двух вариантах — с полным благоустройством и с лифт-клозетами и печным отоплением. Улучшена планировка квартир: увеличены передние и кухни, есть сушильные шкафы, выделены места для хранения инвентаря и домашней утвари.

Проектировщики института предложили также проект четырехэтажного 48-квартирного дома и кирпичного прифермского дома гостиничного типа — также с кладовыми и другими необходимыми подсобными помещениями. Разрабатываются и проекты производственных сооружений с учетом современной технологии.

Очень мешает улучшению застройки ограниченность номенклатуры типовых проектов и их невысокое качество. Так, из 70 действующих проектов отвечают современным требованиям только 30, а остальные нуждаются в переработке. Несомненно, что для Ленинградской области надо создать серию типовых проектов. Совершенно очевидно, что в Ленинграде целесообразно иметь координационный центр, который согласовывал бы работу научно-исследовательских организаций, проектных институтов и строителей. Кроме того, по мнению тов. Татаринцева, для создания выразительной застройки нужно расширить палитру строительных материалов, применять для отделки сельских зданий пластики и другие современные отделочные материалы.

Многие выступавшие говорили о недостаточном внимании к созданию архитектурно-художественного образа поселка, о механическом использовании приемов городской застройки.

Заместитель главного архитектора Московской области **С. Капский** поделился опытом застройки сел Подмосковья. Он сообщил, что в специфике Московской и Ленинградской области есть много общего. Плотность населения под Москвой также очень высокая (на 1 м²—125 чел.), но расселение — крайне неравномерное. Опрос жителей подмосковных сел также, как и ленинградских показал, что при планировке сел надо учитывать близость их к городу, а также специфику совхозного труда. Сельские жители не возражают против 4-этажных домов, если они имеют необходимые удобства.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Сейчас в области получают распространение сельские жилищные кооперативы. Установлено, что строительство обычного сельского дома из двух комнат обходится индивидуальному застройщику 4—5 тыс. рублей, а стоимость благоустроенной квартиры в кооперативном доме составляет 7 тыс. рублей. Поэтому в настоящее время многие жители подмосковных сел отказываются от частного строительства и охотно вступают в жилищные кооперативы.

Директор совхоза «Детскосельский» **И. Шинкарев** сообщил собравшимся о желании жителей поселков совхоза жить в четырехэтажных домах. Доходы у совхоза большие, а строительство отстает. Дело в том, что нет хороших проектов и строительные организации работают плохо. Тов. Шинкарев внес предложение застраивать центральный поселок совхоза «Детскосельский» как показательный.

Разумно использовать капиталовложения призвал собравшихся заместитель председателя Леноблисполкома **Н. Филимонов**. Ежегодно, сказал он, предполагается ввести в села области 150 тыс. м² жилой площади. Перед хозяйствами области поставлена задача вдвое увеличить в текущей пятилетке объем сельскохозяйственной продукции по сравнению с предыдущим пятилетием, максимально обеспечить город продуктами. Этого можно достичь лишь перейдя к строительству крупных сельскохозяйственных комплексов, предусматривая полную механизацию технологии содержания животных и современное оборудование. Надо решительно отказаться от мелких нерентабельных ферм, строить крупные фермы и птицефабрики. Сейчас под Ленинградом строится свинооткормочный комбинат на 150 тыс. голов в год, а обслуживать его будут всего 2—3 человека.

О важности научных исследований и эксперимента в области сельского строительства говорил главный архитектор Ленинграда **В. Каменский**.

Правление Ленинградского отделения СА приняло решение провести широкий круг мероприятий для активного привлечения архитекторов к переустройству сел. Было признано необходимым создать в Ленинграде научно-экспериментальную базу и специализированную организацию по комплексному проектированию сельских населенных мест. Намечено привлечь архитектурную общественность и проектные организации к участию во II этапе Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую застройку и благоустройство сел; провести конкурсы на объекты для сельского строительства; усилить работу по подготовке квалифицированных архитектурных кадров для села, оказывать повседневную помощь районным архитекторам, привлекать молодых способных архитекторов к проектированию сельских населенных мест.

Больше внимания надо уделять и повышению профессионального мастерства зодчих, работающих в области сельского строительства.

В феврале с. г. Комитет рассмотрел представленный Управлением по жилищному строительству доклад «Об основных направлениях, технико-экономических показателях и ходе разработки серий новых типовых проектов жилых домов для строительства в 1971—1975 гг.». Комитет одобрил основные направления разработки серий новых типовых проектов, которые учитывают местные природно-климатические, национально-бытовые, демографические, строительные и другие особенности союзных республик и отдельных районов страны.

Предусматривается улучшение планировки и расширение набора квартир, удобных для расселения семей различной структуры и численного состава, увеличение подсобных помещений, повышение качества санитарно-технического и кухонного оборудования, улучшение архитектурных решений домов, применение различных вариантов архитектурного решения фасадов, повышение качества отделки, а также введение в состав серий типовых блоков-секций.

* * *

Комитет признал необходимым провести в декабре 1969 г. в Москве совместно с Союзом архитекторов СССР и Госстроем РСФСР научно-техническое совещание по перспективным проблемам градостроительства.

В совещании примут участие представители Госплана СССР, Госстроя СССР и госстроев союзных республик, соответствующих институтов Академии наук СССР и министерств и ведомств, научные сотрудники центральных и зональных институтов Комитета, главные архитекторы городов, ведущие работники проектных организаций градостроительного профиля.

В 1968 г. Комитет проделал значительную работу по развитию научно-технического сотрудничества в области гражданского строительства и архитектуры с ГДР, ПНР, НРБ, ВНР, ЧССР, а также, на основе двух-

сторонних соглашений, с Францией, Данией, Японией и Швецией. Специалисты Комитета активно участвовали в работе Постоянной Комиссии СЭВ по строительству, комитетов по жилищному вопросу, строительству и градостроительству ЭКОСОС, ЕЭК и ЭКДВ ООН и Международного Совета по строительству (МСС). В 1968 г. были организованы и проведены в СССР заседание Комиссии МСС по крупнопанельному домостроению (в Ленинграде) и Семинар ООН по проектированию и строительству новых городов (в Москве) для специалистов из 30 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Расширился обмен информацией с зарубежными информационными центрами.

* * *

Комитет заслушал краткий отчет делегации советских специалистов о командировке в Швецию по изучению звукоизоляции конструкций жилых зданий и одобрил деятельность делегации. ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре поручено после завершения технического отчета делегации издать его для использования в практической работе институтами Комитета и другими заинтересованными организациями.

* * *

Комитет рассмотрел и в основном одобрил представленный Управлением госархстройконтроля проект Положения об инженерно-инспекторе Государственного архитектурно-строительного контроля исполкома Совета депутатов трудящихся сельского района. Управлению поручено подготовить окончательную редакцию Положения.

* * *

В системе Комитета, на базе бывш. Гипросельстроя, образован Центральный научно-исследовательский и проектный институт по планировке и застройке сельских населенных мест и жилищно-гражданскому строительству на селе (ЦНИИЭП граждансельстроя).

* * *

В Союзе архитекторов СССР

31 марта президиум правления СА СССР собрался в Новосибирске, чтобы подвести итоги проходившего там Всесоюзного смотра дипломных работ студентов архитектурной специальности выпуска 1968 г. На выставке было представлено 148 работ из 21 вуза страны. Впервые в смотре участвовали Казахский и Таджикский политехнические институты, которые стали готовить кадры архитекторов для своих республик. 36 дип-

ломантов награждены дипломами первой степени правления СА СССР. Среди них лучшими признаны проекты дипломантов Московского архитектурного института Р. И. Кирайдта, Е. С. Русакова, М. В. Травкина, выпускницы института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Э. А. Свирской, выпускника Грузинского политехнического института Н. С. Джаншиашвили, и дипломника Каунасского политех-

нического института И. А. Зинкявичуса. Шестьдесят один проект удостоен диплома второй степени, 37 проектов награждены дипломами третьей степени, а 15 выпускников получают грамоты участников смотра.

* * *

В это же время в Новосибирске состоялось выездное заседание секретариата правления СА СССР. В заседании приняли участие секретари правления В. Н. Белоусов, И. В. Шишкина, Н. П. Былинкин и члены президиума СА М. Я. Порт, К. И. Трапезников, В. Н. Аладов, И. И. Вашкевичус и В. Г. Тычинский. Председатель правления Новосибирского отделения СА Е. С. Нестеренко рассказал о работе отделения. Присутствовавшие на заседании председатель правления СА Эстонской ССР М. Я. Порт, председатель правления СА Литовской ССР И. И. Вашкевичус и председатель правления СА Узбекской ССР Ф. Турсунов поделились с присутствовавшими опытом работы своих союзов. Главный редактор журнала «Архитектура СССР» К. И. Трапезников познакомил новосибирцев с планом работы журнала в 1969 г.

* * *

Состоялись отчетные собрания Калужской и Тамбовской групп СА. Уполномоченными групп вновь избраны В. А. Михайлов и В. Г. Самородов.

* * *

13 марта в ЦДА было проведена творческая дискуссия по некоторым теоретическим вопросам реставрации памятников архитектуры, подготовленная комиссией по охране и реставрации памятников архитектуры правления СА СССР совместно с секцией изучения и охраны памятников архитектуры МОСА. Наиболее дискуссионными были вопросы, связанные с восстановлением утраченных полностью или частично памятников архитектуры. Дискуссия вызвала большой интерес среди архитекторов-рес-

тавраторов, историков и искусствоведов. В ней приняли участие свыше 100 человек из Москвы, Ленинграда, Киева, Новгорода, Горького, Ярославля, Костромы, а также городов Латвии, Эстонии, Армении, Грузии и Узбекистана.

* * *

19 марта состоялось организованное комиссией теории и критики правления СА СССР заседание теоретического клуба, посвященное современным концепциям зарубежного градостроительства. Заседание открыл председатель комиссии М. Г. Бархин. В заседании клуба принимал участие секретарь правления СА СССР Ю. С. Яралов. Выступившие на заседании архитекторы И. М. Смоляр, О. В. Смирнова, А. В. Иконников, Я. В. Косицкий и И. Г. Лежава познакомили присутствовавших с сущностью теорий динамического функционализма — итальянской теорией открытых систем, теориями экзистенции, метаболизма и др.

* * *

31 марта и 1 апреля в Центральном доме архитектора состоялась творческая дискуссия на тему: «Направление унификации и стандартизации в проектировании и строительстве жилых и общественных зданий». В дискуссии приняли участие около 100 человек — представители Госплана СССР, Госгражданстроя, научно-исследовательских и учебных институтов, связанных со строительной промышленностью министерств и ведомств из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Днепропетровска, Севастополя, Вильнюса, Таллина, Тбилиси и Еревана. В выступлениях участников дискуссии говорилось об опыте проектирования с применением типовых строительных изделий, о необходимости улучшения организации и методики разработки стандартов и их практического внедрения. С основным сообщением, подготовленным секцией типизации и стандартизации правления СА СССР, выступил председатель секции Д. Б. Хазанов.

* * *

По просьбе Всесоюзного электротехнического института имени В. И. Ленина на расширенном заседании комиссии промышленных зданий, 31 марта состоялось общественное обсуждение проектов комплекса высоковольтного испытательного центра института (ВИЦ-ВЭИ).

В обсуждении проектов приняли участие около 60 человек — специалисты по промышленной архитектуре и сотрудники электротехнического института.

* * *

С 26 по 28 марта в Москве на семинар-совещание председателей правлений и директоров домов архитектора собрались 36 участников из 21 города Советского Союза. Семинар открыла секретарь правления СА СССР И. В. Шишкина. С основным докладом на совещании выступил председатель правления Центрального дома архитектора В. И. Косаржевский. Соклады сделали председатель правления Ленинградского дома архитекторов Л. Ю. Гальперин и директор Киевского дома архитекторов И. Р. Кайлик. Основное внимание в работе семинара было уделено подготовке и проведению мероприятий к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Принято решение о необходимости регулярного проведения таких встреч.

* * *

С 25 марта по 2 апреля Советский Союз посетили и были гостями Союза архитекторов СССР генеральный секретарь Союза архитекторов Болгарии П. Татаров и генеральный комиссар будущего, XI Конгресса МСА в Варне, К. Михайлов. Они познакомились с опытом проведения V Конгресса МСА в Москве и осмотрели новостройки Москвы и Ленинграда.

УДК 7.092

Мастерство молодых зодчих. В. Белоусов. «Архитектура СССР», № 6, 1969.

Автор рассматривает итоги V Всесоюзного смотра творчества молодых архитекторов, проведенного в 1968 г., анализирует работы, представленные на заключительной выставке смотра.

УДК 72 : 371.04

Об архитектурном воспитании молодежи. Е. Новикова. «Архитектура СССР», № 6, 1969.

Автор рассказывает о значении архитектурного воспитания молодежи, об опыте работы архитектурного отделения университета культуры для школьников при Московском отделении Союза архитекторов.

УДК 727.8

Здание-памятник. Р. Хигер. «Архитектура СССР», № 6, 1969.

Статья посвящена архитектуре здания библиотеки имени Ленина, истории его проектирования и строительства как памятника В. И. Ленину.

УДК 711

Влияние технического преобразования промышленных предприятий и коллективизации быта на структуру города. Г. Градов. «Архитектура СССР», № 6, 1969.

Автор выдвигает предложение о широком объединении и кооперировании промышленных и жилых районов на основе единого общественного обслуживания, приводит соответствующие экспериментальные проекты и расчетные данные.

УДК 72.03

Метод исследования ансамблей древнерусского зодчества. В. Балдин. «Архитектура СССР», № 6, 1969.

При разработке основных научных положений и проектной документации для комплексной реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры в Загорске было проведено изучение этого уникального памятника методом последовательных реконструкций облика монастыря по наиболее характерным этапам развития ансамбля. В статье излагается опыт такого исследования.

УДК 711.168 (575.11-20)

Зоны отдыха в окрестностях Тбилиси, Баку, Еревана. Г. Беридзе. «Архитектура СССР», № 6, 1969.

Автор рассказывает об особенностях создания зон отдыха в окрестностях крупнейших городов Закавказья, о специфических требованиях и нормативах, которыми должны руководствоваться архитекторы, проектирующие учреждения отдыха.

L'art des jeunes architectes. V. Beloussov.
 Le bâtiment-monument. R. Higer.
 L'influence de la transformation technique des établissements industriels et de la collectivisation du mode de vie sur la structure de la ville. G. Gradov.
 Zones de repos dans les alentours de Bakou, de Tbilissi et de Erevan. G. Beridze.
 Sur l'éducation architecturale de la jeunesse. E. Novikova.
 Méthode d'étude des ensembles de l'architecture russe ancienne. V. Baldine.
 Eugène Ivanovitch Katonine. (A l'occasion du 80-e anniversaire et de la 50-e année d'activités créatrices, scientifique et d'enseignement). A. Asséiev.
 Le «Dictionnaire architectonique» de Fiodor Karjavine. V. Rabinovitch.
 Chronique, informations:
 Questions de la réorganisation des villages.
 Au Comité d'Etat pour le Génie Civil et l'Architecture près le Gosstroï de l'URSS.
 A l'Union des architectes de l'URSS.

The skill of young architects. V. Beloussov.
 A building serving as a monument. R. Higer.
 Influence of technical transformation of industrial enterprises and collectivization of communal services on the structure of a town. G. Gradov.
 Recreation zones in the vicinity of Tbilisi, Baku and Yerevan. G. Beridze.
 On the architectural education of the youth. E. Novikova.
 A method of investigating ensembles of ancient Russian architecture. V. Baldin.
 Yevgeni Ivanovich Katonin (to his 80th anniversary and 50 years of creative, scientific and pedagogical activities). A. Asséiev.
 The «Architectonic dictionary» of Fyodor Karjavin. V. Rabinovich.
 News items, information:
 On the reconstruction of villages.
 In the State Committee on Civil Construction and Architecture under the State Building Board of the USSR.
 In the USSR Union of Architects.

Können junger Architekten. W. Beloussow.
 Gedeächtnis-Gebäude. R. Higer.
 Einfluß der technischen Umwandlung der Industriebetriebe und der Kollektivisierung der Haushalt auf die Stadtstruktur. G. Gradow.
 Die Erholungszonen in den Umgebungen von Tbilissi, Baku, Jerewan. G. Beridse.
 Über architektonische Erziehung der Jugend. E. Nowikowa.
 Methode für Untersuchung von Ensembles der altrussischen Architektur. W. Baldin.
 Ewgenij Iwanowitsch Katonin (zum 80. Geburtstag und 50-jährigen Jubiläum der schöpferischen und wissenschaftlich-pädagogischen Tätigkeit). A. Asséew.
 «Architektonisches Wörterbuch» von Fedor Karshawin. W. Rabinowitsch.
 Chronik, Information:
 Fragen der Dörferumwandlung.
 Im Staatlichen Komitee für Zivilbau und Architektur bei Gosstroj der UdSSR.
 Im Architektenverband der UdSSR.

Редакторы отделов. Н. Дмитриева,
 Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсеева,
 редактор А. Филиппова, младший редактор
 Л. Боброва.

Художественный и технический редактор
 Л. А. Коробова
 Корректор Л. П. Бирюкова.

Подписано к печати 20/V 1969 г.
 Формат бумаги 60×90¹/₈. 8 печ. л.
 УИЛ-10.2. Тираж 19.960 экз. Зак. 5657.
 Т-08020. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К 1, ул. Щусева, д. 3.
 комн. 19. Телефон 290-29-48.
 Типография № 5. Мало-Московская, 21.

